ISSN 2412-8201

Pedagogy & Psychology Theory and practice

International scientific journal

№ 3 (65), 2026

Founder and publisher:
Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2015 (October)

Volgograd, 2026

UDC 371+159.9
LBC 72

Pedagogy & Psychology. Theory and practice
International scientific journal, № 3 (65), 2026

The journal is founded in 2015 (October)
ISSN 2412-8201

The journal is issued 6 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: ПИ № ФС 77 – 62058, 05 June 2015

Head editor: Teslina Olga Vladimirovna
Executive editor: Pankratova Elena Evgenievna

EDITORIAL BOARD:
Shadrin Nikolay Semenovich, Doctor of Psychological Sciences, Candidate of Philosophical Sciences
Bobrova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Technical Sciences
Vodyanenko Galina Rudolfovna, Candidate of Pedagogical Sciences
Kovalenko Tatyana Anatolyevna, Candidate of Technical Sciences
Korneva Irina Pavlovna, Candidate of Technical Sciences
Larionov Maksim Viktorovich, Doctor of Biological Sciences
Kamolov Iftikhor Bakhtiyorovich, PhD of Pedagogical Sciences
Suleymanov Suleyman Fayzullayevich, Candidate of Medical Sciences
Saidova Kamola Uskanbaevna, Candidate of Philosophical Sciences
Islamov Sokhib Yakhshibekovich, Doctor of Agricultural Sciences
Plakhtiev Anatoly Mikhailovich, Doctor of Technical Sciences
Khuzhanazarov Uktam Eshtemirovich, Candidate of Biological Sciences
Ergashev Rustam Rakhimovich, Doctor of Technical Sciences
Seilbekov Berdiyar Bakhievich, Candidate of Economic Sciences
Dzhumanov Sherzod Safaralievich, PhD in Physics and Mathematics
Dzhumonov Dilshod Safarolievich, Doctor of Economic Sciences
Kilicheva Feruza Beshimovna, Candidate of Pedagogical Sciences
Barabanov Rodion Evgenievich, Ph.D., Candidate of Psychological Sciences
Mirazanashvili Nodar Georgievich, Doctor of Pedagogical Sciences

EDITORIAL STAFF:
Peskov Vadim Pavlovich, Ph.D. (Psychology)
Khamrakulov Abdullazhon Kadirovich, Candidate of Engineering Sciences
Dusmuratov Ganiybay Davletbaevich, Ph.D. in Economics
Normuminov Zhakhongir Abdusamievich, PhD of Technical Sciences
Siddikov Zohid Tulkinovich, Candidate of Economic Sciences
Khudayarov Berdirasul Mirzaevich, Doctor of Technical Sciences
Tadjibaev Ikram Uralbaevich, Candidate of Physical and Mathematical Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.
Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 "G", office 312
E-mail: scippjournal@mail.ru
Website: http://scippjournal.ru/

Founder and publisher: «Scientific survey» Ltd.

© Publishing House «Scientific survey», 2026

УДК 371+159.9
ББК 72

Педагогика & Психология. Теория и практика
Международный научный журнал, № 3 (65), 2026

Журнал основан в 2015 г. (октябрь)
ISSN 2412-8201

Журнал выходит 6 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 62058 от 05 июня 2015 г.

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна
Ответственный редактор: Панкратова Елена Евгеньевна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Шадрин Николай Семенович, доктор психологических наук, кандидат философских наук
Боброва Людмила Владимировна, кандидат технических наук
Водяненко Галина Рудольфовна, кандидат педагогических наук
Коваленко Татьяна Анатольевна, кандидат технических наук
Корнева Ирина Павловна, кандидат технических наук
Ларионов Максим Викторович, доктор биологических наук
Камолов Ифтихор Бахтиёрович, доктор философии (PhD) педагогических наук
Сулейманов Сулейман Файзуллаевич, кандидат медицинских наук
Саидова Камола Усканбаевна, кандидат философских наук
Исламов Сохиб Яхшибекович, доктор сельскохозяйственных наук
Плахтиев Анатолий Михайлович, доктор технических наук
Хужаназаров Уктам Эштемирович, кандидат биологических наук
Эргашев Рустам Рахимович, доктор технических наук
Сеилбеков Бердияр Бахиевич, кандидат экономический наук
Джуманов Шерзод Сафаралиевич, PhD физико-математических наук
Джумонов Дилшод Сафаролиевич, доктор экономических наук
Киличева Феруза Бешимовна, кандидат педагогических наук
Барабанов Родион Евгеньевич, доктор философии, кандидат психологических наук
Миразанашвили Нодар Георгиевич, доктор педагогических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Песков Вадим Павлович, кандидат психологических наук
Хамракулов Абдуллажон Кадирович, кандидат технических наук
Дусмуратов Ганийбай Давлетбаевич, кандидат экономических наук
Нормуминов Жахонгир Абдусамиевич, PhD технических наук
Сиддиков Зохид Тулкинович, кандидат экономический наук
Худаяров Бердирасул Мирзаевич, доктор технических наук
Таджибаев Икрам Уралбаевич, кандидат физико-математических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312
E-mail: scippjournal@mail.ru
Website: http://scippjournal.ru/

Учредитель и издатель: ООО «Научное обозрение»

© Publishing House «Scientific survey», 2026

CONTENTS

PEDAGOGY

Higher education

Konradi N.S.
TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE AT A TECHNICAL UNIVERSITY.
EFFECTIVE TRAINING METHODS FOR TECHNICAL STUDENTS.....8

Other aspects of education

Letyaeva O.V., Uzhan O.Yu.
IMPLEMENTATION OF CASE TECHNOLOGY IN THE COURSE
OF STUDYING "HISTORY OF RUSSIA" AT UNIVERSITY COLLEGE.....12

Shatova E.A.
FAMILY TRADITIONS. EASTER.....15

Education history

Kuznetsova V.I., Bedenko N.N.
THE EVOLUTION OF WORK-BASED LEARNING TECHNOLOGIES
IN HIGHER MANAGEMENT EDUCATION: FROM GLOBAL
EXPERIENCE TO PROSPECTS FOR IMPLEMENTATION IN RUSSIA.....26

Primary general education

Toshibekova M.Kh.
THE TECHNOLOGY OF DEVELOPING PRIMARY SCHOOL
STUDENTS' CRITICAL THINKING THROUGH STEM EDUCATION.....29

School education

Izotova I.A., Skorodumov A.A.
ABOUT THE EXPERIENCE OF PARTICIPATION OF SCHOOL STUDENTS
IN THE ALL-RUSSIAN COMPETITION OF CREATIVE, EDUCATIONAL, RESEARCH,
POPULAR SCIENCE PROJECTS INCLUDED IN THE LIST OF THE MINISTRY OF EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF PARTICIPATION IN SUCH
COMPETITION OF STUDENTS OF SECONDARY SCHOOL NO. 392 WITH IN-DEPTH STUDY
OF THE FRENCH LANGUAGE OF THE KIROVSKY DISTRICT OF ST. PETERSBURG).....32

Lela Aleksidze, Nodar Mirazanashvili, Manana Michitashvili, Tinatin Iosebidze
THE IMPACT OF PRACTICAL AND SITUATIONAL TASKS
ON THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' LOGICAL AND ANALYTICAL SKILLS.....35

Nodar Mirazanashvili, Manana Michitashvili, Lela Aleksidze, Laura Eliauri
COMMUNITY AND PARENTAL ENGAGEMENT
IN SCHOOL LIFE AND SCHOOL COMMUNITY ACTIVITIES.....39

Nodar Mirazanashvili, Manana Michitashvili, Lela Aleksidze, Laura Eliauri
FORMATION OF AN INCLUSIVE AND DIVERSE
LEARNING ENVIRONMENT AT THE PRIMARY LEVEL.....42

PSYCHOLOGY

Other aspects of applied psychology

Karina Ya.V.
AI AS A TOOL FOR SUPERVISION AND REFLECTION IN PSYCHOLOGICAL PRACTICE.....44

Shadrin N.S.
COMPARATIVE ANALYSIS OF OPTIONS FOR STATISTICAL DATA PROCESSING
BASED ON DIGITAL TECHNOLOGIES (FROM THE EXPERIENCE OF A PSYCHOLOGIST).....50

Family life psychology

Rodermel T.A., Gimaletdinova S.V.
THE IMPACT OF FAMILY DESTRUCTION
ON THE DEVELOPMENT OF EATING
DISORDERS: MODERN APPROACHES
IN PSYCHOLOGICAL COUNSELING OF ADOLESCENTS.....56

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Высшее образование

Конради Н.С.
ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ. ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.....8

Другие области образования

Летяева О.В., Ужан О.Ю.
РЕАЛИЗАЦИЯ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ «ИСТОРИИ РОССИИ» В УНИВЕРСИТЕТСКОМ КОЛЛЕДЖЕ.....12

Шатова Е.А.
СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ. ПАСХА ХРИСТОВА.....15

История образования

Кузнецова В.И., Беденко Н.Н.
ЭВОЛЮЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ WORK-BASED LEARNING В ВЫСШЕМ УПРАВЛЕНЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ.....26

Начальное общее образование

Тошибекова М.Х.
ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ ПОСРЕДСТВОМ STEM-ОБРАЗОВАНИЯ.....29

Школьное образование

Изотова И.А., Скородумов А.А.
ОБ ОПЫТЕ УЧАСТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ШКОЛЫ ВО ВСЕРОССИЙСКОМ КОНКУРСЕ ТВОРЧЕСКИХ, УЧЕБНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ПРОЕКТОВ, ВКЛЮЧЕННЫХ В ПЕРЕЧЕНЬ МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ УЧАСТИЯ В ПОДОБНОМ КОНКУРСЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ГБОУ СОШ №392 С УГЛУБЛЕННЫМ ИЗУЧЕНИЕМ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА КИРОВСКОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА).....32

Лела Алексидзе, Нодар Миразанашвили, Манана Мичиташвили, Тинатин Иосебидзе
ВЛИЯНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ И СИТУАЦИОННЫХ ЗАДАНИЙ НА РАЗВИТИЕ ЛОГИЧЕСКИХ И АНАЛИТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ.....35

Нодар Миразанашвили, Манана Мичиташвили, Лела Алексидзе, Лаура Елиаури
УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И РОДИТЕЛЕЙ В ЖИЗНИ ШКОЛЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНОГО СООБЩЕСТВА.....39

Нодар Миразанашвили, Манана Мичиташвили, Лела Алексидзе, Лаура Елиаури
ФОРМИРОВАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ И МНОГООБРАЗНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ.....42

ПСИХОЛОГИЯ

Другие аспекты прикладной психологии

Карина Я.В.
ИИ КАК ИНСТРУМЕНТ СУПЕРВИЗИИ
И РЕФЛЕКСИИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ.....44

Шадрин Н.С.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ
ДАННЫХ НА БАЗЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПСИХОЛОГА).....50

Психология семьи и быта

Родермель Т.А., Гималетдинова С.В.
ВЛИЯНИЕ ДЕСТРУКЦИИ В СЕМЬЕ НА РАЗВИТИЕ РАССТРОЙСТВ
ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ
В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ ПОДРОСТКОВ.....56

ПЕДАГОГИКА

Higher education
Высшее образование

УДК 371

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ. ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Н.С. Конради, заместитель директора по воспитательной работе института телекоммуникаций,
преподаватель кафедры философии и истории
СибГУТИ (г. Новосибирск), Россия
E-mail: konradinat71@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена специфике обучения русскому языку в техническом вузе, рассмотрены эффективные методы обучения, учитывающие особенности преподавания русского языка студентам технического вуза. Отмечены важность улучшения качества усвоения языка, поддержания мотивации студентов к изучению русского языка.*

Ключевые слова: *русский язык, компетенция, эффективные методы обучения, интерактивные методы обучения, модульный подход, проектные методы обучения, адаптация учебного материала, современные технологии, компетентностный подход, геймификация.*

1. Введение

Высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства [6]. Потребность общества заключается в подготовке специалистов, обладающих личностными и профессиональными компетенциями, которые помогут молодым специалистам включиться в современную экономику.

В процессе современного обучения студенты инженерно-технических специальностей должны получить компетенции специалистов международного уровня, обладающих высокими коммуникативными качествами, позволяющими уверенно интегрироваться в профессиональную среду [1]. Преподавание русского языка дает обучающимся возможность приобретать знания, необходимые для участия в учебной деятельности, а впоследствии – в научной. Однако стоит отметить, что русский язык считается одним из самых сложных в техническом вузе, т.к. в основном студенты недооценивают значение русского языка, воспринимают как менее важный предмет по сравнению с их основными техническими предметами.

2. Основные аспекты изучения русского языка в техническом вузе

Считаем следующие аспекты основными в изучении русского языка:

1. Профессиональная коммуникация

Умелое владение языком позволяет студентам эффективно общаться с преподавателями и однокурсниками, что важно для обсуждения учебных материалов, выполнения групповых проектов и участия в научных дискуссиях, конференциях и семинарах. Кроме того, умение излагать свои мысли важно и нужно для профессионального роста.

2. Доступ к научной литературе

Знания русского языка, пристальное внимание изучению стилей помогают студентам понимать научную и техническую литературу, статьи, исследования и специализированные тексты. Это необходимо для успешного освоения своей специальности и выполнения курсовых работ. Хорошие знания русского языка открывают доступ к большему количеству ресурсов.

3. Развитие языковых навыков

Изучение русского языка способствует развитию коммуникативных навыков, таких как умение четко выражать свои мысли как устно, так и в письменной форме. Эти навыки очень полезны и в учебе, и в будущей профессиональной деятельности. Кроме того, изучение русского языка способствуют развитию аналитических способностей и умению аргументированно высказывать свою точку зрения.

4. Подготовка к карьере

Владение русским языком может стать конкурентным преимуществом на рынке труда. А именно, работа в международных компаниях. Многие компании ищут специалистов, способных общаться на

© Конради Н.С. / Konradi N.S., 2026

нескольких языках, включая русский. Знание языка, умение лаконично излагать свои мысли и грамотно пользоваться письменной речью может открыть двери к различным должностям и проектам как внутри страны, так и за ее пределами [2, 3].

Таким образом, умелое владение русским языком открывает огромный спектр возможностей для профессионального роста, эффективной коммуникации и доступа к научной информации. Поэтому преподавание русского языка в техническом вузе должно быть направлено не только на обучение языковым навыкам, но и на развитие профессиональной компетенции студентов.

3. Методы преподавания русского языка в техническом вузе

Преподавание русского языка в вузе технической направленности имеет свои особенности, которые требуют применения специализированных методик и подходов. Учебный материал обязательно должен быть адаптирован к профессиональным потребностям студентов.

От преподавателя требуется умение применять эффективные методы, которые учитывают специфику обучения студентов технических специальностей. Сочетание исследовательских, проблемных, проектных и активных методов с визуализацией и индивидуальной поддержкой, безусловно, обеспечивает эффективное обучение студентов технических специальностей [3].

1. Интерактивные методы обучения

Использование интерактивных методов, таких как ролевые коммуникативные игры, речевые ситуации, имитирующие профессиональную среду, интерактивные командные игры, кейсы, дискуссии, мозговые штурмы, дебаты способствуют активному вовлечению студентов в процесс обучения. Эти методы помогают развивать коммуникативные навыки и позволяют студентам практиковать нормативный русский язык в реальных ситуациях, что особенно важно для будущих специалистов.

Использование мультимедийных технологий и электронных образовательных ресурсов, включая дистанционные курсы и тесты, повышает мотивацию и эффективность обучения.

Преимущество интерактивных методов заключается в том, что они обеспечивают активное взаимодействие между студентами, создавая условия для обмена идеями и коллективного решения задач, формируют лингвистическую компетенцию через совместную работу над грамматическими и лексическими темами, кроме того повышают мотивацию и положительное отношение к изучению языка [3, 4].

2. Модульный подход

Модульное обучение подразумевает разделение учебного материала на отдельные модули, каждый из которых сосредотачивается на конкретной теме. Это облегчает усвоение материала и позволяет индивидуализировать процесс обучения в соответствии с потребностями студентов. Каждый модуль разрабатывается индивидуально, что способствует более глубокому пониманию материала.

Основные элементы улучшения процесса обучения при использовании модульного подхода:

– Структурирование учебного материала

Модульный подход позволяет разбить учебный материал на отдельные модули, каждый из которых охватывает конкретную тему и набор навыков, что упрощает восприятие информации и помогает студентам сосредоточиться на изучении одной темы.

– Индивидуальный подход обучения

Модульная система предоставляет возможность индивидуализировать процесс обучения, учитывая темп и стиль восприятия каждого студента. Это позволяет адаптировать обучение под конкретные потребности и уровень подготовки студентов.

– Гибкость в обучении

Модули могут быть организованы таким образом, чтобы студенты могли выбирать порядок их изучения в зависимости от своих интересов и профессиональных потребностей.

– Практическое применение знаний

Модули обязательно включают практические задания и проекты, которые позволяют студентам применять полученные знания в реальных ситуациях, уметь использовать их в профессиональной деятельности.

- Оценка и обратная связь

Каждый модуль завершается оценкой знаний, что способствует выявлению проблемных областей и корректировке учебного процесса.

Итак, модульный подход к обучению русскому языку в техническом вузе систематизирует процесс обучения, делает его более гибким, индивидуализированным и практически ориентированным. Это способствует эффективному усвоению языка студентами и подготовке их к профессиональной деятельности [3].

3. Проектные методы

Проектные методы обучения, такие как выполнение исследований и презентаций, развивают коммуникативные навыки студентов и позволяют применять языковые знания на практике. Ребята учатся четко выражать свои мысли, участвовать в обсуждениях и научных дискуссиях. Проектная работа развивает навыки самостоятельной работы и командной деятельности.

Основные характеристики и особенности проектной деятельности в этой сфере включают:

– Целенаправленная самостоятельная работа студентов под руководством преподавателя, направленная на решение конкретной исследовательской или практической задачи с получением реального результата (например, коллаж, альбом, газета или определенные выводы и знания).

– Активное вовлечение студентов в процесс обучения через работу в группах или парах, что способствует развитию коммуникативных навыков, умений работать в команде, проявлению положительных эмоций от совместной деятельности.

Этапы проектной деятельности включают поисково-исследовательский, технологический (практическая реализация), этап внесения изменений и заключительный этап, что позволяет структурировать работу и обеспечивать качественный результат.

Таким образом, проектные методы в обучении русскому языку в техническом вузе являются эффективным инструментом, который не только улучшает языковые навыки студентов, но и развивает их исследовательские, творческие и коммуникативные способности, а также способствует успешной адаптации к профессиональной среде [5].

4. Адаптация учебного материала

Важно адаптировать учебные материалы к специфике технического образования, интегрируя техническую терминологию и задачи, соответствующие специализации студентов. Использование подлинных материалов, таких как научные статьи и технические документы, помогает студентам погрузиться в реальные языковые ситуации.

Хотелось бы выделить основные аспекты адаптации учебного материала:

– Упрощение и структурирование текста и заданий: инструкции разбиваются на короткие, понятные шаги, сложные слова и фразы заменяются более простыми или сопровождаются пиктограммами, ключевые слова выделяются для облегчения понимания.

– Индивидуализация содержания: учебные материалы учитывают интересы и профессиональный профиль студентов.

– Визуализация и наглядные опоры: использование схем, таблиц, иллюстраций и технологических карт помогает лучше усваивать материал и связывать его с реальным опытом студентов.

– Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ): активное применение электронных учебников, интерактивных пособий, дистанционных курсов, что способствует индивидуализации обучения и расширяет возможности самостоятельной работы.

Таким образом, адаптация учебного материала в техническом вузе учитывает специфику подготовки обучающихся, их профессиональные потребности и уровень владения языком, что повышает эффективность обучения русскому языку [3, 4].

5. Компетентностный подход

Компетентностный подход в обучении представляет собой интегративную модель, ориентированную на формирование у студентов не только языковых знаний, но и практических умений, коммуникативных навыков и личностных качеств, необходимых для успеха в дальнейшей профессиональной деятельности. Этот подход позволяет связать изучение языка с будущей профессиональной сферой студентов, делая обучение функциональным.

Основные характеристики компетентностного подхода в техническом вузе включают:

– Формирование языковой, лингвистической и коммуникативной компетенций, которые обеспечивают практическое владение языком, знание его структуры и умение эффективно общаться в профессиональной среде.

– Использование учебных пособий и методик, ориентированных на развитие академических знаний и умений, таких как критическое мышление, самостоятельная работа и способность применять язык в профессиональных ситуациях.

– Акцент на контекстном обучении, где языковые навыки развиваются через моделирование реальных профессиональных ситуаций с умелым использованием научного стиля, что способствует более глубокому усвоению материала и подготовке к будущей профессии.

Таким образом, компетентностный подход в обучении русскому языку в техническом вузе направлен на интеграцию языковых знаний с профессиональными задачами и формирование ключевых компетенций, необходимых для успешной коммуникации и профессиональной реализации в технической сфере.

7. Геймификация

Геймификация в обучении русскому языку в техническом вузе представляет собой внедрение игровых элементов и технологий в учебный процесс, что делает изучение языка более увлекательным и эффективным. Этот подход помогает студентам технических специальностей лучше усваивать сложный профессиональный язык и терминологию.

Основные аспекты геймификации таковы:

– Геймификация преобразовывает традиционные упражнения в интерактивные задания, где студенты могут выполнять упражнения на компьютерах, что повышает мотивацию и вовлеченность.

– Игровые сценарии моделируют профессиональные ситуации, например, конкурс на должность в

компании или ведение деловых переговоров, что способствует развитию не только языковых, но и коммуникативных, командных и междисциплинарных компетенций, важных для будущей профессии.

Таким образом, геймификация в обучении русскому языку в техническом вузе – это метод, который помогает разнообразить учебный процесс, сделать его менее монотонным и более адаптированным к потребностям студентов, что улучшает качество усвоения материала и повышает интерес к предмету, повышает эффективность и мотивацию студентов, помогая им лучше осваивать язык в профессиональном контексте.

4. Заключение

В целом преподавание русского языка в техническом вузе – это сложный процесс, требующий от преподавателя особого подхода и эффективных методических решений. Представленные методы преподавания русского языка способствуют созданию эффективной образовательной среды, которая отвечает потребностям студентов и помогает им развивать необходимые языковые навыки для успешной профессиональной деятельности, позволяет не только улучшить качество усвоения языка, но и повысить мотивацию студентов к изучению русского языка как важного инструмента в их будущей карьере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алленова, И.В., Ташева, У.Т. Email: . Научная статья «Особенности преподавания русского языка как иностранного в технических вузах».

2. Концепция преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 апреля 2016 года № 637-р.

3. Международное сотрудничество в образовании и науке. Сборник научных трудов X Международной научно-методической конференции «Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом ВУЗе». – СПб., СПбПУ, октябрь, 2023.

4. Международное сотрудничество в образовании и науке. Труды IX Международной конференции «Международное сотрудничество в образовании и науке. Вопросы методики преподавания русского языка и литературы». – СПб., СПбПУ, 2015.

5. Теория и практика языкового образования студентов технических вузов: монография / Г. А. Краснощекова. – Чебоксары: ИД «Среда», 2018.

6. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ.

Материал поступил в редакцию 22.05.26

TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE AT A TECHNICAL UNIVERSITY. EFFECTIVE TRAINING METHODS FOR TECHNICAL STUDENTS

N.S. Konradi, Deputy Director for Educational Work at the Institute of Telecommunications,
Teacher at the Department of Philosophy and History
SibSUTI (Novosibirsk), Russia
E-mail: konradinat71@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the specifics of teaching Russian at a technical university, and effective teaching methods are considered, taking into account the peculiarities of teaching Russian to students of a technical university. The importance of improving the quality of language acquisition and maintaining students' motivation to learn Russian is noted.*

Keywords: *Russian language, competence, effective teaching methods, interactive teaching methods, modular approach, project-based teaching methods, adaptation of educational material, modern technologies, competence-based approach, gamification.*

Other aspects of education
Другие области образования

УДК 373.13

РЕАЛИЗАЦИЯ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ «ИСТОРИИ РОССИИ» В УНИВЕРСИТЕТСКОМ КОЛЛЕДЖЕ

О.В. Летяева[1], О.Ю. Ужан[2]
[1] магистрант 1 курса, [2] кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры непрерывного педагогического образования и методики обучения
[1, 2] ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет» (г. Новокузнецк), Россия

Аннотация. *В статье рассматривается потенциал и практические аспекты применения кейс-технологии в процессе преподавания дисциплины «История России» студентам университетского колледжа. Анализируются методические особенности внедрения кейсов, направленных на развитие критического мышления, аналитических навыков и умения принимать обоснованные решения на основе исторического материала. Описываются конкретные примеры разработанных кейсов, демонстрируя их эффективность в повышении познавательной активности обучающихся, углублении понимания сложных исторических процессов и формировании компетенций, необходимых для будущей профессиональной деятельности.*

Ключевые слова: *История Россия, кейс-метод, кейс-технология, кейс-задание, исторические кейсы, университетский колледж.*

Современные требования Федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования акцентируют внимание на необходимости формирования у выпускников не только предметных знаний, но и универсальных компетенций, включая способность к анализу информации, решению проблем и самостоятельному принятию решений. Дисциплина «История России», являясь фундаментальной частью гуманитарного цикла, при традиционном подходе часто ограничивается сухой передачей фактологического материала. Однако для подготовки конкурентоспособного специалиста необходимо смещение акцента в сторону развития критического мышления и умения применять знания в нестандартных ситуациях.

В этом контексте особую актуальность приобретает внедрение активных и интерактивных методов обучения, среди которых одно из ведущих мест занимает кейс-технология.

Метод case-study (или «метод казусов») отечественным преподавателям был известен ещё в 1920-е гг. Однако применять кейс-технологию в образовании в России стали только в 70-80-х гг. XX в., сначала в Московском государственном университете, а затем в отраслевых институтах, еще позже – и на специальных курсах подготовки и переподготовки кадров [2, с. 11].

В настоящее время, учебные кейсы активно используются на всех ступенях образования.

Для того чтобы говорить о сущности кейс-метода, для начала следует определить, само понятие «кейс». Исследователь А.М. Долгоруков определяет кейс-метод как метод активного проблемно-ситуационного анализа, основанный на обучении путем решения конкретных задач - ситуаций (решение кейсов) [1, с. 23].

Метод кейсов трактуется, как технология анализа конкретных ситуаций, являющаяся сложным образованием, характеризующимся проблемными, конфликтогенными, ролевыми, событийными, деятельностными и временными аспектами. Метод очень близок игровым методам и проблемному обучению. Он обеспечивает взаимодействие между учениками, работу в малых группах на основе организации и сотрудничества, игровую и тренинговую организацию обучения, обучающемуся или группе учеников предлагают проблемную ситуацию, решение которой он или они должны найти самостоятельно [3, с. 177]. Непосредственной целью кейс-метода является анализ совместными усилиями группы обучающихся ситуации, генерация практического решения; завершение процесса – это оценка, т.е. необходимо выбрать лучший алгоритм решения поставленной проблемы.

Важными преимуществами кейс-технологии являются возможность увидеть абстрактные исторические события в реальных жизненных ситуациях, что способствует глубокому пониманию причин и следствий, а также мотивов действий исторических личностей, а также не просто усвоить информацию, но и научиться оценивать достоверность источников, анализировать различные точки зрения и формировать собственные обоснованные суждения.

Помимо этого, исторические кейсы воссоздают ситуации выбора, с которыми сталкивались политические деятели, военачальники и общественные лидеры, что развивает у обучающихся способность к

© Летяева О.В., Ужан О.Ю. / Letyaeva O.V., Uzhan O.Yu., 2026

прогнозированию и оценке возможных последствий, а работа с проблемными ситуациями и поиск решений, в свою очередь, делают процесс обучения более интересным и значимым для обучающихся на личностном уровне.

Для того чтобы учебный процесс на основе кейс-метода имел положительный эффект, необходимы хороший кейс и правильно выстроенная методика его использования в учебном процессе. Обозначим его основные признаки:

1. Ситуация, описываемая в кейсе, должна быть проблемной, т.е. должна быть связана с решением важной задачи, определяться множеством факторов, быть лично значимой для главного героя сюжета и не должна иметь однозначного, лежащего на поверхности решения.

2. Задание кейса должно допускать дальнейшее развитие, качество и исход которого может зависеть от предлагаемых ученикам решений. Незавершенность кейса подогревает оптимизм работающих над ним, веру в то, что можно еще что-то предложить или исправить.

3. Стилистически и семантически автор кейса не должен проявлять себя. Повествование кейса должно сохранять оценочную нейтральность.

4. Ситуация, проблема и решения, представленные в кейсе, должны быть в целом «типичны для профессиональной практики».

В условиях университетского колледжа, где обучающиеся часто имеют более высокую потребность в наглядности и практической применимости знаний, кейс-технология становится мощным инструментом повышения вовлеченности в образовательный процесс. Для этой категории обучающихся целесообразно использовать кейсы, которые имеют связь с современными социально-экономическими реалиями или затрагивают вопросы государственного управления и права.

К примеру, при изучении темы «Эпоха Петра I» обучающимся можно предложить кейс-задание под названием «Строительство новой столицы». Ключевой проблемой данного кейса является оценка целесообразности и последствий переноса столицы Петром Великим в Санкт-Петербург с точки зрения финансовых и социальных издержек. Содержание кейса включает проблемный вопрос (был ли перенос столицы объективной необходимостью или волюнтаристским решением), пакет исторических источников (указы Петра I о строительстве, статистику числа погибших строителей, карту переноса торговых путей, письма современников), а также таблицу «Издержки или результаты» для заполнения. В ходе реализации обучающиеся, работая в малых группах, анализируют эти данные, заполняют таблицу по трём колонкам (финансы, люди, геополитика), после чего формулируют аргументированный ответ: был ли перенос столицы ошибкой или необходимостью, приводя не менее трёх аргументов, а также предлагают альтернативу – что мог бы сделать Пётр вместо строительства Петербурга с нуля. Итогом становится устное выступление группы на 3-4 минуты и письменный вывод из 5-7 предложений.

При изучении темы «Крестьянская реформа 1861 года» кейс-задание предполагает элементы ролевой игры. Обучающимся предлагается выступить в роли членов революционных комиссий и разработать оптимальные условия выкупа, балансируя интересы помещиков, крестьян и государства. Содержание кейса включает три роли: помещики (хотят максимальный выкуп), крестьяне (хотят бесплатную землю и немедленную свободу) и чиновники (хотят избежать бунтов и сохранить стабильность). Раздаточный материал содержит реальные условия выкупа по реформе 1861 года, жалобы крестьян, докладные записки помещиков и данные о бюджете государства. Реализация строится следующим образом: каждая группа сначала формулирует свои идеальные условия выкупа, затем проводит коллективные переговоры в течение 15 минут с целью прийти к единому компромиссному решению, после чего сравнивает принятый вариант с исторической реальностью. Форма отчёта – таблица «Что требовали → что получили в итоге переговоров → что было в истории» и устный ответ на вопрос, почему реальная реформа оказалась хуже или лучше их решения.

Так, при изучении темы «Революция 1917 года» появляется возможность применить метод кейса, связанный с анализом альтернатив развития России после падения монархии. Иными словами, обучающимся необходимо обосновать, какой политический курс (либеральный, социалистический, военный) был наиболее жизнеспособен в тех условиях. Содержание кейса включает четыре позиции для групп: либералы (кадеты, продолжение войны до победы), умеренные социалисты (меньшевики и эсеры, немедленный мир и земля крестьянам), радикальные социалисты (большевики, вся власть Советам) и сторонники военной диктатуры (наведение порядка армией). Обучающиеся получают пакет статистических данных (упадок экономики, дезертирство, цены, настроения в армии и городах к июлю 1917 года) и исторические документы (приказы, телеграммы Корнилова, декларации партий). В процессе работы каждая группа готовит программу из 3-5 конкретных шагов на первые три месяца, обосновывает, почему именно их курс жизнеспособен, а другие нет, а также отвечает на вопрос, какое событие или условие сделало бы их курс реальным в 1917 году. Форма отчёта – письменная программа на одну страницу и устная защита с ответами на вопросы других групп. Все вышеуказанные задания направлены на повышение уровня успеваемости и глубины знаний обучающихся, а также усиления мотивации к изучению дисциплины «История России». Реализация каждого из описанных кейсов строится по единому алгоритму, включающему введение в кейс с постановкой проблемы и раздачей материалов (5 минут), групповую работу по анализу документов и выработке решения (20-25 минут), презентацию и защиту позиций (10-15 минут), дискуссию или рефлексию на сравнение исторических фактов

(10 минут) и итоговую оценку, учитывающую как индивидуальный вклад, так и коллективный письменный ответ.

Основной проблемой при внедрении кейс-заданий остается необходимость значительных временных затрат преподавателя на разработку качественных, методически выверенных кейсов, а также потребность в дополнительном обучении обучающихся навыкам работы с источниками и структурирования групповой работы, если данные навыки ранее не были получены в школе.

Таким образом, реализация кейс-технологии в университетском колледже при изучении «Истории России» является, в целом, эффективным инструментом, позволяющим преодолеть пассивность традиционного обучения и обеспечить формирование ключевых компетенций, необходимых для успешного завершения обучения. Применение исторических кейсов трансформирует роль преподавателя из простого транслятора знаний в наставника, а обучающегося – в активного исследователя и аналитика, что является одной из основных целей ФГОС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долгоруков, А.М. Case-study как способ понимания. Практическое руководство для тьютера системы открытого образования на основе дистанционных технологий / А.М. Долгоруков. – Москва: Центр интенсивных технологий образования, 2022. – 44 с.

2. Угринова, Т.Ю. Кейс-метод как метод интерактивного обучения: методическое пособие / Т.Ю. Угринова. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный университет, 2009. – 106 с.

3. Ханин, С.В. Использование кейс-метода как метода интерактивного обучения в преподавании курса «История органов внутренних дел» / С. В. Ханин // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 24. – С. 174-177.

Материал поступил в редакцию 29.04.26

IMPLEMENTATION OF CASE TECHNOLOGY IN THE COURSE OF STUDYING "HISTORY OF RUSSIA" AT UNIVERSITY COLLEGE

O.V. Letyaeva[1], O.Yu. Uzhan[2]

[1] Master's Student of 1th course, [2] Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Continuous Pedagogical Education and Teaching Methods
[1, 2] Siberian State Industrial University (Novokuznetsk), Russia

Abstract. *The article examines the potential and practical aspects of the application of case technology in the process of teaching the discipline "History of Russia" to university college students. The methodological features of the introduction of cases aimed at developing critical thinking, analytical skills and the ability to make informed decisions based on historical material are analyzed. Specific examples of developed cases are described, demonstrating their effectiveness in increasing the cognitive activity of students, deepening the understanding of complex historical processes and the formation of competencies necessary for future professional activities.*

Keywords: *History Russia, case method, case technology, case task, historical cases, university college.*

УДК 371

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ. ПАСХА ХРИСТОВА

Е.А. Шатова, ассистент кафедры управления сестринской деятельностью и социальной работы
ФГАОУ ВО Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова
Министерство здравоохранения Российской Федерации (Семеновский Университет)
(110948, Россия, Москва,Трубецкая улица, 8, стр. 2)
E-mail: evgeniasp83@mail.ru

На полях черно и плоско,
Вновь я Божий и ничей!
Завтра Пасха, запах воска,
Запах теплых куличей.
«Пасха» М. Кузьмин
Народная мудрость гласит:
«Берегите традиции,
и традиции сберегут вас» [2].

Аннотация. *Светлое Христово Воскресение – Пасха – самый прекрасный, самый торжественный, самый чистый и возвышающий душу праздник! В этот чудесный весенний день в воздухе разлиты, ликующая радость и доброе веселье. В этот день небо становится немного ближе, солнышко сияет особенно ярко, люди и звери любят друг друга, и улыбка не сходит со счастливых лиц [7]. В современном мире возникает острая необходимость воспитания у детей интереса к семейным традициям, привития детям любви к своим семьям, интереса к родословным. Традиционно семья – главный институт воспитания. Семья оказывает широкое воздействие на ребенка, формируя человека во всех без исключения сферах его жизни, в том числе и духовно-нравственной сфере. Громадное влияние на духовное становление личности дошкольника оказывает культура семьи (Н.И. Костомаров, Ю.В. Бромлей, В.И. Брудный, Г.Н. Волков). Важнейшим элементом культуры семьи выступают семейные традиции, под которыми понимаются обычаи, духовные ценности, правила поведения, принятые в данной семье и передающиеся от поколения к поколению [40].*

Ключевые слова: *воспитание, семейное воспитание, культура, культура семейных отношений, ценности, семейные ценности, традиции, семейные традиции, народные традиции в семье, семья, ребенок, родители, родительство, личностный образец, обычай, православная традиция, родительские ожидания, мотивация достижений, социокультурный потенциал семьи, дети, семейные праздники, подрастающее поколение, праздник, Пасха Христова, благополучие, социокультурное развитие.*

Обзор литературы. В течение длительного времени становления человеческого общества была создана им величайшая ценность – семья. В педагогическом энциклопедическом словаре отмечено, что «семья – основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью» [38].

Роль семьи во все времена велика в жизни государства и общества, и неслучайно Президент Российской Федерации объявил 2024 год – годом семьи, что подчеркивает значимость семьи и ее определяющую роль в настоящее время. Покровителями семьи являются Святые благоверные Петр и Феврония Муромские. Символом этого праздника стал русский цветок ромашка. Наше государство создает все условия для воспитания подрастающего поколения, в том числе и для семейного воспитания. Такое решение принято для защиты семьи и сохранения традиционных семейных ценностей. Сегодня внимание руководства нашей страны направлено на сохранение семейных традиций, ведь воспитание подрастающего поколения на основе российских духовно-нравственных ценностей — приоритетная задача. А ведь роль семьи в сохранении и трансляции культурных традиций всегда была бесспорна [1, 2, 10, 23, 25, 33, 41].

Именно в семье закладываются все основы будущей личности, поскольку семья, по мнению И.А. Ильина, является первичным лоном человеческой культуры и островом духовной жизни (Ильин, 2019). Семья является источником любви, заботы и теплоты, в которой ребенок выступает как любимый субъект социального взаимодействия (Веракса, 2011; Jenness, 1992). Семья является носителем ценностей, с которыми ребенок выходит в мир (Roe, 1956) [2].

Воспитание детей в рамках семьи – это вопрос, который на протяжении истории вызывает оживленные дискуссии и поиск оптимальных решений. Несмотря на многочисленные исследования ученых и педагогов, тема семейного воспитания не теряет своей актуальности. Это объясняется тем, что именно в семье формируются базовые принципы, определяющие дальнейшую жизнь человека [20].

Нравственное воспитание – это целенаправленное воспитание личности ребенка, подразумевающее освоение этических категорий общества. Дети склонны к подражанию, поэтому важную роль играет пример

© Шатова Е.А. / Shatova E.A., 2026

взрослого, который станет для ребенка образцом. А первым примером для подражания является семья. Семья – это первая школа общения ребенка. Дети получают в семье первый нравственный опыт, учатся уважать старших, считаться с ними, делать близким людям приятное, полезное и доброе. И немаловажным фактором нравственного воспитания ребенка в каждой семье может стать соблюдение семейных традиций [8].

Семья является главным носителем и хранителем национальных традиций и стереотипов поведения, а также выступает главным элементом в механизме передачи социального опыта. Семейные традиции, как духовная атмосфера дома, проявляются в распорядке дня, укладе жизни, обычаях, привычках членов семьи. Семейные традиции можно отнести к совокупности семейных функций, которые определяют уклад семьи, ее психологическую атмосферу. Семейные традиции и обычаи являются неотъемлемым атрибутом семейного счастья и благополучия [29]. Они отличают одну семью от другой, придают ей индивидуальность и своеобразие. Отечественные специалисты отмечают, что семейные традиции и обычаи вносят свой вклад в психологическую атмосферу, определяя тем самым условия развития и воспитания ребенка. Главным критерием (признаком) традиции в приведенных определениях выступает то, что традиция - это сохранение и наследование некоторой социальной практики поведения и даже мышления для укрепления жизнестойкости. В каждой семье существуют определенные праздники, события (Новый Год, Дни рождения, Пасха Христова), празднование которых является семейной традицией, передаваемые от поколения к поколению. Традиций в семье не обязательно должно быть много. Важно поддерживать, развивать имеющиеся традиции [40]. Семья как сообщество, в сущности, не может существовать без традиций. Семья возникла раньше классов, наций и государств в утробе первобытного общества. Социальная ценность семьи, прежде всего, обеспечивается ее «воспроизводством и производством» жизни, воспитанием и формированием индивидуального сознания детей [19].

Семья – одна из величайших ценностей, созданных человечеством за всю историю его существования. Ни одна нация, ни одна культурная общность не обошлись – и не обходятся – без семьи. Словом семья называют отца, мать и их детей. Это слово происходит от слова «семя». Мы – семя наших родителей. Семья – это мир, любовь, понимание. Семья – основа основ народного быта. Здоровая семья – залог удачного будущего детей. Семья занимает центральное место в жизни каждого человека. Обстановка и традиции семьи играют ключевую роль в становлении личности. Поэтому особенно важно сформировать правильные семейные ценности, чтобы дети росли хорошими людьми. Семья и семейные ценности – один из важнейших элементов фундамента культуры личности. В этом плане семейно-родственные отношения являются первичными и абсолютными. Они служат базисом формирования нравственности человека [10, 21, 25, 26, 28, 41].

Россия сегодня – одна из немногих стран, в которой сильны традиционные семейные ценности, являющиеся фундаментом развития современного российского общества. Так, согласно социологическим опросам, более 60% молодых россиян репродуктивного возраста ассоциируют жизненный успех с наличием семьи и детей (Гурко, 2022). Сегодня мы живем в такое историческое время, когда традиционные семейные ценности российского общества выступают предметом защиты и охраны [2].

Семейное воспитание, по меткому определению И.В. Бестужева-Лады, для ребенка является «домашней академией». Помимо этого, следует упомянуть и то, что семейные ценности и традиции взаимосвязаны. Формируясь на протяжении веков, культурные традиции семейного воспитания реализуются через родителей, передавая подрастающему поколению накопленный опыт. В нашей стране «семейное воспитание и семейные отношения базируются на духовных, религиозных традициях. Православие являлось центральным аспектом взаимоотношений между членами семьи. Отечественные ученые неоднократно обращали на это внимание». Ценности, культивируемые обществом и семьей, еще называют «маршрутной картой», которая позволяет ребенку организовывать огромное количество стимулов и раздражителей, с которыми он сталкивается на протяжении всей жизни [15].

Семейная микрокультура отражена в семейных ценностях, традициях и обрядах, организации предметно-пространственного мира и закреплена в семейных меморатах и преданиях [12].

Важное значение для теоретического анализа семейных традиций имеет сочетание таких понятий, как «культура семьи» и «семейная культура». Понятие «культура семьи» является обобщенной характеристикой культуры, присущей семье как институту [27]. Семейный микромир создает определенные условия, которые могут выступать в качестве ресурса роста социальной компетентности ребенка или препятствовать ему [11].

Традиция (от латинского слова «traditio» – передача, повествование) часто рассматривается как то, что сложилось исторически и передается из поколения в поколение путем преданий, устно или письменно (идеи, знания, взгляды, образ действий и т. п.), а также укоренившийся порядок в чем-либо; обычай. Понятие «семейные ценности» трактуется как единая система значимых для членов семьи интересов, потребностей и отношений, при этом подчеркивается взаимосвязь семейных ценностей и традиций. Следовательно, можно сказать, что традиция представляет собой исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение знания, формы деятельности и поведения, а также сопутствующие им обычаи, правила, ценности, представления. Традиция складывается на основе тех форм деятельности, которые неоднократно подтвердили свою общественную значимость и личностную пользу. Поскольку традиции служат существенным фактором регуляции жизнедеятельности людей, они составляют важную основу такого процесса как воспитание. Если рассматривать семью как группу людей, живущих вместе, как единство, объединение людей, сплоченных общими интересами, то семейные традиции составляют все то, чего люди придерживаются в кругу своей семьи,

каких бы размеров она ни была. Обычно понятие «семейные традиции» вызывает у людей ассоциации со старинными обрядами, большими семьями, живущими по каким-то жестко установленным правилам и старинным обычаям. На самом же деле семейные традиции могут выражаться в обычных вещах, празднованиях памятных дат и во многом другом. Семейные традиции как социально-психологическое явление сближают всех близких людей, укрепляют родственные связи, делает семью семьей, а не просто сообществом родственников по крови. Целью формирования и развития семейных традиций в аспекте социокультурного развития личности является вооружение подрастающего поколения достаточным багажом знаний, умений, навыков, необходимых для понимания ценностных устоев семьи, культуры семейных взаимоотношений, развития творческого потенциала личности. Таким образом, можно сказать, что семейные традиции занимают одно из первостепенных мест в иерархии потребностей и ценностей человека, составляя базовую основу социокультурного развития человека. Необходимо уже с раннего детства учить детей осознанному ценностному и ответственному отношению к созданным в семье традициям, научить беречь, укреплять и развивать их; при этом и родители сами должны быть примером, демонстрируя свою приверженность к созданным традициям. Только в этом случае социокультурное развитие будущего поколения будет более насыщенным, целенаправленным, развитым во всех сферах жизнедеятельности. Некогда традиции были обязательной составляющей сплоченной семьи, отражая нравственную позицию всех ее членов. Многие традиции переходят из поколения в поколение, полностью воспринимаясь молодой семьей современного общества. Приобщение детей с самого раннего детства к семейным традициям прививает им важность семьи и семейных взаимоотношений. В рассмотренных нами трудах ученых категория «традиция» синонимична слову «обычай». Но при этом она вбирает в себя такие составляющие, как «общественные установления, нормы, ценности, идеи. Некоторые традиции охватывают все социальные системы, являясь фактором их существования. Традиция служит и средством передачи этого наследия». Семейные традиции это духовная атмосфера дома, которую составляют распорядок дня, обычаи, уклад жизни, ритуалы, обряды, привычки членов семьи. Семейная традиция – то, что перешло от одного поколения к другому, унаследовано в семье от обычаев и ритуалов семей, в которых выросли супруги и которые они сформировали в начале супружеской семейной жизни. Семейные традиции как первая парадигма индивидуального образования ребенка объединяют основные «направления грамотности и ориентированности в первой социальной культурной нише – семье. Традиции и обычаи являются древнейшими социальными регуляторами. В семейных правоотношениях традиции и обычаи признаются одним из основных факторов преемственности поколений. Они определяют поведение и мировоззрение людей на протяжении многих десятков и даже сотен лет [2, 3, 4, 6, 20, 34, 35, 38, 39].

В основе культуры каждого народа лежат семейные традиции, обычаи и праздники. Именно на них и воспитывается каждое подрастающее поколение. Важнейшая сторона человеческой жизни – домашние праздничные традиции. Праздник с древнейших времен является неотъемлемым элементом культуры. Праздник – это отрезок времени, выделенный в календаре в честь чего-либо или кого-либо, имеющий сакральное (не бытовое, мифическое значение) и связанный с культурной или религиозной традицией [36].

Проведенное исследование Колесниковой Т.А. свидетельствует о том, что дети знают такие праздники как Новый год (100%), 8 марта и Пасха (92%), 23 февраля (88%), День рождения (65%). Известно, что в Абхазии издревле семейные традиции особо чтились и оберегались. Семья у абхазов по-прежнему играет важную роль в выполнении разнообразных обрядов и ритуалов, связанных с различными семейными и календарными событиями и праздниками. Из них празднуют Пасху – 49%. Светлое Христово Воскресение, Пасха, празднуется в один день со всеми православными церквями [36]. Одним из способов духовной общности является праздник [31]. А ведь семейные праздники – объединяют семью, позволяют почувствовать сплоченность, поддерживают семейные традиции. От того, как родители организуют праздник, зависит не только настроение гостей, но и семейные отношения.

Актуальность данной работы состоит в том, чтобы через семейные праздники показать положительные образцы для подражания, опыт построения доверительных, глубоких взаимоотношений с людьми, гармоничное развитие и личностное самоопределение ребенка, а так же воспитание патриотических, нравственных, эстетических качеств у детей. Автор статьи предлагает использование семейных праздников, как одну из форм воспитания подрастающего поколения. По мнению автора, они играют значительную роль в сохранении семейных традиций и укреплению взаимоотношений между членами семьи. Неоценима роль семьи в первые годы жизни ребенка, еще до момента, когда он начнет посещать учебные заведения. Ведь именно в семье ребенок находиться большую часть своей жизни. Появление традиций в семье способствует поддержанию психологически положительной атмосферы между членами семьи, передать культурные и исторические знания из поколения в поколение [23].

Личный опыт. Для того, чтобы представить и описать традиции нашей семьи, в настоящей работе решила обратиться к такой форме семейной традиции как «праздник». Праздник это всегда радость, положительные эмоции. Практически все праздники, которые отмечаются, так или иначе, входят в каждый дом, в каждую семью. Когда речь идет о семейных праздниках официальная регламентация теряет свою важную силу. Семейные праздники очень многообразны, в каждом отдельном случае свои традиции, нормы, способы их ознаменования, даже свои критерии в определении значимости того или иного события. Организация семейных праздников является важным аспектом в нашей современной жизни, и их значимость не должна быть недооценена [23].

Одной из чудесных традиций в нашей семье, передаваемой из поколения в поколение, является празднование такого светлого православного праздника, как Пасха Христова. Еще в детстве мы с мамой красили яйца, помогали печь куличи. Какой же аромат по всей комнате, аромат свежеиспеченных куличей. Искусство выпекать куличи или дар мама переняла от своей бабушки Асеевой Анны Ивановны (1905-1979). Рецепт удивительных и вкусных куличей бабушки Нюньки, так ее ласково называли дети и внуки, мама пронесла через года, приучила нас с сестрой каждый год готовиться к этому светлому празднику, печь свои куличи по рецепту бабушки Анны, печь со своими детишками. И мы с сестрой печем куличи, приучаем и своих малышей.

Рецепт Пасхального кулича. Для приготовления теста нам необходим 1 стакан теплого молока. Греем молоко 1 стакан. Добавляем в теплое молоко 100-150 гр. сливочного масла и 100 гр. растительного масла, 3 яйца и один желток от 4-го яйца (1 белок мы помещаем в холодильник), щепотку соли, сахара добавляем 1 стакан и еще чуть-чуть (2 ст. ложки), 1 упаковку дрожжей. Для куличей нам будет необходим изюм в объеме 3 горсти, мы его предварительно замачиваем, и затем промываем в течение 2-3 минут, по желанию добавляем цедру лимона или апельсина 1 ст. ложка. Наше тесто подходит в течение 15-20 минут. Добавляем муку 0,5 кг. Ставим тесто в тепло на 1 час. На столе посыпать мукой и ванилином, выложить из емкости наше тесто большим колобком, накрыть полотенцем и оставить на 30 минут. Пока тесто подходит, промазываем формы для выпекания растительным маслом. Через 30 мин работаем с тестом, катаем кружочки и помещаем их в формы в объеме ½ (Рисунок 1).

Рисунок 1. Формы для выпекания куличей, заполненные на ½ тестом

В формах тесто стоит 30 минут. Смазываем взбитыми яйцами. Помещаем в духовку тесто в формах, вниз духового шкафа поставить воду в металлической емкости. Куличи пекутся 15 минут (Рисунок 2-3).

Рисунок 2-3. Испеченные куличи

Достаем из холодильника наш белок, добавляем к нему 200 гр. сахарной пудры, взбиваем в течение 15 минут. Смазываем куличи пока они горячие. Украшаем по вкусу (Рисунок 4-5).

Рисунок 4-5. Украшаем куличи посыпкой по вкусу

Остывают на столе и упаковываем в индивидуальные пасхальные пакеты (Рисунок 6).

Рисунок 6. Куличи упакованы в индивидуальные подарочные пакеты

Всегда так душевно мы готовились встречать Пасху: в детстве с родителями, перенимали традиции, и сейчас каждый год печем куличи уже со своими детьми, красим яйца, и ходим в храм освятить. Светлое Христово Воскресение в 2026 году не стало исключением, по старой и доброй семейной традиции, на Пасху мы с семьей приезжаем в родной дом, к маме, чтобы почувствовать запах испеченных куличей мамы, запах нашего детства, показать детям, как из года в год наша семья готовится встретить этот волшебный праздник.

Рисунок 7-8. Храм Покрова Пресвятой Богородицы п.им. Карла Либкнехта Курчатовского района Курской области. Великая Суббота, 2026 г

Рисунок 9. Встречаем Пасху Христову 2026 г. Семейные традиции

«Пасхальный кулич — семейная традиция»: как объединить поколения за одним столом?

«Семейные ценности, семейные традиции из поколения в поколение!» - под таким девизом 25 апреля 2026 года в 12.00 место проведения: ВДНХ в павильоне № 44 состоялось 🏆 награждение победителей Международного конкурса «Пасхальный кулич – Семейная традиция – 2026 🌿✨ »!

Принять участие в творческом православном конкурсе - пасхальном фестивале нам предложила прекрасная Галина Александровна Скворцова. Галина Александровна – художественный руководитель Ансамбля русской народной песни "СмоРодина", певица. Наша дочь Шатова Анечка – ученица 1 класса Ансамбля русской народной песни "СмоРодина".

И это уже традиция, хорошая и добрая традиция принимать участие в Пасхальном фестивале чудо-куличей. Наша любимая и самая главная СмоРодина восхитительная Галина Скворцова в 2025 году победила в номинации видеоролик и заняла 1 место (Рисунок 10)!

Рисунок 10. Дипломы за участие в Пасхальном фестивале Скворцова Г.А

В этом году Галина Александровна предложила своим чудесным маленьким СмоРодинкам ученикам 1 класса Ансамбля русской народной песни "СмоРодина" принять участие и зарядила энергией на победу!

Это прекрасная возможность поделиться своим творчеством, сохранить семейные традиции и подарить праздничное настроение другим!

Наша семья и семья моей родной сестры приняли участие в следующих номинациях:

Фото кулича — здесь оценивались красота оформления, декор и оригинальность украшения (Рисунок 11-12)!

Рисунок 11-12. Фото кулича

Видео приготовления кулича (1–2 минуты) — необходимо было удивить членов жюри своим подходом к приготовлению кулича! Это могло быть и необычный рецепт, креативная подача или даже веселый формат (например, мини-мюзикл или любая другая оригинальная идея)

Мы создали свой особенный кулич, вдохновили зрителей и членов жюри, а главное, мы в этом году стали частью красивой пасхальной традиции!

1 место (фото композиция) Глебовы София Глебова и Александр;

3 место (видео) Шатова Анечка!

Поздравляем наших детей с такой важной победой! Желаем творческих успехов!

Благодарим организаторов - Центр антикризисной психологической подготовки и психологической помощи «ГАГАРА» совместно с Фондом поддержки православных проектов, благодарим Президента Благотворительного Фонда Поддержки Православных Проектов Чернышева В.Ю.

В программе фестиваля — пасхальный концерт с участием дуэта «Русская душа», ансамбля «Цветы жизни», Лии Волянской, Юлии Благой и других артистов, торжественное награждение победителей международного конкурса куличей и показ комедийного спектакля «Про Федота-стрельца» актёрской школы «Стихия».

Мероприятие объединило участников из разных стран, творческие коллективы, духовенство и всех, для кого Пасха — не просто праздник, а состояние души.

Фестиваль продемонстрировал широкий международный охват. В нем приняли участие представители Москвы, Улан-Удэ и других регионов России, а также участники из Германии, Австрии, Франции, Сан-Марино, Португалии, Турции, Испании, Канады и Боливии.

Информационным партнёром фестиваля выступило ИА «РОСМЕДИА».

Рисунок 13. Дипломы и подарки за участие в Пасхальном фестивале

Таким образом, роль родителей и близких родственников в этом процессе трудно переоценить [20].

Повзрослевший ребенок обязательно будет помнить эти счастливые моменты, будучи уже родителем своих собственных детей, и возможно прививая эту традицию новому поколению. В каждой семье обязательно должны быть традиции, которые впоследствии дети перенесут во взрослую жизнь и свои семьи. А еще, будет весело и интересно, если малыш тоже будет участвовать в приготовлении какого-либо традиционного кулинарного изыска, который также займет почетное место на праздничном столе. Крохе будет не только интересно осваивать приготовление чего-то нового, но и он наглядно сможет это увидеть и попробовать. Сегодня особенно остро стоят вопросы взаимоотношения поколений, преемственности, возрождения, сохранения и развития семейных традиций [29].

Рисунок 14. Бабушкой с внучкой пекут пирожки

Формирование традиций нужно начинать еще в самом начале создания семьи, когда дети еще маленькие. Нашей семейной традицией из года в год является трогательная подготовка к Пасхе Христовой. Это подчеркивает значимость каждого члена семьи, приносит радость, хорошее настроение, предвкушение праздника, как детям, так и взрослым. Особая подготовка: уборка в доме, красим яйца, печем куличи, выделяет этот день из череды других, а семейное фото в альбом на память также будет способствовать ребенку осознанию значимости этой доброй традиции для всех. Главное, чтобы такие традиции приносили эмоциональное удовлетворение всем членам семьи, счастье общения, и были не в тягость. Семья формирует у ребенка определенную модель поведения через подражание своим родителям и их поступкам, ведь нравственно-духовные ценности закладываются именно в семье [8].

Семейные традиции подразумевают регулярно повторяющиеся действия членов семьи, направленные на ее укрепление и объединение внутрисемейных связей. А семейное благополучие, как известно, один из главных компонентов счастливой жизни человека [22]. Семейное воспитание укрепляет связь поколений и сохраняет преемственность духовных и культурных ценностей. Традиционные ценности семейного воспитания детей являются культурным кодом России, сложившимся в течение многовековой истории [9].

Таким образом, семейные традиции играют важную роль в формировании социализации детей и определяют их условия для успешного взросления и интеграции в общество. Важно беречь и развивать позитивные семейные ценности, чтобы дети могли вырасти в счастливых и уверенных в себе людей. Сохранение, не теряющих своей актуальности традиций и их приумножение, изучение новых имеет большое значение в воспитании новых поколений. Основная же роль в этом принадлежит семье, как главному хранителю и источнику традиций. Семья – это не только общий быт, бюджет и отношения между членами семьи. Это и особый дух, неповторимый уют и атмосфера, характерная только для вашей семьи [1].

В заключении хочется отметить, что семейные традиции вырабатываются семьей как ответ на потребности ее жизни. Знания составляют основание для возникновения, сохранения и поддержания семейных традиций. Поскольку содержание семейных традиций включает в себя знания о жизнедеятельности семьи в прошлом, настоящем и будущем неравномерно для каждого члена семьи, постольку между ними имеются не только различия, но и противоречия. Эти противоречия заключают в себе внутренний импульс развития семейных традиций. Таким образом, традиции являются участниками процесса развития социума [18].

Таким образом, подводя итог, можно сформулировать следующие выводы, о том, что:

– полноценное воспитание невозможно без семьи;

– все праздники проходят через семейный коллектив, входят в каждый дом;

– одним из важных компонентов воспитания является семейный праздник;

– для того чтобы праздник остался у детей в памяти на долго как одно из самых замечательных, добрых и радостных событий в их жизни и жизни семьи – необходимо постараться, учесть все необходимые компоненты и тогда семейный праздник превратился в добрую, семейную традицию, передающуюся из поколения в поколение.

Важна не только сама активность, но и состояние уюта, любви, взаимопонимания и гармонии. Семейные праздники это время проведенное вместе дети запомнят на всю жизнь [23].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, О.В., Поялкова, А.А. Влияние семейных традиций на социализацию детей / Царскосельские чтения, 2024. – С. 67-71.

2. Арнаутова, Е.П., Рычагова, Е.С., Воробьева, И.Н. (2024). Изучение традиций семейного воспитания как потенциала сохранения духовно-нравственных ценностей. Современное дошкольное образование, 18(5), 12–27. https://doi.org/10.24412/2782-4519-2024-5125-12-27.

3. Асильдерова, М.М., Явбатырова, Б.Г. Воспитательные возможности семейных традиций и обычаев в социализации детей / Проблемы современного педагогического образования, 2018. – С. 30-32.
4. Баринова, Т.М., Каранова, В.В. Опыт и проблемы формирования осознанного родительства (на примере Магадаской области) / Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии, 2014. – С. 1-14.
5. Баркова, Н.Н., Карпенко, А.В. Отечественные педагоги о проблемах семейного воспитания: традиции и инновации / Преподаватель XXI век, 2019. – С. 18-31.
6. Бочкарев, В.П., Суховеева, Е.И. Роль традиций в формировании семейной культуры / Актуальные проблемы авиации и космонавтики, 2010. – С. 283-284.
7. Брейэр, С.В. Мамина пасочка. Сказки / С. В. Брейэр – М.: АНО развития духовно-нравственных начал общества «Символик», 2016. – 24 с., илл. (Серия: Сборник добрых историй).
8. Ветчинкина, Ю.А. Семейные традиции как одно из средств нравственного воспитания личности / Форум молодых ученых, 12 (28), 2018. – С. 841-843.
9. Ворошилова, С.В. Традиции семейного воспитания как ценность в России / Вестник Саратовской государственной юридической академии, №1 (168), 2026. – С. 27-33.
10. Гаренских, А.О. «Книга моей семьи» как один из инструментов формирования семейных представлений, ценностей и традиций у младших школьников с овз / International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 10-2 (97), 2024. – С. 62-64.
11. Горелкина М.А. Семейная микрокультура и становление ценностно-смысловых ориентаций ребенка / Психологические проблемы смысла жизни и акме, 2021. С. 251-255.
12. Горелкина, М.А. Взаимосвязь семейной микрокультуры и социальной компетентности дошкольников / Проблемы современного образования, № 2, 2021. – С. 63-70.
13. Горлова, Г.А. Воспитание уважительного отношения к семейным традициям в период дошкольного детства / Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста», 2015. – С. 1-26.
14. Гущина, Н.А. Традиции семьи как фактор социализации ребенка в дошкольном детстве / Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, 2013. – С. 53-60.
15. Добря, М.Я., Дорофеева, Т.А., Мальчевская, М.Л. Исследование традиций воспитания детей в семьях татарской диаспоры южно-сибирского региона / Мир науки, культуры, образования. № 6 (91) 2021. – С. 74-76.
16. Детям о Пасхе Христовой: сб. / сост. Н.Г. Куцаева. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2025. – 63 с.: ил.
17. Диакон Максим Зиядович Гурбанов. Православные традиции семейного воспитания / Вестник Омской Православной Духовной Семинарии, 2022. – С. 125-130.
18. Дрягалов, В.С., Дрягалова, З.Г., Каширская, О.П. Семейные традиции как элемент образовательной системы / Педагогические исследования (сетевое издание), 2020. – С. 1-12.
19. Зуев, М.С., Горобец, Т.Н. Социальный семейный институт: роль социальных представлений и традиций // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2025. – Т. 19. – № 3. – С. 111-119. DOI: 10.31161/1995-0659-2025-19-3-111-119.
20. Ильичева, С.А., Ходеева, Е.М. Роль семейных традиций в воспитании ребенка / Международный научный журнал «Инновационная наука» № 3-1 / 2025, – С. 192-194.
21. Кабанова, К.В. Традиции семейной коммуникации в эпоху конвергенции технологий / Сборник научных трудов «Общение в эпоху конвергенции технологий», 2022. – С. 204-207.
22. Киселева, Л.Г., Васильева, С.Н., Михайлова, И.В., Песьякова, Н.В., Тишкова, Ю.С. Семейные традиции в современном обществе / Международный научно-исследовательский журнал, 2022. – С. 209-212.
23. Колесникова, Т.А. Семейные праздники как форма воспитания подрастающего поколения / Проблемы современного педагогического образования, 2024. – С. 79-81.
24. Кочкина, О.Н. Влияние семейных традиций на первичную социализацию детей / Социально-гуманитарные знания, 2008. – С. 1-16.
25. Кравцова, О.Л. Проблема семейных ценностей в русской литературе / Царскосельские чтения, 2024. – С. 254-258.
26. Лыкова, И.А., Майер, А.А. Систематизация традиций семейного воспитания: социально-педагогический классификатор // Science for Education Today. – 2022. – Т. 12, № 5. – С. 200–224. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2205.11.
27. Магомедтагирова, М.А. Семейные традиции и профессиональная деятельность человека / «Мировая наука» №5, (26), 2019. – С. 450-453.
28. Максименко, О.П. Формирование педагогической компетенции родителей в развитии речевых навыков ребенка в семье. Семейное чтение / Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста», 2016. – С. 731-736.
29. Ненахова, И.С. Семейные традиции / «Экономика и социум» №3, (58), 2019. – С. 313-316.
30. Пасха: стихи и рассказы русских писателей: история и традиции праздника / [худ. Е. Жаде]. – Москва: Издательский Дом Мещерякова, 2026. – 168 с.: ил.
31. Переверзева, В.А., Лыкова, И.С., Куркина, Ю.Г., Афанасьева, О.Г., Боева, К.А., Мкртычян, С.Н. Воспитание нравственных ценностей через семейные традиции / Евразийский научный журнал, 2016. – С. 35-36.
32. Плотникова, Е.Н., Зимнякова, В.А. Семейные ценности и традиции в воспитании детей с нарушениями речи / Проблемы современного педагогического образования, 2025. – С. 317-319.
33. Соловьева, И.А., Колышницын, И.В. К вопросу о трансформации семейных традиций в России в XX – начале XXI века / Издательство АНО ДПО «Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании». Студент. Наука. Регион, 2023. – С. 322-326.

34. Сулимова, Н.П. Семейные традиции как аспект социокультурного развития личности / Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии, № 6 (63), 2016. – С. 39-46.

35. Сарыг-Лама, С.О. Возрождение семейных традиций – основа духовно-нравственного воспитания школьников / Мир науки, культуры, образования. № 3 (70), 2018. – С. 129-132.

36. Хашба, А.Ш. Семейные праздники: традиции и современность / История, археология и этнография Кавказа. – Т. 14. – №1. – 2018. – С. 79–84.

37. Шаповалова, И.А. Традиции семейных отношений как ресурс самосохранения народа / Мир науки, культуры, образования. – № 3 (82), 2020. – С. 229-232.

38. Шовгенова, Л.М. Обряды и традиции в семейном воспитании / Вестник Адыгейского государственного университета, 2006. – С. 146-148.

39. Шожал, Ч.О. Значение национальных обычаев и традиций в семейном праве Российской Федерации / Вестник магистратуры. – 2023. – № 3-1 (138). – С. 67-69.

40. Юревич, С.Н., Москвитина, Е.П. Семейные традиции как средство духовно-нравственного воспитания дошкольников / Международный научный журнал «Инновационная наука» №11/2015. – С. 287-289.

41. Яковлева, Т.В., Демичева, В.В., Еременко, О.И. Формирование у младших школьников представлений о семейных традициях / Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2014. – С. 1-4.

Материал поступил в редакцию 05.06.26

FAMILY TRADITIONS. EASTER

E.A. Shatova, Assistant, Department of Nursing and Social Work Management
FSAEI HE I.M. Sechenov First Moscow State Medical University Ministry of Health of the Russian Federation
(Semenov University)
(110948, Russia, Moscow, Trubetskaya Street, 8, building 2)
E-mail: evgeniasp83@mail.ru

Abstract. *Bright Resurrection of Christ – Easter is the most beautiful, most solemn, cleanest and uplifting holiday! On this wonderful spring day, jubilant joy and good fun are poured into the air. On this day, the sky becomes a little closer, the sun shines especially brightly, people and animals love each other, and a smile does not leave happy faces [7]. In the modern world, there is an urgent need to educate children to interest in family traditions, instill in children love for their families, interest in pedigrees. Traditionally, the family is the main institution of upbringing. The family has a wide impact on the child, forming a person in all areas of his life without exception, including the spiritual and moral sphere. The culture of the family (N.I. Kostomarov, Yu.V. Bromley, V.I. Brudny, G.N. Volkov). The most important element of family culture is family traditions, which are understood as customs, spiritual values, rules of behavior adopted in a given family and transmitted from generation to generation [40].*

Keywords: *upbringing, family education, culture, culture of family relations, values, family values, traditions, family traditions, folk traditions in the family, family, child, parents, parenthood, personal model, custom, Orthodox tradition, parental expectations, motivation of achievements, socio-cultural potential of the family, children, family holidays, younger generation, holiday, Easter of Christ, well-being, socio-cultural development.*

Education history
История образования

УДК 378.1

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ WORK-BASED LEARNING В ВЫСШЕМ УПРАВЛЕНЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

В.И. Кузнецова[1], Н.Н. Беденко[2]
[1] старший преподаватель кафедры экономики предприятия и менеджмента Института экономики и управления
[2] доктор экономических наук, зав. кафедрой экономики предприятия и менеджмента Института экономики и управления
[1, 2] Тверской государственный университет (г. Тверь), Россия

Аннотация. *Статья посвящена историко-педагогическому анализу становления и развития технологий Work-based learning (WBL) в контексте профессиональной подготовки управленческих кадров. На основе сравнительного анализа мировых тенденций выделены этапы эволюции WBL. Раскрывается специфика отечественной траектории: от советских производственных практик к практико-ориентированным технологиям.*

Ключевые слова: *эволюция Work-based learning, практико-ориентированное обучение, управленческое высшее образование.*

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» установлены целевые ориентиры, среди которых особая значимость придаётся повышению благополучия людей и реализация потенциала каждого человека [4]. Достижение целей зависит от множества факторов, включая уровень образования населения. В рамках настоящего исследования акцент установлен на вопросах влияния образовательных технологий на качество подготовки кадров в системе высшего образования, причем вектор исследования сужен до подготовки менеджеров для коммерческого и некоммерческого сектора экономики.

Современное управленческое образование в России подвержено влиянию широкого проблемного поля, особенно необходимо выделить:

– преобладание теоретической составляющей в структуре учебного процесса, что формирует проблему определённой оторванности содержания и качества образования от запросов рынка труда;

– формальность привлечения представителей работодателей к участию в образовательном процессе в виду отсутствия действенной системы мотивации;

– фрагментарность внедрения инновационных образовательных технологий, что снижает заинтересованность обучающихся в непосредственном постоянном участии в учебном процессе и др.

Определённое влияние также оказывает «советское наследие» и устаревшие взгляды руководителей предприятий и собственников бизнеса относительно их роли в процессе подготовки квалифицированных управленческих кадров.

Нам представляется важным отметить, что в данном контексте особую роль играют современные инновационные технологии обучения, среди которых следует выделить *практико-ориентированных технологии обучения (ПОТ).* Именно данные технологии позволяют максимально приблизить учебный процесс к условиям будущей профессиональной деятельности посредством приобретение обучающимися актуальных практических навыков и умений [5].

В связи с этим считаем целесообразным обратиться к эволюции процесса внедрения ПОТ в системе высшего образования. *В мировой практике разновидностью ПОТ являются технологии «Work-based Learning» (WBL), адаптированный перевод данного определения: обучение, совмещенное с работой; работа, совмещенная с обучением; обучение на рабочем месте и др.*

Анализ зарубежных источников позволил выделить четыре этапа развития WBL, в таблице 1 представлен исторический ракурс внедрения WBL в мировой практике.

© Кузнецова В.И., Беденко Н.Н. / Kuznetsova V.I., Bedenko N.N., 2026

Таблица 1

Периодизация развития технологий WBL в высшем образовании: мировой опыт

Этап/период	Страны/организации	Сущность
1. Зарождение, конец XX века	Великобритания	Правительство Великобритании выступило с инициативой необходимости участия представителей предприятий и организаций в подготовке кадров высшей квалификации в целях повышения конкурентоспособности национальной образовательной системы и страны на мировом рынке [7]
		J. Gear, A. McIntosh, G. Squires (1994) выделили роль WBL на качество подготовки как результата усиления практической подготовки [11]
2.Педагогическое осмысление, начало 2000-х годов	Европейские страны	Технологии WBL постепенно стали перспективной формой обучения, способствующей личному и профессиональному развитию [13]
		WBL стали рассматриваться как процесс обучения, который фокусируется на совмещении университетского критического мышления на всех образовательных уровнях и работе (оплачиваемой или неоплачиваемой) [12]
		Scott D., Brown A., Lunt I., Thorne L. (2004) отмечали, что отдельные европейские университеты переформовывали учебный процесс и перенесли его на территорию производства [6]
3. Институционализация и расширение форматов, 2005–2010 годы	Европейские страны	M. Eraut, J. Alderton, G. Cole, P. Senker. (2000), M. Eraut, S. Steadman, F. Maillardet, C. Miller, A. Ali, C. Blackman, J. Furner, C. Caballero (2005), M. Eraut, W. Hirsh (2007) сформировали точку зрения, что применение WBL в высшем образовании повышает результативность обучения, так как оно базируется на условиях конкретных производственных кейсов и позволяет получать доход обучающемуся [8, 9, 10]
4.Экосистемный подход, 2010–2020 годы	ЮНЕСКО (UNESCO; United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization)	WBL трактовалось как обучение на рабочем месте в реальной рабочей среде. При этом формы их применения могут быть различными, но обязательно перенос процесса обучения в условия реальной производственной среды [12]
		Malloch M., Cairns L., Evans K., O'Connor B.N., Illeris K.T (2011) выделили такую особенность WBL как использование для обучения рабочего пространства вне университетов [6]
	Европейский образовательный фонд (ETF; European Training Foundation)	WBL стал применяться в системе обучения при тесном взаимодействии с реальным сектором экономики или некоммерческих организациях [15]

Критерием периодизации выступает изменение целевой доминанты. От зарождения на первом этапе, к педагогической ценности для обучающегося на втором этапе, затем к институализации и расширению форматов на третьем этапе и, наконец, к формированию экосистемного подхода между всеми заинтересованными сторонами на четвёртом этапе. Таким образом, эволюция WBL демонстрирует движение от обучения на рабочем месте к образовательной экосистеме, интегрирующей запросы личности, бизнеса и общества.

Следует отметить, что в европейской практике зачастую WBL рассматривалось как:

1) инновационная образовательная технология;
2) инновационная модель организации всего образовательного процесса.

В России название технологий WBL трансформировалось в понятие практико-ориентированных технологий, что более привычно для российского менталитета. В середине 2000-х годов появились совместные исследования учёных России, Великобритании, Австрии и других стран.

Следует отметить, что в СССР тоже были технологии обучения на основе сочетания с постоянной работой на предприятии: школы-фабрики; школы-мастерские; ученические цеха; ученические бригады; школы индивидуального наставничества; вечерние общеобразовательные школы; система повышения квалификации и др. Однако, этот формат обучения применялся только для рабочих специальностей. Процесса подготовки управленческих кадров он не затрагивал.

Д. Талбот, К. Костли, М.А. Дремина, В.А. Копнов выделили особенности WBL, сделав акцент на вопросах взаимодействия различных групп заинтересованных сторон [16]. В.А. Копнов, О.В. Шмурыгина выделяют такие важные форматы WBL как: «интернатура (internship), стажировка (secondment), наставничество (mentorship), ученичество (apprenticeship), обучение на общественных работах (servicelearning)» [2]. Н.Н. Беденко, Д.И. Мамагулашвили, О.В. Скудалова, С.В. Чегринцова, И.Е. Мамитова выделили существенные особенности технологий WBL, которые, как бы не назывались, могут успешно использоваться в рамках профессиональной подготовки менеджеров для различных отраслей экономики:

- партнёрство всех участников образовательного процесса;
- интеграция обучения с реалиями производственной деятельности;
- обеспечение гибкости учебного графика;
- формирование учебного плана на основе запросов стейкхолдеров;

– трансдисциплинарный подход к организации обучения и др. [3, с. 114].

В рамках применения практико-ориентированных технологий могут быть и определённые финансовые преференции, как для обучающихся, так и для хозяйствующих субъектов. Н.Н. Беденко, М.Г. Сергеева, С.В. Чегринцова выделили концепцию получения добавленной стоимости (реальная работа на предприятии, актуальность приобретаемых знаний и умений) [1, с. 60].

Таким образом, технологии WBL в российской системе высшего имеют очень короткий исторический период внедрения, однако они являются важным элементом российской образовательной системы. К тому же траектория её развития в современных сложных социально-экономических условиях должна учитывать имеющийся исторический опыт внедрения, а проектирование новых образовательных программ должно осуществляться на основе требований рынка труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беденко, Н.Н. «WORK BASED LEARNING» в системе высшего образования: управленческо-экономические и педагогические аспекты: монография / Н.Н. Беденко, М.Г. Сергеева, С.В. Чегринцова. – Тверь: Тверской государственный университет, 2020. – 155 с.

2. Копнов, В.А. Обучение на рабочем месте: интеграция образования и общества / В.А. Копнов, О.В. Шмурыгина // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании : материалы 23-й Междунар. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 24–25 апр. 2018 г. / под. науч. ред. Е.М. Дорожкина, В.А. Федорова. – Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2018. – С. 644–646. – С.646

3. Методологические рамки WORK-BASED LEARNING в системе высшего образования / Н.Н. Беденко, Д.И. Мамагулашвили, О.В. Скудалова, С.В. Чегринцова, И.Е. Мамитова // ВЕСТНИК Тверского государственного университета. – 2021. – № 4(56). – С. 113–123.

4. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 // СПС КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2022.

5. О практической подготовке обучающихся : Приказ Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства просвещения РФ от 05 августа 2020 г. № 885/390 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] : зарегистрировано в Минюсте РФ 11.09.2020 г. № 59778 // Информационно-правовой портал «Гарант.Ру». Россия / ООО «НПП «Гарант-Сервис». – М., 2022.

6. Талбот, Д. Обзор основных элементов, организационных и теоретических основ обучения, совмещенного с работой (WBL), в высшем образовании / Д. Талбот, К. Костли, М.А. Дремина, В.А. Копнов // Образование и наука. – 2017. – Том 19. – № 6. – С. 91–118. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-6-91-118.

7. Costley, C. and Dikerdem, M. Work Based Learning Pedagogies and Academic Development. A Research Project funded by the HEA Subject Centre for Education ESCalate 2011 / C. Costley, M. Dikerdem. – London: Institute for Work Based Learning, Middlesex University, 2012.

8. Eraut, M. Learning during the first three years of postgraduate employment / M.Eraut, S. Steadman, F. Maillardet, C. Miller, A. Ali, C. Blackman, J. Furner, C. Caballero. – Swindon: Economic and Social Research Council (Project LINEA), 2005.

9. Eraut, M., Alderton, J., Cole, G. and Senker P. Development of knowledge and skills at work / M. Eraut, J. Alderton, G. Cole, P Senker // Differing visions of a learning society. – Vol. 1. / ed. F. Coffield. – Bristol: Policy Press, 2000. – pp. 231–262.

10. Eraut, M., and Hirsh, W. The significance of workplace learning for individuals, groups and organisations / M. Eraut, W. Hirsh. – Oxford: University of Oxford (SKOPE Monograph 6), 2007.

11. Gear, J., McIntosh, A. and Squires, G. Informal learning in the professions / J. Gear, A. McIntosh, G. Squires // Kingston-upon-Hull: University of Hull, Department of Adult Education, 1994.

12. Gibbs, Paul and, Garnett, Jonathan. Work-based learning as a field of study. / P. Gibbs, J. Garnett // Research in post-compulsory education. – 2007. – No. 12 (3). – pp. 409–421. DOI: 10.1080/13596740701559886.

13. Helyer, R. The Work-Based Learning Student Handbook / R. Helyer. – 2nd ed. – Palgrave Macmillan, 2015. – 328p.

14. Investing in work-based learning: programme and meeting document / Inter-agency Group on Technical and Vocational Education and Training // Unesco. – 2017. https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000260677

15. Sweet, R. (2014). Work-based Learning. A Handbook for Policy Makers and Social Partners in ETF Partner Countries / R. Sweet // European Training Foundation, 2014. – 72 p.

16. Talbot J., Costley, C., Dremina, M.A., Kopnov, V.A. A review of the basic elements, organizational and theoretical foundations of work-based learning (WBL) in the higher education / J. Talbot, C. Costley, M.A. Dremina, V.A. Kopnov // The Education and Science Journal. – 2017. – Vol. 19. – № 6. – P. 91–118. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-6-91-118.

Материал поступил в редакцию 31.05.26

THE EVOLUTION OF WORK-BASED LEARNING TECHNOLOGIES IN HIGHER MANAGEMENT EDUCATION: FROM GLOBAL EXPERIENCE TO PROSPECTS FOR IMPLEMENTATION IN RUSSIA

V.I. Kuznetsova[1], N.N. Bedenko[2]

[1] Senior Lecturer, [2] Doctor of Economics, Head of the Department of Enterprise Economics and Management at the Institute of Economics and Management

[1, 2] Tver State University (Tver), Russia

Abstract. *The article is devoted to the historical and pedagogical analysis of the formation and development of Work-based Learning (WBL) technologies in the context of professional training of managerial personnel. Based on a comparative analysis of global trends, the stages of the WBL evolution are highlighted. The specifics of the domestic trajectory are revealed: from Soviet production practices to practice-oriented technologies.*

Keywords: *evolution of Work-based learning, practice-oriented learning, managerial higher education.*

Primary general education
Начальное общее образование

UDC 373.3:37.015.3:004

THE TECHNOLOGY OF DEVELOPING PRIMARY SCHOOL STUDENTS' CRITICAL THINKING THROUGH STEM EDUCATION

M.Kh. Toshibekova, Doctor of Philosophy (PhD) in Pedagogical Sciences, Associate Professor
Namangan State University (Namangan), Republic of Uzbekistan

Abstract. *This article discusses the technology of developing critical thinking among primary school students through STEM education. The study highlights the importance of integrating science, technology, engineering and mathematics in primary education to form learners' abilities to ask questions, analyze information, solve practical problems, make evidence-based decisions and justify their ideas. The article presents a pedagogical technology consisting of problem setting, inquiry, idea generation, design and construction, testing and improvement, and reflection. It is concluded that STEM education provides effective opportunities for developing critical thinking, creativity, collaboration and independent learning skills in primary school students.*

Keywords: *STEM education, critical thinking, primary school students, project-based learning, inquiry learning, problem solving, pedagogical technology.*

Introduction

In modern education, the development of critical thinking is considered one of the most important tasks of primary school. Today, students need not only to memorize information, but also to understand, compare, analyze, evaluate and apply knowledge in practical situations. This is especially important in the context of rapid technological development, digital transformation and the growing need for creative and independent learners.

Primary school age is a sensitive period for the formation of basic intellectual skills. At this stage, children begin to ask many questions, compare objects and phenomena, look for reasons, make simple conclusions and express their own opinions. If the educational process is organized correctly, these natural cognitive abilities can become the foundation for critical thinking.

STEM education, which integrates science, technology, engineering and mathematics, is one of the effective approaches to developing critical thinking in young learners. STEM-based learning involves observation, experimentation, design, problem solving and reflection. These activities encourage students to think actively, search for solutions and test their ideas in practice [1, 3]. Therefore, the use of STEM education in primary school can help transform students from passive recipients of knowledge into active participants in the learning process.

The aim of this article is to describe the pedagogical technology of developing primary school students' critical thinking through STEM education and to identify its main stages, principles and expected results.

Literature Review

The concept of STEM education has been widely discussed in modern pedagogical research. According to researchers, STEM is not only the teaching of four separate subjects, but an interdisciplinary approach that connects scientific knowledge with real-life problems and practical activity [3, 5]. In this approach, students learn to use knowledge from different fields to solve one common task.

Critical thinking is generally understood as the ability to analyze information, evaluate evidence, compare different viewpoints, identify problems and make reasoned conclusions. Ennis defines critical thinking as reasonable and reflective thinking focused on deciding what to believe or do [2]. In the primary school context, critical thinking may appear in simple forms: asking "why" and "how" questions, explaining choices, comparing solutions, predicting results and checking whether an answer is correct.

STEM education and critical thinking are closely connected. STEM tasks usually begin with a problem or challenge. Students need to understand the situation, collect information, suggest possible solutions, test them and evaluate the result. This process naturally develops analytical thinking, reasoning, creativity and decision-making skills [4, 6].

International educational organizations also underline the importance of critical and creative thinking in the twenty-first century. OECD studies show that students should be given opportunities to practice critical thinking through open-ended tasks, collaboration and reflection [7]. UNESCO also identifies analytical and critical thinking as important STEM-related competencies necessary for future learning and work [6]. Thus, the analysis of scientific literature shows that STEM education is an effective pedagogical environment for developing critical thinking in primary school students.

© Toshibekova M.Kh. / Тошибекова М.Х., 2026

Methodology

This article is based on theoretical analysis, synthesis of pedagogical literature and methodological modeling. Scientific works on STEM education, critical thinking, project-based learning and primary education were analyzed. On the basis of this analysis, a pedagogical technology for developing critical thinking through STEM education was proposed.

The methodological basis of the study includes interdisciplinary learning, inquiry-based learning, project-based learning, problem-based learning and reflective learning. These approaches were selected because they correspond to the psychological characteristics of primary school students and support active participation, curiosity and independent thinking.

Results and Discussion

The proposed pedagogical technology consists of six interrelated stages: problem setting, inquiry, idea generation, design and construction, testing and improvement, and reflection.

The first stage is problem setting. At this stage, the teacher presents a simple but meaningful problem connected with real life. For example, students may be asked: "How can we build a strong bridge from paper?", "How can we save water at school?", or "How can we protect plants from heat?" Such questions attract learners' attention and create a need for thinking. The problem should be understandable, age-appropriate and connected with students' everyday experience.

The second stage is inquiry. Students observe, ask questions, collect information and discuss what they already know. At this stage, the teacher guides learners by asking open-ended questions: "What do you think will happen?", "Why do you think so?", "What information do we need?", "How can we check it?" These questions help students move from simple guessing to reasoned thinking.

The third stage is idea generation. Students suggest different solutions to the problem. The teacher encourages them to offer more than one answer and compare possible options. This stage develops flexibility of thinking and teaches students that one problem may have several solutions. For example, when designing a paper bridge, students may suggest folding paper, using several layers, changing the shape or adding supports.

The fourth stage is design and construction. Students work individually, in pairs or in small groups to create a model, object, plan or solution. This stage is important because children learn by doing. They connect theoretical knowledge with practical action. In STEM education, practical activity helps learners understand that knowledge is useful and applicable.

The fifth stage is testing and improvement. Students test their solutions and observe the result. If the model does not work, they analyze the reason and improve it. This stage is especially valuable for critical thinking because students learn that mistakes are not failures, but sources of learning. They compare expected and actual results, identify weaknesses and make changes.

The sixth stage is reflection. Students discuss what they learned, what was difficult, what worked well and what could be improved. Reflection develops self-assessment and metacognitive skills. The teacher may ask: "What was your best idea?", "What evidence helped you?", "What would you change next time?", "How did your group solve the problem?" Such questions help students become aware of their own thinking process.

The effectiveness of this technology depends on several pedagogical conditions. First, STEM tasks should be age-appropriate and connected with real-life situations. Second, the classroom environment should support free expression of ideas. Students should not be afraid of making mistakes. Third, group work should be organized carefully so that every learner has a role. Fourth, the teacher should act not as the only source of knowledge, but as a facilitator who guides students' thinking.

For example, in a STEM lesson on "Building a Safe House," primary school students can be asked to design a model house that can stand during a "wind test" made by a fan. Students discuss what materials to use, build a model, test it and improve the structure. During this process, they apply knowledge from science, mathematics and technology. At the same time, they develop critical thinking by comparing materials, explaining decisions, testing hypotheses and correcting mistakes.

STEM education also supports collaboration and communication. When students work in groups, they must listen to each other, explain their ideas, agree or disagree politely and make common decisions. These skills are important components of critical thinking because thinking is developed not only individually but also through social interaction [8].

Another important aspect is assessment. In STEM-based learning, assessment should not focus only on the final product. It should also consider the thinking process: how students asked questions, analyzed the problem, used evidence, worked in groups and improved their solution. Teachers can use observation sheets, simple rubrics, oral feedback and reflection cards. Such assessment helps students understand their progress and develop responsibility for learning.

Conclusion

The development of critical thinking among primary school students is an important task of modern education. STEM education provides effective opportunities for achieving this goal because it combines knowledge, practical activity, problem solving and reflection. Through STEM tasks, students learn to ask questions, analyze information, suggest ideas, test solutions and explain their conclusions.

The proposed pedagogical technology includes six stages: problem setting, inquiry, idea generation, design and construction, testing and improvement, and reflection. These stages help organize the learning process systematically and make students active participants in knowledge construction.

In conclusion, STEM education can serve as an effective means of developing critical thinking in primary school students. Its systematic use in the classroom contributes to the formation of curiosity, independence, creativity, cooperation and evidence-based reasoning. Future research may focus on experimental testing of this technology in primary school classrooms and the development of assessment tools for measuring students' critical thinking progress.

REFERENCES

1. Bybee, R.W. The Case for STEM Education: Challenges and Opportunities. Arlington: NSTA Press, 2013. – 116 p.
2. Ennis, R.H. Critical Thinking Across the Curriculum: A Vision // Topoi. – 2018. – Vol. 37. – No. 1. – P. 165-184.
3. Holmlund, T.D., Lesseig, K., Slavit, D. Making sense of "STEM education" in K-12 contexts // International Journal of STEM Education. – 2018. – Vol. 5. Article 32.
4. National Research Council. Successful K-12 STEM Education: Identifying Effective Approaches in Science, Technology, Engineering, and Mathematics. Washington, DC: The National Academies Press, 2011. – 44 p.
5. Sanders, M. STEM, STEM Education, STEMmania // The Technology Teacher. – 2009. – Vol. 68. – No. 4. – P. 20-26.
6. UNESCO. Exploring STEM Competences for the 21st Century. Paris: UNESCO, 2019. – 53 p.
7. Vincent-Lancrin, S., Gonzalez-Sancho, C., Bouckaert, M., de Luca, F., Fernandez-Barrerra M., Jacotin G., Urgel J., Vidal Q. Fostering Students' Creativity and Critical Thinking: What It Means in School. Paris: OECD Publishing, 2019. – 350 p.
8. Vygotsky, L.S. Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes. Cambridge: Harvard University Press, 1978. – 159 p.

Материал поступил в редакцию 29.05.26

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ ПОСРЕДСТВОМ STEM-ОБРАЗОВАНИЯ

М.Х. Тошибекова, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам, доцент
Наманганский государственный университет (г. Наманган), Республика Узбекистан

Аннотация. *В статье рассматривается технология развития критического мышления у учащихся начальных классов посредством STEM-образования. Обоснована необходимость формирования у младших школьников умений анализировать информацию, задавать вопросы, выдвигать гипотезы, решать практические задачи и аргументировать собственные выводы. Раскрыты этапы педагогической технологии: постановка проблемы, исследование, генерация идей, проектирование, практическая деятельность, проверка и рефлексия. Сделан вывод о том, что STEM-образование создает благоприятные условия для развития критического мышления, познавательной активности, самостоятельности и творческого подхода учащихся.*

Ключевые слова: *STEM-образование, критическое мышление, начальное образование, проектная деятельность, исследовательские навыки, младшие школьники.*

School education
Школьное образование

УДК 001.891.5

ОБ ОПЫТЕ УЧАСТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ШКОЛЫ ВО ВСЕРОССИЙСКОМ КОНКУРСЕ ТВОРЧЕСКИХ, УЧЕБНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ПРОЕКТОВ, ВКЛЮЧЕННЫХ В ПЕРЕЧЕНЬ МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ УЧАСТИЯ В ПОДОБНОМ КОНКУРСЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ГБОУ СОШ №392 С УГЛУБЛЕННЫМ ИЗУЧЕНИЕМ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА КИРОВСКОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

И.А. Изотова[1], А.А. Скородумов[2]
[1] директор, [2] методист отделения дополнительного образования детей, кандидат психологических наук, доцент
[1, 2] ГБОУ СОШ №392 с углубленным изучением французского языка Кировского района Санкт-Петербурга, Россия

Аннотация. *Данная статья посвящена подготовке и участию обучающихся ГБОУ СОШ №392 с углубленным изучением французского языка Кировского района Санкт-Петербурга во Всероссийском конкурсе творческих, учебно-образовательных, исследовательских, научно-популярных проектов, включенных в Перечень Министерства Просвещения* (библ.: 9 ист.).

Ключевые слова: *Всероссийский конкурс, исследовательские работы, формирование и ведение государственного информационного ресурса, перечень олимпиад и иных интеллектуальных и (или) творческих конкурсов.*

В первых числах сентября прошлого учебного года нами было принято решение об участии обучающихся школы во Всероссийском конкурсе творческих, учебно-образовательных, исследовательских, научно-популярных проектов, включенных в Перечень Министерства Просвещения Российской Федерации. Первым шагом в реализации этого решения было изучение следующих документов:

1. Постановления Правительства РФ от 19.10.2023 N 1738 "Об утверждении Правил выявления детей и молодежи, проявивших выдающиеся способности и сопровождения их дальнейшего развития» [7];

2. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 10.07.2025 № 531 "Об утверждении Порядка формирования и ведения государственного информационного ресурса о лицах, проявивших выдающиеся способности" [8];

3. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.08.2025 № 639 "Об утверждении перечня олимпиад и иных интеллектуальных и (или) творческих конкурсов, мероприятий, направленных на развитие интеллектуальных и творческих способностей, способностей к занятиям физической культурой и спортом, интереса к научной (научно-исследовательской), инженерно-технической, изобретательской, творческой, физкультурно-спортивной деятельности, а также на пропаганду научных знаний, творческих и спортивных достижений, на 2025/26 учебный год" [9];

4. ГОСТ 7.32-2017. Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления (введен в действие Приказом Росстандарта от 24.10.2017 N 1494-с [3].

Неделей позже мы изучили Положение о порядке проведения Всероссийского конкурса творческих, учебно-образовательных, исследовательских, научно-популярных проектов «Научно-образовательного центра педагогических проектов», обратив особое внимание на сроки проведения, критерии оценки конкурсных работ и отбора победителей и призеров конкурса [6].

Сроки подготовки работ оказались жесткими – предварительный (заочный) этап конкурса завершался 8 декабря, т.е. на подготовку работ у ребят было менее трех месяцев. Ребятам пришлось работать в ежедневном режиме, совмещая изучение архивных документов и других источников с полевыми исследованиями. Через месяц работы трое из восьми ребят признались, что не могут совмещать учебу с исследовательской деятельностью и вышли из проекта. Почему изначально именно восемь ребят начинали проводить исследование? Дело в том, что в первых числах сентября мы проводили экскурсию «Путь Петра», которая заканчивалась у скульптурной композиции «Зодчие», посвящённый восьми великим архитекторам: Доменико Трезини, Карлу Росси, Огюсту Монферрану, Тома де Томону, Бартоломео Растрелли, Андрею Воронихину, Василию Баженову и Андреяну Захарову. Никто из ребят не смог ответить, почему скульптор Александр Таратынов изобразил в одном месте архитекторов разных эпох и стилей? Ответ на вопрос должны были дать

© Изотова И.А., Скородумов А.А. / Izotova I.A., Skorodumov A.A., 2026

исследования ребят, каждое из которых в отдельности отражало творчество одного из представленных в композиции архитекторов, а все работы вместе должны были ответить на вопрос, что объединяет этих архитекторов?

Определив индивидуальные темы и структуры исследований, ребята перешли к формулированию актуальности и новизны, объектов и предметов, гипотез, целей и задач, а также методов исследования. Необходимо отметить, что среди методов исследования были выбраны знакомые и абсолютно новые для ребят методы. Так, ребята применяли следующие методы и анализы исследований: изучение, анализ и обобщение научно-исторической литературы и интернет-источников, исторический, ретроспективный, композиционный и архитектурно-стилистический анализы, а также макетно-графический метод и полевые исследования.

В рамках подготовки работ ребята посетили Федеральное государственное бюджетное учреждение «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина» Управления делами Президента Российской Федерации, где для них была проведена познавательная экскурсия по залам библиотеки и занятие по работе с архивными материалами [1].

Для практического применения результатов исследований, ребята разработали тесты к учебному предмету «История и культура Санкт-Петербурга», провели экскурсии для детей начальной школы, сделали доклады на французском языке, смонтировали и загрузили на сайт видеосюжеты, сгенерировав при этом Q-коды.

Напряженно работая, пятеро ребят завершили исследования к 1 декабря и своевременно отправили отчеты организаторам конкурса.

16 января мы узнали, что все пятеро наших участников признаны победителями промежуточного (заочного) этапа и примут участие в заключительном (очном) этапе с применением дистанционных технологий (онлайн). 21 февраля для наших ребят состоялся заключительный этап в виде персональных защит и презентаций конкурсных работ. По результатам заключительного этапа Виктория Хоха, Юлия Заздравных, Александр Дашков, Никита Кобляков и Леонид Сопин набрали от 91 до 96 баллов и стали победителями Всероссийского конкурса творческих, учебно-образовательных, исследовательских, научно-популярных проектов «Научно- образовательного центра педагогических проектов» (пункт № 6.239 Перечня Министерства Просвещения Российской Федерации). Сведения о личных достижениях ребят внесены в ГИР (Государственный информационный ресурс).

Дипломы победителей ребятам вручал депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Алексей Николаевич Цивилёв [2, 4]. Вдохновленные успехом, ребята сразу же начали подготовку к новому конкурсу [5].

В качестве вывода необходимо отметить, что не надо ожидать подписания Приказа Министерства просвещения Российской Федерации "Об утверждении перечня олимпиад и иных интеллектуальных и (или) творческих конкурсов …… на новый учебный год", а необходимо приступать готовиться к конкурсу заранее, поскольку трех месяцев кому-то может не хватить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В рамках подготовки к Всероссийскому конкурсу // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://vk.com/wall-178337893_2241 - Дата обращения: 05.05.2026.

2. В школе № 392 с углублённым изучением французского языка Кировского района состоялось торжественное награждение победителей // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://vk.ru/wall-126217409_43913 - Дата обращения: 05.05.2026.

3. ГОСТ 7.32-2017. Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления (введен в действие Приказом Росстандарта от 24.10.2017 N 1494-с // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://library.altspu.ru/docs/gost_7_32_2017.pdf - Дата обращения: 02.09.2025.

4. И зодчие сойдутся а столом // Нарвская застава - 07 (534) / апрель / 2026. С.9.

5. На каникулах ребята из 10 класса начали готовиться к новому Всероссийскому конкурсу // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://vk.com/wall-178337893_2533 - Дата обращения: 05.05.2026.

6. Положение о порядке проведения Всероссийского конкурса творческих, учебно-образовательных, исследовательских, научно-популярных проектов «Научно-образовательного центра педагогических проектов» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://konkurs.pedproject.moscow/wp-content/uploads/2025/04/Копия-положения-регламента-ПРОЕКТ-1.pdf - Дата обращения: 09.09.2025.

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.10.2023 № 1738 "Об утверждении Правил выявления детей и молодежи, проявивших выдающиеся способности, и сопровождения их дальнейшего развития" // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310190047 - Дата обращения: 02.09.2025.

8. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 10.07.2025 № 531 "Об утверждении Порядка формирования и ведения государственного информационного ресурса о лицах, проявивших выдающиеся способности"" // [Электронный ресурс. - Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202510160002 - Дата обращения: 02.09.2025.

9. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.08.2025 № 639 "Об утверждении перечня олимпиад и иных интеллектуальных и (или) творческих конкурсов, мероприятий, направленных на развитие интеллектуальных и творческих способностей, способностей к занятиям физической культурой и спортом, интереса к научной (научно-исследовательской), инженерно-технической, изобретательской, творческой, физкультурно-спортивной деятельности, а также на пропаганду научных знаний, творческих и спортивных достижений, на 2025/26 учебный год" // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202510160031 - Дата обращения: 02.09.2025.

Материал поступил в редакцию 28.05.26

ABOUT THE EXPERIENCE OF PARTICIPATION OF SCHOOL STUDENTS IN THE ALL-RUSSIAN COMPETITION OF CREATIVE, EDUCATIONAL, RESEARCH, POPULAR SCIENCE PROJECTS INCLUDED IN THE LIST OF THE MINISTRY OF EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF PARTICIPATION IN SUCH COMPETITION OF STUDENTS OF SECONDARY SCHOOL NO. 392 WITH IN-DEPTH STUDY OF THE FRENCH LANGUAGE OF THE KIROVSKY DISTRICT OF ST. PETERSBURG)

I.A. Izotova[1], A.A. Skorodumov[2]
[1] Director, [2] Methodologist of the Department of Additional Education for Children,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
[1, 2] Secondary School No. 392 with in-depth study of the French language of the Kirovsky district of St. Petersburg, Russia

Abstract. *This article is devoted to the preparation and participation of students of secondary school No. 392 with in-depth study of the French language of the Kirovsky district of St. Petersburg in the All-Russian competition of creative, educational, research, popular science projects included in the List of the Ministry of Education (Biebl.: 9 source).*

Keywords: *All-Russian competition, research, formation and maintenance of state information resource, list of olympiads and other intellectual and (or) creative competitions.*

UDC 371

THE IMPACT OF PRACTICAL AND SITUATIONAL TASKS ON THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' LOGICAL AND ANALYTICAL SKILLS

Lela Aleksidze[1], Nodar Mirazanashvili[2], Manana Michitashvili[3], Tinatin Iosebidze[4]
[1-4] Associate Professor
[1-4] Gori State University (Gori), Georgia

Abstract. *The article discusses the role and significance of practical and situational tasks in the development of students' logical and analytical skills. The paper emphasizes one of the major challenges of modern education — the transition from the mechanical accumulation of knowledge to its functional application. It provides a detailed analysis of how such tasks promote information structuring, hypothesis-based thinking, and the transfer of knowledge into real-life contexts. The study presents specific interdisciplinary examples drawn from mathematics, natural sciences, and social sciences. It also examines contemporary methodologies such as scaffolding, the 5E instructional model, and integrated learning. Furthermore, the paper highlights that practical and situational tasks serve as a unifying axis of the educational process, shaping students into critical thinkers, decision-makers, and responsible individuals.*

Keywords: *practical-situational tasks, logical-analytical skills, cognitive development, knowledge transfer, critical thinking.*

1. Introduction

One of the major challenges of modern education is to ensure a type of teaching that helps students not only acquire knowledge, but also understand and apply it in practice, analyze situations, and make independent decisions. In this context, practical and situational tasks play a particularly significant role, as they make the learning process more meaningful and effective. Through solving such tasks, students develop logical thinking, analytical skills, and the ability to draw well-reasoned conclusions. They learn to identify cause-and-effect relationships, compare data, and evaluate the results obtained. Therefore, the integration of practical and situational tasks into the educational process plays an important role in the development of students' logical and analytical skills and promotes their active engagement in the learning process. As a result, students are no longer passive listeners; instead, they become active seekers of problems and decision-makers. This process strengthens their motivation, increases their sense of responsibility, and develops their ability to work independently. Moreover, such tasks establish connections between different subjects, which further enriches the educational experience [1, pp. 9-13]. Students learn to transfer knowledge from one context to another, which is essential for their cognitive development. Therefore, the use of practical and situational tasks may be regarded not only as an effective approach within a particular academic discipline, but also as one of the most efficient ways to improve the overall quality of education. The impact of practical and situational tasks on students' cognitive abilities is manifested in several directions.

The first and most significant aspect is the development of information-structuring skills. In real life, problems rarely appear in the form of neatly organized data. Students must independently distinguish essential information from secondary details. It is precisely this process that develops an analytical filter, which later becomes valuable when working with any type of text or real-life phenomenon. In addition, such tasks foster hypothesis-based thinking. When students search for solutions to a particular situation, they subconsciously construct logical models: "If I proceed in this way, I will obtain outcome X; if I choose another approach, I will achieve outcome Y." This represents one of the highest forms of critical thinking, where decisions are based not on intuition, but on the prior evaluation of cause-and-effect relationships. It is also important to emphasize that practical and situational tasks promote knowledge transfer — the application of acquired theoretical knowledge from the learning environment to real-life situations. This means that students no longer perceive a mathematical principle, a scientific law, or a historical event merely as static information presented in textbooks. On the contrary, they begin to recognize this knowledge within authentic, real-world contexts: whether through mathematical calculations in everyday activities, the analysis of natural processes, or the connection of historical experience to contemporary reality. Such an approach facilitates the transfer of knowledge into long-term memory and encourages its functional application. Ultimately, this methodology minimizes the distance between theory and everyday practice, which remains one of the foremost priorities of modern education [5, p. 37].

2. Discussion

As previously noted, the effectiveness of practical and situational tasks becomes particularly evident when they are applied within different subject contexts. An interdisciplinary approach that combines mathematics, natural sciences, and history creates opportunities for students to examine the same problem from multiple perspectives and apply knowledge in a comprehensive manner. Such an approach is grounded in constructivist and integrated learning theories, whose primary objective is the transfer of knowledge across different fields. When students use mathematical knowledge to explain natural phenomena or analyze historical processes [3, p. 27], they develop a deeper understanding

© Lela Aleksidze, Nodar Mirazanashvili, Manana Michitashvili, Tinatin Iosebidze /
Лела Алексидзе, Нодар Миразанашвили, Манана Мичиташвили, Тинатин Иосебидзе, 2026

not only of individual subjects, but also of the interconnections between them. At the same time, practical and situational tasks are equally effective within the teaching of individual disciplines, where theoretical concepts are integrated into real-life contexts. Accordingly, mathematics, natural sciences, and history represent fundamental fields in which the development of logical and analytical skills is not merely an educational objective, but also the basis for the practical application of knowledge.

At the primary level of education, the use of practical and situational tasks in mathematics is one of the most effective ways to develop students' logical and analytical abilities. At this age, students understand mathematical concepts more effectively when they are connected to everyday experience. Consequently, tasks that reflect real-life situations help them not only find the correct answer, but also comprehend, analyze, and justify the problem itself. Situational tasks shift the focus of instruction from mechanical calculations and purely theoretical material toward logical modeling. In this context, a task is no longer limited to the mechanical manipulation of numbers; rather, it involves strategic planning and reasoning. The use of practical and situational tasks in mathematics contributes to the development of such skills as selecting appropriate operations, interpreting data, and evaluating possible solutions. During this process, students think critically, make choices, and justify their own decisions. For example, when solving different types of mathematical problems, students are required to apply methods of analysis and synthesis. At this stage of learning, decisive importance is attached to the in-depth understanding of the problem and the construction of a logical plan, both of which are prioritized over merely obtaining the final answer. Mathematical methodology and evidence-based approaches serve as effective tools for solving various types of problems — ranging from complex engineering challenges, such as bridge construction, to cognitive and educational games [6, pp. 35-40]. In order to enhance the effectiveness of problem management and problem-solving processes, the following approaches are actively employed:

- Analogy and induction, which involve the application of familiar models and the identification of general patterns based on specific cases;
- Heuristic methods, which enable students to use non-standard and creative approaches when searching for solutions to problems. These approaches contribute not only to the accumulation of narrow subject-specific knowledge, but also to the development of analytical thinking, which is transferable and applicable to a wide range of practical tasks and real-life situations [4, pp. 93-101].

In the teaching of natural sciences, practical tasks create a basis for inquiry when students encounter real ecological problems or natural phenomena. In this process, students learn to formulate hypotheses and interpret data. This approach is related to the methodology of inquiry-based learning, in which analytical ability is reflected in the identification of cause-and-effect relationships and the formulation of evidence-based conclusions. As for the teaching of Our Georgia, practical and situational tasks transform students into "historian-detectives." Instead of merely memorizing dates, students analyze specific historical films and sources. Historical thinking, in turn, promotes the development of critical thinking, as through such tasks students draw parallels between the past and the present and arrive at logical conclusions regarding the possible development of events. The use of practical and situational tasks in the lesson process may be implemented through various activities. Let us consider several practical and situational tasks across different subject areas.

Mathematical Modeling as an Analytical Tool — Solving a situational task in mathematics involves several cognitive stages. First of all, it requires the synthesis of information. Students must analyze a given reality and transform it into mathematical language. Here, logical ability is reflected in how accurately students can identify the relationships between variables. Thus, in solving the task, the primary focus is not calculation itself, but the cause-and-effect relationship between the quantities included in the problem statement.

Task 1. "Energy-Efficient School" — One wall of a school building requires insulation. Students are given a wall with window openings. They are also provided with three different types of insulation materials, each with a different price, coverage area, and thermal insulation coefficient. The questions are as follows:

- Which insulation material should be selected for insulating the wall in order to achieve maximum energy efficiency within the available budget?
- Calculate the area of the wall to be insulated, excluding the windows, and determine the cost of rehabilitating this part of the school when using each material. The analytical challenge consists of the following:
- Geometric analysis — decomposing the geometric figure, namely the wall, into simpler figures in order to calculate its area;
- Optimization — enabling students to find a balance between price and quality, specifically thermal insulation;
- Logical operation — preparing a well-reasoned conclusion explaining why the selected material is the best option in the long term [5, pp. 58-60].

For the effective implementation of such tasks, teachers should apply the scaffolding method, which includes several stages:

1. Problem formulation — the teacher does not provide a ready-made formula or solution. Instead, students discuss in groups what information is needed to solve the problem (e.g., discount conditions, material weight, and other relevant factors);
2. Data collection — students search for and gather information (for example, comparing prices in online

stores or researching the effectiveness of selected materials), which contributes to the development of information literacy;

3. Mathematical data processing — students construct and solve various equations, as well as create tables and diagrams in order to identify unknown variables and analyze the collected data;

4. Presentation and reflection — students justify and explain their decisions. It is precisely at this stage that knowledge transfer occurs, as students realize that mathematics is not merely calculation, but also a tool for decision-making [6, pp. 89–105].

In the teaching of natural sciences, practical tasks help students perceive the world as an integrated system. Here, analytical thinking begins with observation and continues through the formulation of hypotheses. Unlike a standard laboratory activity, where students follow predetermined instructions, a situational task places them in a state of uncertainty, where they must independently determine the research strategy.

Task 2. "Ecosystem Crisis and Biological Balance" — In a particular region (for example, near a lake), a certain species of bird has disappeared, while the number of insects has sharply increased, resulting in crop destruction. Local farmers began using strong pesticides. Discuss whether the biological balance has been disrupted and whether the reduction in the bird population has affected the ecosystem of the region and human activity. The analytical challenge consists of the following:

- Establishing cause-and-effect relationships — students must construct a logical chain explaining how the disappearance of one component affected the entire ecosystem;
- Data interpretation — predicting the long-term consequences of pesticide use and analyzing how it may affect the health of organisms living in the lake;
- Logical operation — conducting a systems analysis that supports the search for solutions and the restoration of ecological balance without causing environmental damage.

The implementation of this task becomes more effective through the use of the 5E Model (Engage, Explore, Explain, Elaborate, Evaluate), which places particular emphasis on inquiry and discovery. When solving such tasks, the teacher should apply several stages, including:

1. Engage — the teacher presents the problem not as a textbook topic, but as an "urgent case," for example, an "ecological emergency";

2. Explore — students work with data and conduct small simulations or experiments. The primary focus at this stage is observing variables and analyzing how outcomes change when one condition is altered;

3. Explain — groups present and explain their findings using scientific terminology;

4. Elaborate — students generalize the acquired knowledge to other similar situations, thereby facilitating knowledge transfer;

5. Evaluate — assessment focuses not only on the final answer, but also on the validity of the research process itself [2, pp. 128–130].

Such an approach transforms natural science education into a dynamic and interactive process, where logic and analysis become the principal tools for understanding the laws and patterns of the world.

Task 3. "Conflict Management and Community Needs" (Me and Society) — In a particular settlement, the construction of a major highway is planned. While the project is economically beneficial, it threatens a local recreational area (park). How can this conflict be resolved in a way that protects both the economic interests of the community and the environment, while also addressing the needs of the local population? In order to give the task a structured format and enable students to manage the process logically, it is preferable to begin by identifying the interests of the involved parties and preparing well-reasoned positions. This should then be followed by an interactive discussion aimed at finding a common and balanced solution.

Analytical Challenge:

- Analysis of conflicting interests — each party must formulate logical arguments in support of its own position;
- Searching for compromise — students are required to find a "middle ground" that satisfies all parties to the greatest possible extent;
- Synthesis — integrating different social interests in order to develop a unified and fair solution.

When solving such tasks, the teacher should apply several stages, which include [8, pp. 67–68].

1. Working with sources — the teacher provides groups with different types of information, such as documents, photographs, and statistical data;

2. Defining positions — students analyze the situation from the perspective of their assigned role;

3. Discussion/negotiation — arguments are summarized, and it becomes evident to what extent students are capable of constructing a logical chain of reasoning in response to opposing viewpoints;

4. Reflection — at the end of the lesson, students discuss how this principle functions in contemporary society, including how similar disputes are resolved in Georgia today.

The integration of practical and situational tasks into the educational process represents one of the most significant instruments of modern pedagogy, as it eliminates artificial barriers between different academic disciplines. In real life, emerging problems require complex approaches and the simultaneous application of knowledge from multiple subjects. Through this process, students not only learn factual material, but also develop critical thinking,

decision-making abilities, and skills related to the optimal management of resources. Ultimately, situational tasks provide learning with context and transform it into a dynamic, outcome-oriented process that prepares students for real-world challenges.

- Task 4. "Planning a Tourist Route" — Imagine that a foreign visitor arrives in Georgia and wishes to become as familiar as possible with a particular region within three days. The guest is interested in both nature and historical heritage. Using the available information (relief, monuments, climate, and cuisine):
- Develop a three-day travel itinerary while taking the region's terrain into account, calculate the total distance between locations, and determine how much time will be required to cover the route;
- Select one outstanding historical monument, determine the date of its construction, describe the geometric shapes that compose it, and explain how these forms contribute to the structural stability of the monument;
- Choose a traditional dish to offer the guest and discuss how this dish is connected to the natural conditions of the region, as well as the historical path it underwent before acquiring its present form.

Within an integrated approach, the pedagogical value of such tasks lies in the continuity of the logical chain. Students realize that a mathematical error may lead to a historical "failure" or an "ecological catastrophe." This contributes to the development of systems thinking, during which students simultaneously reflect on history, the environment, and precision. Motivation also increases significantly, as the task is no longer perceived as a typical exercise, but rather as a "mission," which substantially enhances students' engagement and motivation [8, pp. 17–19].

3. Conclusion

The theoretical analysis and practical examples discussed within the framework of this paper have demonstrated that practical and situational tasks in the modern education system are not merely supportive methods or auxiliary tools, but rather a fundamental basis for students' cognitive development. The application of this approach in mathematics, natural sciences, and social sciences enables the educational process to shift from the passive transmission of information toward the development of functional skills. Through this process, students acquire logical and analytical instruments that shape them into independent, critically thinking, and responsible individuals. Thus, practical and situational tasks represent not only the unifying core of an individual subject, but also the central axis of the educational process as a whole.

REFERENCES

1. Baghatrishvili, N. Zardiashvili, T. Bliadze, M. Anfimiadi, D. Pirchkhadze, M. (2022) Kvlevaze dapudznebuli stsavleba. Mastsavlebel-ta profesiuli ganvitarebis erovnuli tsentri. Tbilisi.
2. Bransford, J.D., Brown, A.L., & Cocking, R.R. (2000). *How People Learn: Brain, Mind, Experience, and School.* Washington, DC: National Academy Press.
3. Integrirebuli gakvetilebi. (2021) Mastsavleblis tsigni, Mastsavlebel-ta profesiuli ganvitarebis erovnuli tsentri.
4. Jinjikhadze, J. Jinjikhadze, G. (2020). Matematikis stsavlebis metodika. Tbilisi.
5. Maghlakelidze, N. (2018). Stsavlebis tanamedrove metodebi da strategiebi. Tbilisi.
6. Matematikis stsavlebis inovatsiuri metodebi (2016). G-PRIED-is masalebi. Tbilisi.
7. Rogor vastsavlot kritikuli azrovneba. (2016) Mastsavlebel-ta profesiuli ganvitarebis erovnuli tsentri. Tbilisi.
8. Tsipruli transformatsia ganatlebashi. (2025). Mastsavlebel-ta profesiuli ganvitarebis erovnuli tsentri. Tbilisi.

Материал поступил в редакцию 20.05.26

ВЛИЯНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ И СИТУАЦИОННЫХ ЗАДАНИЙ НА РАЗВИТИЕ ЛОГИЧЕСКИХ И АНАЛИТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ

Лела Алексидзе[1], Нодар Миразанашвили[2], Манана Мичиташвили[3], Тинатин Иосебидзе[4]
[1-4] ассоциированный профессор
[1-4] Горийский государственный университет (г. Гори), Грузия

Аннотация. *В статье рассматриваются роль и значение практико-ситуационных заданий в процессе развития логико-аналитических навыков учащихся. Работа подчёркивает одну из ключевых задач современного образования — переход от механического накопления знаний к их функциональному применению. В ней подробно анализируется, каким образом подобные задания способствуют структурированию информации, развитию гипотетического мышления и переносу знаний в реальные жизненные ситуации. В исследовании представлены частные междисциплинарные примеры в контексте математики, естественных и общественных наук. Рассматриваются современные методологии, такие как скэффолдинг, модель 5E и интегрированное обучение. Также отмечается, что практико-ситуационные задания представляют собой объединяющую основу образовательного процесса, формирующую учащегося как критически мыслящую, принимающую решения и ответственную личность.*

Ключевые слова: *практико-ситуационные задачи, логико-аналитические способности, когнитивное развитие, трансфер знаний, критическое мышление.*

UDC 371

COMMUNITY AND PARENTAL ENGAGEMENT IN SCHOOL LIFE AND SCHOOL COMMUNITY ACTIVITIES

Nodar Mirazanashvili[1], Manana Michitashvili[2], Lela Aleksidze[3], Laura Eliauri[4]
[1-4] Associate Professor
[1-4] Gori State University (Gori), Georgia

Abstract. *The present paper discusses the importance of community and parental involvement in school life and the activities of the school community. The aim of the research is to determine the role of collaboration between the school, family, and community in the process of achieving student academic success, social development, and the formation of a positive school environment. The paper analyzes the primary forms of parental and community engagement, their impact on the effectiveness of the learning process, as well as existing challenges and ways to overcome them. The research is based on the use of qualitative and quantitative methods, ensuring a complex study of the issue. The results confirm that active participation by parents and the community promotes increased student motivation, the development of responsibility, the improvement of school culture, and the creation of a collaboration-based educational environment. Special attention is given to the significance of partnership relations between the school and society within the modern education system.*

Keywords: *school, parental involvement, community, school community, educational environment, collaboration.*

1. Introduction

In the modern educational space, special importance is attached to the collaboration between the school, family, and community, as it serves as one of the fundamental pillars for a student's multifaceted development. The effectiveness of the learning process significantly depends on how actively parents and the local community are involved in school life and the activities of the school community. This collaboration creates a supportive, safe, and inclusive environment that promotes the development of students' academic achievements, social skills, and civic responsibility.

According to scholars, the partnership between family and school is a vital prerequisite for improving the quality of education. Joyce Epstein notes that parental involvement has a positive impact on both students' academic outcomes as well as their motivation and behavioral patterns [4, p. 34]. At the same time, community participation in school activities strengthens the partnership between the school and society, which facilitates the democratization of the educational process and the formation of a student-oriented environment.

The issue of collaboration between school, family, and community is equally relevant within the modern Georgian educational system. Ongoing reforms in the field of education emphasize school openness and social responsibility. As Dewey pointed out, a school is not merely an institution for transmitting knowledge; it represents a model of social life where civic values and social relationships are formed [3, p. 56]. Consequently, the active participation of parents and the community in school activities contributes not only to student success but also to the development of the school culture as a whole.

Research indicates that in schools where parents are actively involved in instructional and educational processes, students demonstrate higher academic achievements, a sense of responsibility, and a positive attitude toward school [5, p. 27]. Furthermore, community support provides the school with the opportunity to utilize additional resources, develop various social and cultural projects, and create a collaboration-based educational environment.

Thus, the involvement of the community and parents in school life and the activities of the school community is a significant factor in improving educational quality, fostering holistic student development, and forming a democratic school culture. Researching this issue allows for the identification of effective forms of collaboration and their impact on the teaching and educational process.

2. Discussion

Community and parental involvement in school life and the activities of the school community is considered one of the most important components of the modern educational system. In the 21st century, the school is no longer viewed merely as a space for transferring knowledge; rather, it is regarded as a social institution that unites students, families, teachers, and the community in achieving common educational goals. The quality of these collaborative relationships significantly determines the effectiveness of the educational process, students' personal development, and the formation of school culture.

Parental involvement has a multidimensional impact on students' academic and social development. When parents actively show interest in their children's school life, participate in school events, cooperate with teachers, and support the learning process, students develop a stronger sense of responsibility toward learning and a more positive attitude toward education. Epstein notes that parental involvement contributes not only to improved academic achievement but also to increased motivation and self-esteem among students [4, p. 41]. Under such conditions, children realize that the school and family work toward a common goal, which positively affects their emotional security and success.

Parental involvement is especially important at the elementary level because, at this stage, children's attitudes toward learning are largely shaped by family support. Elementary school students often require both academic and

© Nodar Mirazanashvili, Manana Michitashvili, Lela Aleksidze, Laura Eliauri /
Нодар Миразанашвили, Манана Мичиташвили, Лела Алексидзе, Лаура Елиаури, 2026

emotional assistance, which should be provided collaboratively by the family and the school. When parents show interest in their children's achievements, attend school meetings, assist with homework, and maintain active communication with teachers, children develop responsibility, motivation, and cooperation skills.

Practical research also highlights the positive impact of parental and community involvement on school life. A study conducted in 18 public schools of the Gori municipality revealed that 70% of parents are actively involved in school life and participate in various educational and cultural activities. Furthermore, 80% of respondents believe that communication between schools and families is effective and contributes to students' successful engagement in the learning process. The findings also confirmed that active parental involvement increases students' motivation, sense of responsibility, and positive attitudes toward school. These results demonstrate that cooperation between schools and families is an essential prerequisite for an effective educational process.

However, parental involvement alone is not sufficient; active participation of the community also plays a significant role. The community represents the social environment within which the school functions. Cooperation between schools and communities helps connect the educational process with real life, promotes social responsibility, and enhances students' civic awareness. According to Dewey, education should be based on societal needs and practical experience because the school is a miniature model of society [3, p. 58]. Therefore, community participation in school projects, cultural events, and educational initiatives significantly contributes to the development of students' social skills.

Georgian academic literature also emphasizes the importance of cooperation between schools and families. Inasaridze states that parental involvement creates the psychological and social support necessary for students' development, which positively affects both academic performance and emotional well-being [1, p. 44]. Similarly, Bliadze argues that cooperation between schools and communities promotes the development of democratic school culture and increases society's responsibility in the process of educational development [2, p. 61].

Cooperation between schools and communities can be implemented in various forms. These may include joint cultural events, charity activities, environmental projects, career orientation programs, and the involvement of local organizations in the educational process. Such activities allow students to connect theoretical knowledge with practical experience and develop responsibility, cooperation, and civic engagement skills. In addition, community support provides schools with opportunities to access additional resources and improve the learning environment.

It is important to note that parental and community involvement contributes to the creation of a positive and democratic school environment. When mutual respect, cooperation, and communication exist within the school community, students feel safe and valued. In such an environment, the risk of conflicts and violence decreases, while students' social adaptation and emotional well-being improve. Henderson and Mapp emphasize that family and community support are particularly important for preventing behavioral problems and encouraging students' active participation in the educational process [5, p. 31].

Modern schools place special importance on partnership relations between teachers and parents. In the past, the role of parents was often limited to monitoring their children's academic performance; however, contemporary educational approaches view parents as equal partners of the school. Effective communication between teachers and parents helps better understand students' needs and develop individualized approaches. Teachers can provide parents with information about children's progress, difficulties, and abilities, while parents can share information about their children's interests, emotional condition, and family environment. Such cooperation creates a unified strategy for students' development.

Nevertheless, in practice, several difficulties hinder parental and community involvement. One of the main challenges is the lack of time and social constraints faced by parents. Due to the fast pace of modern life, many parents are unable to participate actively in school activities. In some cases, parents also lack sufficient information about how they can support their children's learning process. There are instances when communication between schools and families remains formal and is limited only to discussing problematic issues.

Community passivity is another challenge. In some societies, schools are still perceived as isolated institutions, and community representatives participate less in school activities. This may be caused by a lack of information, insufficient motivation, or the absence of effective mechanisms for cooperation between schools and communities. To address these issues, schools must create open and collaboration-oriented environments where parents and community members feel their importance and responsibility.

In this regard, school administrators and teachers play a crucial role. They should ensure the implementation of effective communication strategies, inform parents, and encourage their participation. Schools should regularly organize informational meetings, training sessions, joint activities, and projects that promote stronger cooperation. The use of modern technologies is also important, as digital communication enables parents to stay constantly informed about the educational process and school activities.

Special attention should also be paid to creating an inclusive and equitable environment in which all parents have opportunities for involvement regardless of social status, educational background, or cultural differences. Schools should establish conditions that foster trust and cooperation among parents. Collaboration can only be effective when it is based on mutual respect, equality, and shared goals.

Thus, community and parental involvement in school life and the activities of the school community represent an essential condition for improving the quality of education, supporting students' personal and academic development, and forming a democratic school culture. Cooperation among schools, families, and communities creates an educational space where students not only acquire knowledge but also develop into responsible, active, and socially engaged

individuals. Therefore, modern educational systems must develop mechanisms that ensure active and effective participation of parents and communities in school life.

3. Conclusion

Community and parental involvement in school life and the activities of the school community represents one of the most vital directions of the modern education system. Based on the research, it has been highlighted that the collaboration between school, family, and community exerts a significant influence on both students' academic success and their social, emotional, and personal development. The active participation of parents and the community creates an educational environment focused on cooperation, mutual respect, and shared responsibility.

The research demonstrated that in schools where parents actively collaborate with teachers and participate in school activities, students exhibit higher motivation, a sense of responsibility, and a positive attitude toward the learning process. Parental support is particularly crucial at the primary level, as this is the period when a child's attitude toward learning, discipline, and social relationships is formed. According to Epstein, collaboration between the family and the school facilitates the improvement of students' academic results and increases school engagement.

Within the scope of the research, the significant role of the community in the development of the school community was also identified. Community participation in various educational, cultural, and social activities promotes the raising of students' civic awareness, the development of social skills, and the acquisition of practical experience. According to Dewey, the school must be part of society and serve the development of democratic values. Therefore, collaboration between the community and the school is essential for the holistic development of the student.

At the same time, the research showed that there are certain challenges in the process of parental and community involvement. Lack of time resources, insufficient information for parents, and the non-systemic nature of communication between the school and the family were named as primary problems. The issue of community passivity was also revealed, which in some cases hinders the implementation of school initiatives. These difficulties indicate the necessity of developing effective collaboration mechanisms and creating a supportive environment on the part of the school.

Based on the research results, it can be stated that a partnership between the school, family, and community is essential for the effective functioning of the school community. It is important for schools to implement practices that promote the active involvement of parents and the community, their informativeness, and their participation in the decision-making process. In this regard, special importance is attached to regular communication, joint projects, information meetings, and the use of modern technologies.

Thus, community and parental involvement is a necessary prerequisite not only for students' academic success but also for the formation of a positive school culture, democratic values, and a safe educational environment. The collaboration of school, family, and community creates an educational space where the student develops as a responsible, active individual engaged in social life.

REFERENCES

1. Bliadze, M. (2020).*Skola, Temi da Demokratiuli Ganatleba.* Tbilisi: Ganatleba.

2. Dewey, John. (2001) *Democracy and Education.* The Pennsylvania State University.

3. Epstein, J. L.(2011) *School, Family, and Community Partnerships: Preparing Educators and Improving Schools.* New York: Routledge.

4. Henderson, Anne T., and Karen L. Mapp. *A (2002)New Wave of Evidence: The Impact of School, Family, and Community Connections on Student Achievement.* Austin: Southwest Educational Development Laboratory.

5. Inasaridze, (2018). *Ojakhisa da Skolis Tanamshromloba Tanamedrove Saganmanatleblo Sivrceshi.* Tbilisi: Universal.

Материал поступил в редакцию 20.05.26

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И РОДИТЕЛЕЙ В ЖИЗНИ ШКОЛЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

Нодар Миразанашвили[1], Манана Мичиташвили[2], Лела Алексидзе[3], Лаура Елиаури[4]
[1-4] ассоциированный профессор
[1-4] Горийский государственный университет (г. Гори), Грузия

Аннотация. *В данной работе рассматривается важность вовлеченности местного сообщества и родителей в школьную жизнь и деятельность школьного коллектива. Целью исследования является определение роли сотрудничества между школой, семьей и общественностью в процессе достижения академических успехов учащихся, их социального развития и формирования позитивной школьной среды. В статье анализируются основные формы участия родителей и общественности, их влияние на эффективность учебного процесса, а также существующие вызовы и пути их преодоления. Исследование основано на использовании качественных и количественных методов, что обеспечивает комплексное изучение вопроса. Результаты подтверждают, что активное участие родителей и сообщества способствует повышению мотивации учащихся, развитию ответственности, улучшению школьной культуры и созданию образовательной среды, основанной на сотрудничестве. Особое внимание уделяется значимости партнерских отношений между школой и обществом в рамках современной системы образования.*

Ключевые слова: *школа, вовлеченность родителей, сообщество, школьное сообщество, образовательная среда, сотрудничество.*

UDC 371

FORMATION OF AN INCLUSIVE AND DIVERSE LEARNING ENVIRONMENT AT THE PRIMARY LEVEL

Nodar Mirazanashvili[1], Manana Michitashvili[2], Lela Aleksidze[3], Laura Eliauri[4]
[1-4] Associate Professor
[1-4] Gori State University (Gori), Georgia

Abstract*. The article discusses the importance and practical strategies of forming an inclusive and diverse learning environment at the primary education level. The study aims to demonstrate that diversity is not an educational barrier but a resource that enhances the quality of teaching. The theoretical framework is based on Lev Vygotsky's socio-cultural theory and Howard Gardner's theory of multiple intelligences. The discussion analyzes the principles of Universal Design for Learning (UDL), differentiated instruction, and the role of the teacher as a facilitator. The article emphasizes the importance of assistive technologies and the necessity of parental involvement in the process of building an inclusive culture. The findings confirm that learning in a heterogeneous environment fosters the development of critical thinking and empathy among students.*

Keywords: *inclusion, diversity, primary education, differentiated instruction, universal design.*

1. Introduction

The creation of an inclusive and diverse learning environment is one of the most significant challenges for the modern education system. This issue is no longer considered solely within the context of working with students with special educational needs; today, it encompasses the consideration of every student's needs, meaning that the school must be adapted not to a "generic student," but to specific individual students.

The learning environment is not merely the walls of a classroom. It is a combination of physical, social, and psychological factors. In this article, we focus on two of the most crucial characteristics of this environment: **inclusivity** and **diversity**.

In modern pedagogy, the environment is considered the "third teacher." If the environment is not adapted to diversity, it becomes a barrier itself. An inclusive environment means creating a space where the principles of Universal Design for Learning (UDL) are applied: what is beneficial for a student with special needs is, in fact, good and necessary for everyone.

The establishment of an inclusive and diverse learning environment at the primary level represents not only a pedagogical challenge but also a fundamental prerequisite for the development of a democratic society.

The understanding of inclusive education has evolved significantly over the years. Historically, educational systems relied on principles of segregation and the medical model, where students with different needs were isolated from the general educational space. However, the 1994 Salamanca Statement and the concept of "Education for All" promoted by UNESCO radically changed this paradigm [6, pp 7-12].

Today, inclusion no longer refers only to the physical integration of persons with disabilities; it encompasses all types of diversity: ethnic, cultural, linguistic, socio-economic, and gender-related. According to the definition by Booth and Ainscow (2002), inclusion is an ongoing process aimed at reducing barriers to learning and participation for any student [1, pp. 7-18].

The integration of inclusive education principles in Georgia's educational system is grounded in the **National Curriculum**, mandating that educators adapt the instructional process to meet the unique capabilities and interests of every learner [5].

The purpose of this paper is to explore and formulate practical strategies that ensure a safe, supportive, and diversity-oriented environment at the primary level.

The formation of an inclusive environment at the primary stage is based on several fundamental psycho-pedagogical concepts that explain how children learn in diverse social groups.

- **Lev Vygotsky's Socio-Cultural Theory:** This is one of the primary pillars of inclusion. According to Vygotsky, learning is a social process where knowledge is constructed through interaction with others [7, pp. 84-91]. The concept of the "Zone of Proximal Development" (ZPD) is particularly important. In a diverse classroom, where students have different academic or social skills, "peer-supported learning" takes place. Students with higher competencies, along with the teacher, become facilitators for others. This process is reciprocal: the student with special needs or diverse requirements acquires new skills, while the typically developing student develops metacognitive skills and empathy, which are essential for their personal growth.
- **Howard Gardner's Theory of Multiple Intelligences:** Gardner revolutionized the perception of diversity. He argues that intelligence is not a single, static entity. He identified eight different types of intelligence (logical-mathematical, linguistic, spatial, musical, kinesthetic, etc.). A diverse environment at the primary level means that the teacher recognizes these different "talents". For example, a student who struggles with a writing assignment (a linguistic barrier) might brilliantly express an idea through drawing or modeling. An inclusive classroom is precisely the place where teaching methods are tailored to this diversity of intelligen [3, pp. 59-70].

2. Methodology

The methodology used in this paper is based on a complex approach aimed at an in-depth analysis of the

© Nodar Mirazanashvili, Manana Michitashvili, Lela Aleksidze, Laura Eliauri /
Нодар Миразанашвили, Манана Мичиташвили, Лела Алексидзе, Лаура Елиаури, 2026

practical and theoretical aspects of forming an inclusive environment at the primary level. During the research process, qualitative research and the observation method were employed.

3. Discussion

The study conducted within the framework of this paper, involving the analysis of five public schools, revealed a direct correlation between the quality of the learning environment and students' academic achievements. In schools where an inclusive and diverse environment is prioritized, the quality of students' academic performance is significantly higher. These empirical data align with the research of John Hattie, which confirms that teaching in a socially diverse and supportive environment is one of the primary indicators of academic success [4, pp. 162170].

The analysis of the studied schools showed that, alongside physical accessibility, psychological safety plays a decisive role. In units with a high degree of inclusion, pedagogical approaches are based on positive discipline and the legitimation of the "right to make mistakes," which frees students from the fear of self-expression. This is particularly crucial in the primary grades, where a child's sense of self-efficacy is formed. A supportive environment allows diversity to be perceived as a cognitive resource rather than an obstacle, which, according to Booth and Ainscow, is a fundamental prerequisite for removing barriers to learning and participation [1, pp. 15-18].

During the research process, it became evident that in classes with high academic performance, teaching is based on the principles of differentiation and Universal Design for Learning (UDL). This approach does not imply preparing a separate lesson for each student, but rather ensures the flexibility of the educational process at the levels of content, process, and product. The use of sensory diversity and assistive technologies ensures the full involvement of all students. When a student has the freedom of choice in the format of task completion (essay, poster, or presentation), it significantly reduces anxiety and increases the sense of self-efficacy.

A contrasting picture emerged in educational spaces that do not meet the standards of inclusiveness and diversity. In these schools, student academic performance is low, often caused by a lack of differentiated approaches and social isolation. An environment that does not recognize diversity and where the teacher has low expectations (the so-called "Pygmalion effect") becomes a demotivator for all students. These results once again emphasize Lev Vygotsky's proposition regarding the decisive role of social interaction-where the social environment is poor and not oriented toward the needs of each child, the process of knowledge construction is hindered, ultimately leading to a decline in academic quality [7, p. 88].

Thus, the example of the five studied schools confirmed that an inclusive culture, which includes the effective cooperation of the "educational triangle" (student-teacher-parent), directly affects learning outcomes. Collaborative learning methods used in diverse environments (e.g., "Jigsaw"), conflict transformation, and the teacher's cultural competence create a solid foundation for high academic achievement among students.

REFERENCES

1. Booth, T., & Ainscow, M. (2002). *Index for Inclusion: Developing Learning and Participation in Schools*. Bristol: Centre for Studies on Inclusive Education (CSIE).
2. Buti, T., & Ainskou, M. (2002). Inkluziis indeksi: swavlisa da monawileobis ganvitareba skolebshi (Index for Inclusion). Tbilisi: ganatlebis politikis, dagegmvisa da martvis saertashoriso instituti.
3. Gardner, H. (1983). *Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences*. New York: Basic Books.
4. Hattie, J. (2009). *Visible Learning: A Synthesis of Over 800 Meta-Analyses Relating to Achievement*. London & New York: Routledge.
5. Saqartvelos ganatlebisa da mecnierebis saministro. (2021). Erovnuli sastsavlo gegma 2021-2026. Tbilisi: ssip ganatlebis khariskhis ganvitarebis erovnuli centri.
6. UNESCO. (1994). *The Salamanca Statement and Framework for Action on Special Needs Education*. Paris: UNESCO.
7. Vygotsky, L.S. (1978). *Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Материал поступил в редакцию 20.05.26

ФОРМИРОВАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ И МНОГООБРАЗНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Нодар Миразанашвили[1], Манана Мичиташвили[2], Лела Алексидзе[3], Лаура Елиаури[4]
[1-4] ассоциированный профессор
[1-4] Горийский государственный университет (г. Гори), Грузия

Аннотация. *В данной статье рассматриваются значение и практические стратегии формирования инклюзивной и многообразной образовательной среды на начальном этапе обучения. Цель работы — обосновать, что многообразие является не образовательным барьером, а ресурсом, повышающим качество обучения. Теоретическую базу исследования составляют социокультурная теория Льва Выготского и концепция множественного интеллекта Говарда Гарднера. В основной части анализируются принципы универсального дизайна обучения (UDL), дифференцированного подхода и роль учителя как фасилитатора. В статье подчеркивается важность вспомогательных технологий и необходимость вовлечения родителей в процесс выстраивания инклюзивной культуры. В заключении представлены выводы, подтверждающие, что обучение в гетерогенной среде способствует развитию критического мышления и эмпатии у учащихся.*

Ключевые слова: *инклюзия, многообразие, начальное образование, дифференцированное обучение, универсальный дизайн.*

ПСИХОЛОГИЯ

Other aspects of applied psychology
Другие аспекты прикладной психологии

УДК 159.9:004.8

ИИ КАК ИНСТРУМЕНТ СУПЕРВИЗИИ И РЕФЛЕКСИИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Я.В. Карина, старший преподаватель
Казанский федеральный университет (г. Казань), Россия

Аннотация. *В настоящий момент искусственный интеллект (ИИ) получил широкое распространение в качестве повседневного собеседника и «психолога» для эмоциональной поддержки и решения личных проблем среди пользователей в России и за рубежом. В статье рассматривается следующая ступень: возможность использования ИИ в качестве супервизора для профессионального роста и помощи с трудными клиентскими случаями.*

Ключевые слова: *ИИ, искусственный интеллект, чат-боты, супервизия, психотерапия, психологическое консультирование, рефлексия.*

Введение. Применение компьютерных и цифровых технологий в области психологии и психотерапии насчитывает уже несколько десятков лет. С началом повсеместного использования компьютеров стала развиваться компьютерная психодиагностика, упростив обработку и интерпретацию тестов. Затем появился дистанционный формат психотерапии и консультирования. В 2020 году многие психологи и их клиенты оценили возможности онлайн-формата для непрерывной психотерапии. Как следствие, тогда же возникло и множество супервизорских и интервизорских онлайн-групп.

Когда все привыкли к цифровым технологиям в психологии, на сцену цифровой реальности вышел искусственный интеллект (ИИ). Первый чат-бот с генеративным искусственным интеллектом (ИИ) – ChatGPT – был представлен широкой общественности всего 3,5 года назад, в конце 2022 года, что ознаменовало собой новую эру в развитии цифровых технологий, которую можно условно назвать «эрой ИИ», и уже успело перевернуть способы работы во многих профессиональных сферах. Одна из новых тенденций – это активное внедрение искусственного интеллекта в сферу психологической помощи и появление ИИ-психологов. Первый специализированный ИИ-психолог Practica появился всего год спустя после начала активного использования ИИ – в декабре 2023 года[1]. С этого момента стало набирать популярность обращение к ИИ не только за помощью в рабочих задачах, но и за общением, а также за психологической помощью и поддержкой. Harvard Business Review в апреле 2025 года опубликовал весьма любопытные результаты самыми популярными пользовательскими запросами к ИИ в 2024 и 2025 годах: в 2024 году запрос «терапия и общение» («Therapy and companionship») был на 2 месте, а в 2025 году уже перекочевал на почетное 1 место [20].

Применение ИИ в психологической практике широко обсуждается не только в профессиональных психологических сообществах по всему миру, но и в СМИ. Однако пока обращается мало внимание на возможность использования ИИ в психологии в качестве супервизора.

Методы. В рассуждениях о применении ИИ для психологической помощи в основном делается акцент на преимуществах, например на том, что ИИ доступен как финансово (есть недорогие или вовсе бесплатные нейросети), так и физически – не нужно никуда идти или ехать, ни с кем договариваться, чат-бот на основе ИИ готов пообщаться в любое время. Часто за пределами таких рассуждений остаются вопросы о рисках, безопасности и этики применения ИИ.

В статье приведен обзор публикаций о возможностях и ограничениях использования чат-ботов-«психологов», а также анализируется возможность применения ИИ как инструмента супервизии в психологической практике. Цель исследования состоит в определении возможности использования ИИ в качестве психолога, потенциальном использовании ИИ в качестве супервизора для помощи психологам в профессиональном развитии и выявлении рисков такого применения ИИ.

Результаты. Во время поиска свежих научных статей о возможности использования ИИ в психологии, и в частности в супервизии, было обнаружено много теоретических обзоров и сравнений использования различных ботов-психологов для консультаций и психотерапии. Сейчас можно найти как специализированные боты с платным доступом, так и настроить бесплатные чат-боты для психологической помощи. Однако на сегодняшний день по результатам обзора не удалось обнаружить ни одного специализированного чат-бота

© Карина Я.В. / Karina Ya.V., 2026

супервизора. Удалось найти рассуждения практикующих психологов о возможности использования ИИ в качестве супервизора и описание их опыта взаимодействия с ИИ в таком режиме.

Психолог А. Квасов[2] сделал два больших обзора использования нейросетей в качестве психолога в 2023 и 2025 годах. Впервые он протестировал ChatGPT в качестве психолога в 2023. Тогда он выделил два глобальных недостатка: это отсутствие эмпатии и неспособность удерживать первоначальный запрос: через несколько фраз, ChatGPT уже забывал изначальную цель диалога и общался в контексте предыдущего вопроса [4].

В 2025 году А. Квасов продолжил свое исследование нейросетей. Он выбрал несколько, среди которых были стандартные языковые модели (типа всем известных Gemini, ChatGPT, DeepSeek) и специализированные ИИ сервисы, фундамент которых построен уже на имеющихся ИИ, но в их параметры внесены изменения, имитирующие психолога (например, Paichat, ZGPT, Бот-психолог Лея). Он пообщался с каждым чат-ботом в качестве клиента, выбрав запрос про высокий уровень тревожности, и сделал вывод, что по сравнению с 2023 годом нейросети, имитирующие психологов, довольно существенно эволюционировали. Какие-то проявили себя лучше, какие-то слабее, но теперь они удерживают первоначальный запрос на протяжении всей беседы, имитируют эмпатию и заинтересованность, вовлекают клиента в дальнейшую беседу, задавая уточняющие вопросы, часто предлагают план лечения. Хотя, как показал эксперимент, в целом их ответы по прежнему стандартны и предсказуемы. По сравнению с консультированием или психотерапией в классическом виде не хватает особого поля терапевта, его личности и устанавливающихся во время терапии отношений, что является важным элементом процесса [5].

Поскольку материалов по теме применения ИИ в психологической супервизии оказалось крайне мало, можно привести пример результатов ИИ-супервизии в медиации, т.к. цели и задачи супервизии во всех областях практики схожи – это анализ проведенной работы, поиск новых решений, выявление и устранение ошибок и расширение терапевтического видения. В статье «Доверие как ключевой элемент в семейной медиации при разводе: стратегии, практики (опыт супервизии с использованием нейронных сетей)» работники Центра медиации делятся своим опытом применения современных цифровых технологий в сопровождении медиаций. В статье описана «супервизия» сложного случая семейного конфликта с привлечением возможностей ИИ для поиска решения. Были использованы две нейросети: НейроТекстер и GPT-4. «Обоим нейросетям задавались одинаковые вопросы, обнаружилось несколько альтераций с уточнениями и конкретизацией формулировок вопросов. На третьей-четвертой альтерации обе нейросети выдали искомую рекомендацию – провести медиацию с приглашением третьего лица. Проводился еще один эксперимент с использованием указанных нейросетей для анализа случая. В этот раз обе нейросети выдали искомую рекомендацию на пятой-шестой альтерации уточнения формулировок вопроса». По итогам двух экспериментов использование ИИ для супервизии сложных случаев при медиации признано успешным, Центр медиации намерен развивать данную практику дальше [6].

Психолог Каталымов К.А.[3] в своем блоге задается вопросом: «Супервизия с ИИ: аморально или неизбежно?» Он рассуждает об этических вопросах применения ИИ как в консультативной, так и в супервизионной практике. С одной стороны, использование ИИ может облегчить труд, например, в обработке аналитических материалов и написании статей. С другой, говоря о ИИ-консультировании и ИИ-супервизии, «важно помнить, что за каждым пациентом стоит уникальная личность, которую ИИ в полной мере понять не способен» [3].

Другой психолог, врач-психиатр, Вагин И.О.[4], понимая все возрастающую роль технологий и их влияние на психологию, испробовал DeepSeek в качестве инструмента супервизии. Его вывод таков: «DeepSeek может стать мощным инструментом для супервизии в коучинге и психотерапии, предлагая структурированный подход, анализ данных и рекомендации» [1].

Результаты исследования о применении ИИ в психоаналитической практике и супервизии нашли отражение в магистерской диссертации Титова Ю. Е. «Психоанализ и технологии искусственного интеллекта: в поисках точек соприкосновения»[5], защищенной в 2024 году на факультете социальных наук национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Опыт применения ИИ в качестве аналитика оказался неудачным, а вот опыт супервизии с ИИ намного успешнее. ИИ-супервизор заметил удачные моменты сессии, увидел недочеты и подсказал направления, на которые стоит обратить внимание в дальнейшей работе. Отмечается, что «способность» ИИ структурировать и обрабатывать информацию дает возможность применять его в процессе обучения различным психоаналитическим теориям. Когда автор исследования поинтересовался мнением нейросети об участии ИИ в качестве аналитика в психоаналитических сессиях, то она ответила: «ИИ не хватает настоящих человеческих эмоций, которые очень важны для эмпатического взаимодействия в терапии. Пациенты могут испытывать перенос по отношению к ИИ, воспринимая его как человека-терапевта. Однако ИИ не испытывает контрпереноса, что может повлиять на терапевтический процесс». В качестве вывода отмечается, что супервизия — «это ситуация менее непосредственного взаимодействия, чем собственно психоаналитическая работа. На супервизии происходит вторичная переработка информации, которую пациент передает аналитику. ИИ может быть полезен хотя бы в том смысле, в котором полезно мнение каждого участника групповой супервизии в ответ на представленный психоаналитический случай» [10].

Обсуждение. Ученые и общественность выражают опасения по поводу влияния ИТ и ИИ на психическое и физическое здоровье человека. Интересно отметить, как менялось отношение к ИИ с момента его появления: еще в феврале 2023 года газета The Washington Post писала о безуспешных попытках создать ИИ-психолога, которые начались в 1960-х годах после появления первых компьютеров [16], а уже в августе 2025 года появилась статья об ограничениях и запрещениях использования чат-ботов в психологической помощи в ряде американских штатов [19]. Основные опасения заключаются в том, что уже есть свидетельства развития «цифрового слабоумия» у молодого поколения: использование ИИ ухудшает когнитивные способности пользователей – без регулярной умственной нарузки и тренировки мозга снижается память, ухудшается мышление и интеллект, а часть пользователей доверяет ИИ планирование и принятие решений, что ухудшает уже метакогнитивные показатели и создает потребительскую и эмоциональную зависимости от ИИ [12, 14, 17].

Технологии меняют не только способы учебы или работы, но и трансформируют человека как социальное существо. И другой риск – это подмена человеческих отношений взаимодействиями с ИИ. Как указывают исследователи, при общении с ИИ возникает так называемый эффект «цифрового растормаживания» – в виртуальном общении с ИИ люди испытывают меньше стыда и смущения, чем при общении с другими людьми, т.к. не боятся осуждения, поэтому чувствуют себя безопаснее и позволяют себе быть откровеннее [7]. Как следствие открытости и доверия возникает эмоциональная привязанность, а затем и зависимость от ИИ, и снижается социализация и количество контактов с реальными людьми [10]. Т.к. боты имитируют понимание, эмпатию и даже эмоциональную связь, а также запоминают все предыдущие беседы и обучаются на них, это создает риск глубокого вмешательства в психику человека [17]. И в этой связи наблюдаются новый феномен – развитие личных отношений с нейросетями. Некоторые пользователи устанавливают тесные эмоциональные связи с чат-ботами и даже заменяют реальные человеческие отношения непрерывным диалогом с машиной. Человеческая склонность одушевлять неодушевленные и искусственные объекты, приписывать им человеческие качества в совокупности с настройкой у ИИ имитации эмпатии, понимания и человеческих отношений, создает опасную ситуацию – люди привязываются к бездушному коду и проецируют на ИИ свою потребность в общении, отношениях и любви [2]. «Идеализация цифровых связей может оказаться палкой о двух концах: ИИ воспринимается как понимающий и непредвзятый по сравнению со сложными традиционными человеческими отношениями, но эта «виртуальная любовь» часто приводит к усилению одиночества и мешает развитию реальных, стабильных отношений» [14]. (перевод мой)

Психологические сообщества в разных странах мира озабочены внедрением ИИ в психологию и его негативным влиянием на психику людей и обсуждают как преимущества и перспективы развития и применения ИИ в области психологии, так и способы избежать потенциального вреда и снизить риски применения ИИ в психологической и клинической практике. Эксперты и профессиональные сообщества требуют четких правил использования ИИ в психологии: технологии развиваются быстрее, чем успевает меняться законодательство и накапливаться научные данные, из-за чего пользователи могут столкнуться с недобросовестными практиками или маркетингом услуг без каких-либо гарантий [17].

Так, использование ИИ в психологии и психотерапии уже повлекло за собой внесение изменений в этический кодекс психологов Американской психологической ассоциации (APA). Рекомендуется убедиться в безопасности и конфиденциальности данных пациентов при применении ИИ, обращать внимание на достоверность рекомендаций ИИ – перепроверять ответы и рекомендации, т.к. возможны «галлюцинации» ИИ и ошибочные/ложные результаты. Также обращается внимание на необходимость получения устного или письменного согласия пациентов, при использовании инструментов ИИ во время сеанса. Кроме того, APA рекомендует тщательный контроль и чёткие ограничения в использовании ИИ во избежании искажения восприятия реальности и вытеснения настоящих человеческих отношения [12].

Австралийское психологическое общество обращается к федеральному правительству и требует безотлагательного внимания к проблемам использования ИИ в психологии, т.к. существует значительный риск, что без должной осторожности ИИ может привести к неуместным, неэффективным и неэтичным подходам к лечению. Однако в Австралийском психологическом обществе признают потенциал применения ИИ в психологии для расширения доступа и улучшения качества обслуживания клиентов, поэтому обращаются к правительству с просьбой инвестировать во внедрение инноваций и изучение применения ИИ в психологии, а также со следующими инициативами: разработать инновационные цифровые модели человека для служб охраны психического здоровья, оснастить службы охраны психического здоровья ИИ и изучать влияние искусственного интеллекта на молодёжь в долгосрочной перспективе [15].

На прошедшем в 2025 году Фестивале психологии Американской психологической ассоциации всеобщее внимание привлек доклад доктора Бена Бьюкенена[6] (B. Buchanan) на тему «Технологии и психология», в которой он рассмотрел глубокое влияние искусственного интеллекта на эту область. Он отметил, что тщательно изучается вопрос о возможностях ИИ в диагностике, и посоветовал с осторожностью относиться к его прямому диагностическому использованию. Бьюкенен подчеркнул, что ИИ может улучшить процесс принятия клинических решений, сохраняя при этом важнейшую роль человеческого сопереживания и здравого смысла в терапии [13].

В России тоже озабочены появлением ИИ-психологов и их широким применением без должных исследований целесообразности, безопасности, эффективности и этики их использования. В связи с этим Лаборатория доказательной психологии здоровья и благополучия НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге и проект Humanteq начинают научное сотрудничество по комплексному изучению ИИ-ботов в психологической помощи. Исследование способствует формированию критериев и созданию стандартов цифровых психологических сервисов [8].

Ученые и общественность сходятся во мнении, что требуется больше исследований для определения долгосрочных преимуществ и рисков использования ИИ в психологии, а также разработка систем ИИ, свободных от предвзятости [12, 13, 15]. Для решения существующих проблем и минимизации рисков использования ИИ-ботов необходимо присутствие и участие психологов в разработке и контроле подобных платформ [17]. При грамотном и этичном использовании с сохранением человеческой составляющей, технологии и психология могут работать в гармонии и приносить значительную пользу в охране психического здоровья [13].

Проведенное исследование показало, что все специалисты, как российские, так и зарубежные, признают, что человеческие эмоции, интуиция и опыт остаются важными частями процесса, которые не могут быть оцифрованы, и подводят один итог: «Использование ИИ должно быть дополнением, а не заменой профессионального супервизорского процесса» [1]. «Совместное использование ИИ и человеческого фактора может стать тем ключом, который откроет новые возможности для более эффективной и человечной психологической помощи» [3].

Также среди интересных и перспективных возможностей для профессионального применения ИИ в психологии можно выделить 2 направления: 1. использование для персонализированной терапии. Основываясь на данных пациентов, ИИ может выявлять конкретные факторы, влияющие на их психическое здоровье. Затем можно разрабатывать индивидуальный план лечения, учитывающего потребности конкретного пациента. В том числе, ИИ может порекомендовать применение другого терапевтического подхода, если пациент не реагирует на применяемый [12]. 2. Супервизия с применением ИИ через создание виртуальных симуляторов пациентов для отработки клинических навыков у начинающих специалистов [17]. Этот вариант был бы полезен для начинающих терапевтов и этичен и безопасен для пациентов с любой точки зрения.

Заключение. Проанализировав доступную информацию по теме применения ИИ в психологии, можно сделать следующие выводы: использование ИИ в качестве супервизора может быть более оправдано, чем применение ИИ в терапии. Клиент психолога/психотерапевта находится в уязвимой позиции, он более внушаем и зависим по сравнению с профессионалом, который обращается к супервизору за помощью. Кроме того, у специалиста есть навыки саморефлексии, а также критическое мышление, поэтому специалист может адекватно оценивать свою беседу с ИИ, рекомендации ИИ по работе с клиентом, опираясь на свои профессиональные знания и опыт.

Преимущества использования ИИ в качестве супервизора: ИИ хорошо анализирует, структурирует информацию, дает беспристрастную обратную связь, которую можно использовать для самопроверки и для взгляда с другой точки зрения, новых подходов к терапии [1].

Практикующий специалист задается вопросами о правильности, качестве и эффективности своей работы. Формулируя вопросы, вспоминая сессию, поведение клиентов, свое поведение и интервенции, психолог может найти слабые места в своей работе, а также хорошие моменты. Т.е. беседа с ИИ – это уже профессиональная рефлексия, а так как в основе любого вида супервизии лежит рефлексия – это своего рода самосупервизия.

Недостатки и риски применения ИИ. Как бы мы не восхищались аналитическими способностями нейросетей, но отсутствие всего человеческого, но важного для психотерапии и супервизии – это важное ограничение применения ИИ в психологии. Образы, метафоры, символы, фантазии, сны – это очень живая часть человеческого опыта, которая недоступна для ИИ. ИИ логически анализирует и рационально простраивает ответы и советы, но люди зачастую иррациональны, могут противоречить сами себе, у них бывают внутренние конфликты между сознательными и бессознательными желаниями и долженствованиями.

«В основе психотерапии лежат человеческие **отношения**, эмпатия и клиническое суждение, то есть элементы, которые невозможно воспроизвести с помощью алгоритмов или цифровых аватаров» [17] (перевод мой). В экзистенциально-гуманистическом подходе на первом месте стоит присутствие: «**присутствие** терапевта с клиентом, тот глубокий уровень погруженности в мир другого. Такое же присутствие должно отличать супервизора. Акцент ставится на присутствии, потому что в терапии и в супервизии не только клиенты и супервизанты, а их Жизни, «их желание жить и осознавать смерть, их стремление к связям и страх отвержения, их желание изменений и страх неизвестного» [9]. ИИ-супервизор не может дать ощущения присутствия, а также отношение, что высоко ценится, например, в гештальт-терапии.

ИИ – это не человек, не одушевленный объект. У ИИ нет собственного человеческого опыта и никогда не будет. Он является лишь интеграцией всех знаний, хранящихся в Интернете. Как следствие, он содержит в себе и все ошибки, которые есть в информации, хранящейся в Интернете.

Современные версии ИИ настроены так, чтобы вовлекать человека в диалог, создавая ощущение заинтересованного собеседника. Чат-боты настроены так, чтобы не критиковать, не давать резкую обратную

связь, а поддерживать и успокаивать, что порождает ложное ощущение близости с чат-ботами и даже может вызывать ИИ-индуцированные психозы [2].

Проблема **конфиденциальности** – наивно полагать, что все беседы, которые ведутся с чат-ботом, являются приватными. Тем более, известно, что нейросети продолжают обучаться на разговорах с пользователями, а законодательной базы, этических стандартов и методов контроля за применением ИИ в психологии и здравоохранении пока не разработано.

На основе сделанных выводов, можно сформулировать **рекомендации** по работе с ИИ:

Важно сохранять собственную **критичность** при работе с ИИ – не доверять на слово, а проверять и перепроверять информацию в источниках.

Помнить о том, что **ИИ создан людьми и не может быть умнее своего создателя.** Если люди ошибутся в настройках, ИИ будет работать некорректно (что часто случается при обновлениях). ИИ настраивается людьми, и **настройки могут быть очень субъективны и предвзяты.**

Помнить о том, что ИИ до сих пор тестируется, обновляется, и технология еще несовершенна.

В заключение хочется подчеркнуть важность интуиции, человеческих отношений, сочувствия, сопереживания, опыта, тепла, присутствия – человеческого **со-бытия,** которые не может дать машина. Человек может спроецировать на нее свои глубинные и неудовлетворенные потребности в понимании, слушании и любви. Но это не будет настоящая любовь. В «отношениях» с чат-ботами может родиться только эгоизм и потребительство, ведь человек в этих «отношениях» желает только брать, ему хочется, чтобы слушали и понимали его, «любили» и сочувствовали ему, ведь машине не нужно отдавать ничего взамен, и глубоко в душе человек это понимает. Отношения, любовь и живое человеческое общение не поддаются оцифровке и, надеемся, никогда не смогут быть оцифрованы, ведь это именно то, что делает нас людьми и отличает от как бы разумного ИИ.

Поэтому стоит изучать возможности ИИ, приручать его, встраивать в работу и использовать его **как один из инструментов** во благо себе и клиентам, тогда ИИ не сможет вытеснить нас, людей, из профессии.

Примечания

[1] Practica: https://practicahq.com/

[2] Квасов Александр Витальевич, психолог, магистр психологии, г. Минск.

[3] Каталымов Кирилл Александрович, психолог, г. Москва.

[4] Вагин Игорь Олегович - врач-психиатр, к.м.н., клинический психолог, автор книг по психологии.

[5] https://www.hse.ru/edu/vkr/924182489

[6] Доктор Бен Бьюкенен — психолог и соучредитель NovoPsych, программной платформы, разработанной для того, чтобы службы охраны психического здоровья могли использовать психометрические методы для улучшения результатов лечения пациентов. Он выступает за регулярный мониторинг результатов лечения и подчёркивает, что его главная задача — служить людям, как специалистам, так и пациентам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вагин, И.О. ИИ, DeepSeek – инструмент супервизии в коучинге и психотерапии: принципы, алгоритмы и сложности // Личный канал психолога «Вагин Игорь Олегович» на платформе Дзен. 17.02.2025 // URL: https://dzen.ru/a/Z7IA2951d3yIxrnR (дата обращения: 14.04.2026).

2. Как ИИ сводит с ума: люди верят, что они избранные и живут в симуляции // РБК-Тренды. 13.08.2025 // https://trends.rbc.ru/ trends/social/6881f7ec9a7947265b6cdc93 (дата обращения: 18.02.2026).

3. Каталымов, К.А. Супервизия с ИИ: аморально или неизбежно? // Личная страница психолога на портале психологов B17. 10.12.2024 // URL: https://www.b17.ru/article/supervision_and_ai/ (дата обращения: 14.04.2026).

4. Квасов, А.В. Будущее психологии в эпоху искусственного интеллекта // Личная страница психолога на портале психологов B17. 14.03.2023 // URL: https://www.b17.ru/article/ai/(дата обращения: 14.04.2026).

5. Квасов, А.В. Обзор 11 нейросетей в качестве ИИ психолога // Личная страница психолога на портале психологов B17. 21.04.2025 // URL: https://www.b17.ru/blog/ai2025/ (дата обращения: 14.04.2026).

6. Кривопусков, В.В., Мкртумова, И.В., Грачева, О.Е. Доверие как ключевой элемент в семейной медиации при разводе: стратегии, практики (опыт супервизии с использованием нейронных сетей) // Цифровая социология. 2024. №1. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-kak-klyuchevoy-element-v-semeynoy-mediatsii-pri-razvode-strategii-praktiki-opyt-supervizii-s-ispolzovaniem-neyronnyh-setey (дата обращения: 29.05.2026).

7. Курпатов, А.В. Нейросети и психология: новые возможности для людей и бизнеса // РБК. 25.02.2026 // https://www.rbc.ru/industries/ news/699d8d049a7947dc4876e7dc (дата обращения: 18.05.2026).

8. Лаборатория ВШЭ проверит безопасность ИИ-психологов // НИУ ВШЭ. 18.05.2025 // URL: https://ihp.hse.ru/lebpsyh/news/1074060314.html (дата обращения: 18.05.2026).

9. Попова, Т.А. Принципы феноменологической редукции в супервизии // Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт. 2022. №1. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-fenomenologicheskoy-reduktsii-v-supervizii (дата обращения: 18.05.2026).

10. Титов, Ю.Е. Заменит ли искусственный интеллект психоаналитика? // НИУ ВШЭ. 2024 // https://www.hse.ru/ma/therapy/applied_psychoanalysis23 (дата обращения: 18.05.2026).

11. Фрейманис, И.Ф., Шляпов, И.В. Риски применения технологии искусственного интеллекта для психологической помощи: взгляд психолога и разработчика // Russian Journal of Education and Psychology. 2025. №5. С. 659-687. // https://cyberleninka.ru/article/n/riski-primeneniya-tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-dlya-psihologicheskoy-pomoschi-vzglyad-psihologa-i-razrabotchika (дата обращения: 18.05.2026).

12. Abrams, Z. Artificial intelligence is reshaping how psychologists work //12.05.2025 // American Psychological Association // URL: https://www.apaservices.org/practice/news/artificial-intelligence-psychologists-work(дата обращения: 18.05.2026).

13. Buchanan, B., Dr., Technology for Psychologists in the Age of Artificial Intelligence. AI Enhanced Measurement Cased Care // Conference Presentation at APS Festival of Psychology. 2025 // URL: https://novopsych.com/news/technology-for-psychologists-in-the-age-of-ai/ (дата обращения: 18.05.2026).

14. Emotional dependence on AI: How do chatbots affect our well-being? // 19.06.2025 // URL: https://nucleovisual.com/en/Emotional-dependence-on-AI%3A-How-chatbots-affect-our-well-being/ (дата обращения: 29.05.2026).

15. Harnessing Power Of AI In Psychology //Australian Psychological Society // 21.02.2024 // URL: https://www.miragenews.com/harnessing-power-of-ai-in-psychology-1178171/ (дата обращения: 05.02.2026).

16. Ovide, Sh. We keep trying to make AI therapists. It's not working.

// The Washington Post. 03.02.2023 // URL: https://www.washingtonpost.com/technology/2023/02/03/ai-mental-health-therapy/ (дата обращения: 01.06.2026).

17. Psychology and artificial intelligence: challenges, risks, and opportunities in the digital age // 19.06.2025 // URL: https://nucleovisual.com/en/Psychology-and-artificial-intelligence%3A-challenges--risks--and-opportunities-in-the-digital-age/ (дата обращения: 17.05.2026).

18. Walther, C.C. AI Anxiety. Are We Witnessing The Decay Of Our Brains? // Forbes.com. 22.05.2025 // URL: https://www.forbes.com/sites/corneliawalther/2025/05/22/ai-anxiety-are-we-witnessing-the-decay-of-our-brains/ (дата обращения: 18.05.2026).

19. Wu, D. Illinois bans AI therapy as some states begin to scrutinize chatbots // The Washington Post. 12.08.2025 // URL: https://www.washingtonpost.com/nation/2025/08/12/illinois-ai-therapy-ban/ (дата обращения: 01.06.2026).

20. Zao-Sanders, M. How people are really using gen AI in 2025 // Harvard Business Review. 09.04.2025 // URL: https://hbr.org/2025/04/how-people-are-really-using-gen-ai-in-2025 (дата обращения: 05.02.2026).

Материал поступил в редакцию 01.06.26

AI AS A TOOL FOR SUPERVISION AND REFLECTION IN PSYCHOLOGICAL PRACTICE

Ya.V. Karina, Senior Lecturer
Kazan Federal University (Kazan), Russia

Abstract. *At the moment, artificial intelligence (AI) has become widespread as an everyday interlocutor and "psychologist" for emotional support and solving personal problems among users in Russia and abroad. The article considers the next step: the possibility of using AI as a supervisor for professional growth and assistance with difficult client cases.*

Keywords: *AI, artificial intelligence, chatbots, supervision, psychotherapy, psychological counseling, reflection.*

УДК 159.9.072: 004
МРНТИ 15.21.69

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ НА БАЗЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПСИХОЛОГА)

Н.С. Шадрин, доктор психологических наук, профессор ВШП
Павлодарский педагогический университет имени Әлкей Марғұлан (г. Павлодар), Казахстан

Аннотация. *Отмечается нехватка работ, затрагивающих сравнительные характеристики имеющихся вариантов цифровых технологий статистической обработки данных. Демонстрируются некоторые недостатки сложных лицензионных пакетов обрабатывающих программ с точки зрения перспектив освоения и понимания начинающим исследователем. Приводятся примеры самостоятельно составляемых программ по формулам математической статистики на языке Python 3.15, раскрываются преимущества и простота их использования в работе начинающего исследователя. Обобщается практика организации работы в данном направлении.*

Ключевые слова**:** *математическая статистика, программные комплексы, формулы, программы обработки, язык Python 3.15.*

В настоящее время много говорят о многообещающих перспективах использования в промышленности, торговле, обслуживании, банковской сфере, научных исследованиях и других областях, включая военную, различных информационных технологий и вариантов «искусственного интеллекта». Правда, корректность последнего термина, с учетом психологического и философского аспектов, отчасти спорна (О.К. Тихомиров, В.А. Лекторский). Видимо, одним из способов «приземления» понимания форм такого «интеллекта» может быть термин «нейросеть».

В любом случае современная установка на «цифровое развитие» (которое, конечно, должно иметь свои рамки) предполагает поиск оптимальных путей приобщения к основам информационных технологий и цифровым методам обработки данных будущих специалистов и ученых (студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов), осваивающих не только специальности естественно-научного или математического цикла, но и психолого-педагогические специальности.

Важным аспектом здесь является освоение оптимальных методов статистической обработки эмпирических данных. Решение этих проблем путем простого обращения к ресурсам сети, использования программ и программных комплексов методом «подгрузки» или путем закупки сложных дорогостоящих пакетов программ типа *SPSS 23.0* (возможности которых изучал автор этих строк) имеет и существенные минусы.

Дело в том, что начинающий исследователь (студент, магистрант, аспирант, молодой преподаватель) здесь сразу «увязает» в непонятных терминах вроде «типов переменных», «шаблонов переменных», «кейсов», которые ему предстоит идентифицировать из немалого числа вариантов; причем речь идет не о «зависимых и независимых переменных», известных ему из курса экспериментальной психологии. Здесь появляются и другие не очень ясные термины, вроде «меток» к переменным и т. д. В целом, идея «переменных» коренится, по верному замечанию В. Н. Дружинина, в общей идеологии и установках американского бихевиоризма [3].

В то же время ясно, что для реализации основных формул корреляционного анализа данных по Спирмену или Пирсону, или формул дисперсионного анализа по Госсету (Стьюденту) и т. д., по большому счету, достаточно лишь такой «переменной», как поле действительных или целых чисел. Поначалу не так уж важно и понимание тонкостей типологий выборок.

Целью данной работы было изучение на базе метода сравнительного анализа особенностей некоторых программ или пакетов программ статистической обработки данных, применяемых в психолого-педагогических исследованиях; эта проблема пока затрагивается лишь в небольшом числе публикаций. При этом мы ставили задачу учесть и нашу практику апробации существующих пакетов статистических программ, а также практику их самостоятельного создания и использования, реализованную в работе лаборатории экспериментальной психологии и психодиагностики нашего университета (2013–2025).

Возможности работы с пакетами компьютерной обработки данных на примере SPSS. Способы работы с программами такого типа изложены в книге С. И. Калинина [5]; здесь им посвящено почти 110 страниц.

Вначале предлагается такой этап, как выбор типа переменных. При этом здесь насчитывается пять «обязательных» шагов для «создания новой переменной» в редакторе данных *SPSS* (дать название переменной, задать тип данных, создать «метки» к самой переменной и т. д.) [5, с. 28]. И только после этого можно приступить к непосредственному «забиванию данных», а затем может идти стадия «импорта данных» и т. д.

© Шадрин Н.С. / Shadrin N.S., 2026

Всем этим этапам предшествует ряд других обязательных шагов. Чрезмерная для начинающего исследователя сложность в работе, наличие множества подчас непонятных ему терминов, задающих абсолютно неизбежные при работе с программой моменты, но на первых порах малополезных для исследователя, здесь очевидны. Мы уже не говорим о том, что в конкретном случае доступная нам версия *SPSS* может быть и не русифицирована, что порождает дополнительные неудобства.

В указанной работе в сопоставительном плане описывается и пакет обрабатывающих программ *Statistica*, не обнаруживающий при его использовании особых качественных отличий от *SPSS*. Способы работы в *Statistica* описаны также в книге [4].

Отметим, что последние версии пакета *SPSS* довольно дорогостоящи, что сейчас вряд ли оптимально для молодого исследователя или даже вуза. Так, приобретение по лицензии версии *SPSS 23.0* (и более поздних) может обойтись, предположительно, в сотни тысяч в пересчете на рубли.

Работа в электронных таблицах Microsoft Office Excel. При работе с этими таблицами есть свои нюансы. После вызова функций вычисления параметров стандартного отклонения, среднего арифметического или коэффициента корреляции таблица *Excel* предлагает внести исходные значения не непосредственно в саму таблицу с ее ячейками A1, A2, A3… или B1, B2, B3 и т. д., как многие почему-то полагают, а в верхнюю часть панели таблицы, где появляется набор специальных прямоугольников (что-то вроде бегущей строки), предназначенных для ввода данных. Такая работа достаточно некомфортна.

Однако тут важен один рациональный момент, который надо учитывать на будущее при любых способах работы. Дело в том, что *Excel* предполагает возможность выбрать нужный нам вариант величины стандартного отклонения S: S(A), S(B) или S(C). Эти *три варианта* отличаются тем, что при их вычислении в саму формулу внесены небольшие вариации, включая, например, поправку на относительно малый объем выборки и т. д. Конечно, эти моменты явным образом не прописаны в электронной таблице.

Вариантом вычисления стандартного отклонения S является широко известная формула (1), рассмотренная чуть ниже. Реализация вычисления по этой формуле с помощью созданной нами программы на языке *Python 3.15* (см. далее) позволила *эмпирически* установить, что в формуле (1) реализуется именно *вариант S(B).*

Процедура вычисления статистических критериев на базе создания программ на языке Python 3.15. На практике процедура статистической обработки данных с помощью созданных на этом языке программ (предположительно хранящихся в специальной папке) довольно проста.

Программы, о которых идет речь, были разработаны автором этих строк при некотором участии магистранта кафедры информатики Павлодарского педагогического университета Н. Меркулова (ныне докторант PhD), ранее обучавшегося по казахстанской квоте на механико-математическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова. При этом такие программы были изначально созданы автором этих строк на языке *Turbo Basic*, а затем переведены на язык *Python 3.15.*

Здесь мы будем предполагать, что имя папки со всеми нужными нам прикладными программами на языке *Питон* – БАР ПИОТНА, а содержащиеся в ней файлы именуются так:

<Питон 1 M и S.py> (программа вычислений среднего арифметического **M** и стандартного отклонения **S**);

<Питон 2 Стьюдент t.py> (программа вычислений критерия Стьюдента – Госсета **t** для определения достоверности различий средних);

<Питон 3 Корреляция r. py> (программа вычислений коэффициента ранговой корреляции Спирмена **r**) и т.д.

Понятно, что в указанную папку может входить множество других программ вычисления основных критериев (коэффициентов) математической статистики по тем формулам, которые можно найти, например, в работе Елены Сидоренко и в более ранней книге Е. Ю. Артемьевой, а также в учебниках математической статистики для экономистов и т. д. [2, 6].

Здесь нами также предполагается, что одна из последних версий языка *Питон* (например, упомянутый *Python 3.15*) *уже установлена* на компьютере пользователя (его личном компьютере). Скачать и установить такую программу может любой программист. Процедуры установки может освоить и студент (магистрант, аспирант), однако, чтобы не усложнять наше изложение, мы на этом останавливаться не будем.

Отметим также, что любая программа обработки на этом языке фиксируется *лишь в одном файле*, имя которого обычно имеет расширение *Имя файла.py*, тогда как в скриптовом языке *Auto It* (или *Autoit*) она предполагает совместную работу трех типов файлов, из которых один является «запускающим» или «головным» и имеет расширение *Имя файла. exe.* (На сленге программистов такой файл называется «экзэшным».)

Чтобы *войти* в уже установленную версию *Питона,* надо набрать в поисковике КОМПЬЮТЕРА строку IDLE Python 3.15 (об этом смотрите также ниже).

Далее вся процедура вычислений потребует знания по сути *лишь трех* элементарных команд (операторов):

Open (найти и открыть кликами мышки нашу папку БАР ПИОТНА с обрабатывающими файлами);

Open module (открыть нужную нам *программу*, или «модуль», после чего ее текст появляется в открывающемся окне *Питона*);

Run (прогнать, запустить найденную программу обработки).

Рассмотрим конкретный *пример этапов вычисления* с помощью нашей программы <Питон 1 M и S.py> параметров **M** (среднее арифметическое) и **S** (стандартное отклонение) в выборке объемом **n,** если известны все значения $\mathbf{x_i}$ в этой выборке.

Упомянутая формула вычисления параметра **S** хорошо известна:

$$S = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^{n}(x_i - M)^2}{n-1}} = \sqrt{\frac{(x_1 - M)^2 + (x_2 - M)^2 + ... + (x_n - M)^2}{n-1}} \quad (1)$$

(Формула (1) релевантна тому варианту параметра S, который в электронной таблице EXCEL обозначен как S(B) и предполагает учет поправки в этой формуле; укажем также, что стандартное отклонение S часто обозначают как SD).

1. В поисковике КОМПЬЮТРА на нижней панели набираем IDLE PYTHON 3.15.64 (речь может идти и о другой установленной версии языка). Появляется окно, имеющее следующее меню на верхней панели:

File Edit Shell ... и т.д.

(Опция *Edit* позволяет создавать и редактировать программы на *Питоне;* но здесь мы предполагаем, что программы, текст которых приведен ниже, нами уже созданы.)

2. Далее кликаем *File,* у нас появляются *Open*… и другие опции; кликами мышки с помощью *Open* открываем папку БАР ПИТОНА на Рабочем столе и затем кликаем нужный файл: *Питон 1 M и S.py.*

Здесь у нас появляется новое, немного похожее окно, имеющее на верхней панели такие опции, как *File Edit Format Run ...,* но *уже с текстом нужной нам программы* <Питон 1 M и S.py>:

```
print ('n - ?')
n=int (input ())
print ('Xi - ?')

p=0
x= [ ]
for i range (n):
    x.append (float (input ()))
    p +=x [i]
print ('results: M, S =')
print (p/n)
print ('- - - - ')

s=0
for i in range (n) :
    s +=pow ((x[i] – p/n, 2)
print (pow (s/n-1, ½))
```

Запускаем эту программу, кликая *Run Module* («прогон программы») на верхней панели второго (рабочего) окна.

При этом программа просит сначала ввести объем выборки **n**, а далее все значения показателя $\mathbf{x_i}$ в нашей выборке. (Вводя очередной показатель, нажимаем Enter). После ввода последнего показателя $\mathbf{x_i}$ машина автоматически выводит на экран полученные значения **M, S.** (Объем выборки **n** нам уже известен.)

Такую же процедуру вычислений можно осуществить и по другой выборке. Таким образом, по двум выборкам, выражающим значения одного и того же показателя, вычисляют шесть параметров: **n1, M1, S1 и n2, M2, S2.**

На этой основе можно решить далее *проблему достоверности различий средних арифметических показателей M1 и M2* в этих двух выборках путем вычисления *критерия Стьюдента – Госсета t* по другой программе <Питон 2 Стьюдент t.py>. Ее текст мы здесь не приводим.

Эта программа после ее запуска просит нас ввести шесть ранее полученных параметров двух выборок: n1, M1, S1 и n2, M2, S2. После введения последнего значения S2 высвечивается искомый результат – величина *критерия Стьюдента – Госсета t.*

Аналогичную по своей логике процедуру вычислений можно реализовать и по программе <*Питон 3 Корреляция r. py*>, предназначенной для вычисления коэффициента ранговой корреляции Спирмена r между двумя параметрами **A** и **B.** После запуска данная программа будет просить ввести объем выборки **n** и все разности рангов **d** по каждому испытуемому.

Отметим, что процедура корреляционного анализа с вычислением коэффициента Спирмена r продуктивна также в решении вопроса о внешней валидности апробируемого нами теста и его ретестовой надежности [1, 7, с. 184-189].

Следует также подчеркнуть, что вычисление именно коэффициента корреляции *Спирмена*, являющегося непараметрическим критерием, часто более предпочтительно и корректно, чем применение коэффициента корреляции Пирсона, ибо он не требует проверки распределения на нормальность по критерию Н. Плохинского [6, с. 230-234], что, кстати, является сложной и не всегда продуктивной процедурой. (Отметим, что автор этих строк создавал и использовал программы обработки по формулам Н. Плохинского.)

Обсуждение. Обобщая изложенное, обратим внимание на то, что при разработке и использовании «цифрового» инструментария статистической обработки данных, если мыслить это как процесс прямого или опосредованного сотрудничества программистов-разработчиков и исследователя-психолога (педагога), возможны два варианта.

Один из них состоит в том, что исследователь входит в *готовый* (иногда лицензионный) программный комплекс (типа упомянутого SPSS) и движется в контексте *навязываемых* им алгоритмов действий.

Так, на каком-то этапе он должен выбрать тип переменных из пяти-семи возможных вариантов, хотя ему обычно «хватает» поля действительных или целых чисел; затем ему надо совершить множество других задаваемых «по списку» действий, а также сориентироваться в сути множества терминов.

По сути дела, здесь программа (программный комплекс) жестко «держит» его в заданной системе алгоритмических действий, не отпуская «ни вправо, ни влево», прежде чем он придет к какому-то результату. Как мы видели, начинающий исследователь может столкнуться здесь с понятиями, на проникновение в суть которых у него нет времени (не говоря уже об отсутствии такой необходимости в конкретном случае). Важно и то, что понимание таких терминов (часть из них упомянута выше) в самой математике подчас не имеет однозначной и достаточно ясной трактовки, что создает дополнительные трудности.

Во многом прав С. И. Калинин, отмечая, что «парадоксальным образом все статистические программы одинаковы» и что вопрос лишь в том, насколько используемый статистический критерий «востребован исследователем» [5, с. 6]. Однако надо добавить, что *любой критерий* — это формула, по которой он вычисляется (формула может варьироваться в соответствии с модификациями критерия); причем *кроме этой формулы в нем ничего нет!*

Поэтому возможен другой вариант, на который можно также ориентироваться, – это сотрудничество (прямое или опосредованное) исследователя-психолога (педагога) с программистами, умеющими составлять разнообразные вычислительные программы (иногда психолог сам может разбираться в программировании).

В данном случае речь идет о программах вычислений по формулам математической статистики, разработанным такими западноевропейскими классиками, как Ч. Спирмен, В. С. Госсет (псевдоним «Стьюдент»), К. Пирсон, Ф. Гальтон и т.д. Уже сам анализ обучаемыми этих формул может многое сказать о сути соответствующих критериев, причем преподаватель может обращать внимание на то, что в заключительной части компьютерных программ их реализации всегда *четко* присутствует соответствующая формула! Чуть меняя на глазах обучаемых эту формулу в программе (в соответствии с модификациями критерия), можно увидеть, что при этом получилось и т. д.

Однако здесь не надо питать иллюзий. Как это ни парадоксально, наши *программисты* не всегда владеют *всеми* основными аспектами *языков программирования* (особенно касающимися процедур вычислений по сложным формулам), включая широко изучаемый язык *Python* (позволяющий, кстати, реализовать ИИ) и другие языки. Некоторую сложность для них могут подчас составлять использование при составлении программ таких команд (операторов), как *операторы цикла, массива* (хотя бы двумерного или трехмерного), *условного перехода,* которые являются специфичными для реализации формул математической статистики. (Сами эти формулы, кстати, часто «подзабывают» программисты.) Кроме того, их использование при составлении программ требует известного интеллектуального напряжения. Особенно это относится к операторам многомерного массива.

Как бы то ни было, упомянутые в данной статье программы обработки по дисперсионному и корреляционному анализу могут быть просто набраны (забиты) в режиме *Edit* после входа в язык *Python 3.15* (см. выше), а затем зафиксированы в виде особых файлов, хранящихся в какой-либо папке на Рабочем столе. При этом важно строго *соблюдать абзацные отступы* (пробелы в четыре знака), которые присутствуют в программах Питона.

Приложение к нашей статье представляет программу обработки на языке *Turbo Basic* по условному тесту из 12 вопросов, где баллы, полученные испытуемым за ответы на первые 8 вопросов теста, суммируются, а за последние четыре — вычитаются. Программа просит последовательно ввести баллы, полученные за ответы на каждый вопрос.

Здесь она представлена именно на языке *Basic* для того, чтобы наглядно продемонстрировать относительную *простоту* и *понятность* подобных способов компьютерной обработки данных по тем или иным процедурам или формулам. Текст данной программы (или других аналогичных) может быть далее «переведен» знающим программистом на язык *Python 3.15* (где она будет выглядеть чуть сложнее) или на другие языки.

Особенности обработки данных при использовании языка R. Этот язык, установка которого, как правило, бесплатна, позволяет вычислить показатели среднего арифметического, стандартного отклонения, медианы, моды и другие характеристики выборки, а также некоторые статистические критерии.

В целом его возможности шире, чем у электронных таблиц Excel. Исходные данные здесь заносятся в привычные нам таблицы, что является более комфортным. Некоторым недостатком тут является уже упомянутая сложность терминологии. Так, здесь предлагается «проводить дисперсионный анализ с помощью aov() или anova()», суть различий между которыми для начинающего исследователя не вполне ясна. Остается проблема и неполной русификации языка. Для освоения данного языка рекомендуют книгу Хэдли Уикхэма и Гаррета Гролемунда «R for Data Science».

Предлагаемый нами способ использования ресурсов языка *Python 3.15* путем создания вычислительных программ довольно продуктивен (ранее мы использовали язык *Turbo Basic*, совместимый лишь с операционной системой *Windows XP* и ниже).

Важно отметить, что для каждого статистического критерия (коэффициента, параметра) и его вида есть *своя формула,* описанная в учебниках и пособиях по математической статистике. С этих позиций задача состоит лишь в том, чтобы составить программу, реализующую эту формулу (к примеру, на языке *Python 3.15*), а затем, после запуска программы, внести в нее наши данные и вычислить величину именно *этого* статистического критерия (параметра) или его конкретной разновидности.

Таким образом, какова известная нам формула вычисления данного параметра или критерия (или же его модификации), такой будет и составляемая нами программа ее реализации и обработки данных. Проблема неясности или неоднозначности используемой терминологии, о которой говорилось выше, здесь отпадает сама собой.

Естественно, что пакет обрабатывающих программ, реализующих вычисление ряда нужных нам статистических критериев (параметров), можно оформить в виде специального приложения, в которое можно включить и несложные пояснения, что сделает нашу работу чуть более функциональной. Такие пакеты можно записать на каждый компьютер в компьютерном классе, в котором занимаются студенты, магистранты, аспиранты, предварительно установив на них соответствующую версию языка. Здесь можно проводить занятия по основам матстатистики и методам статистической обработки данных на ЭВМ, а также предоставить молодым исследователям возможность самостоятельно проводить в свободное время обработку полученных ими результатов. Подобные схемы работы были реализованы и в нашем университете. На этих моментах, которые здесь подразумеваются, но не имеют решающего значения, мы сознательно не останавливаемся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анастази, А., Урбина, С. Психологическое тестирование. Изд. 7-е. – СПб.: Питер, 2002. – 688с.
2. Артемьева, Е.Ю., Мартынов, Е.М. Вероятностные методы в психологии. – М.: Изд-во МГУ, 1975. – 207 с.
3. Дружинин, В.Н. Экспериментальная психология. – СПб.: Питер, 2000. – 320 с.
4. Ермолаев-Томин, О.Ю. Математические методы в психологии. – М.: Юрайт, 2013. – 511 с.
5. Калинин, С.И. Компьютерная обработка данных для психологов. – СПб.: Речь, 2004. – 134 с.
6. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии. – СПб.: Речь, 2004. – 350 с.
7. Шадрин, Н.С. Введение в общую психологию, историю психологии и психодиагностику. Павлодар: Изд-во ПГПУ, 2020. – 192 с.

Приложение 1

Набор операторов программы на языке Turbo Basic для обработки заполненных бланков теста-опросника из 12 вопросов

Примечание. Здесь условно предполагается, что баллы по первым восьми вопросам данного теста суммируются, а по последним четырем – вычитаются. Хотя ключ к обработке баллов за ответы в конкретном тесте, для которого создается программа, *может быть абсолютно любым*.

cls (очистка экрана)
input a1
input a2
input a3
input a4
input a5
input a6
input a7
input a8
input a9
input a10
input a11
input a12
print ‘Результат: '
print a1+a2+a3+a4+a5+a6+a7+a8 – a9 – a10 – a11 – a12

Материал поступил в редакцию 01.06.26

COMPARATIVE ANALYSIS OF OPTIONS FOR STATISTICAL DATA PROCESSING BASED ON DIGITAL TECHNOLOGIES (FROM THE EXPERIENCE OF A PSYCHOLOGIST)

N.S. Shadrin, Doctor of Psychology, Professor of Higher School of Pedagogy
Pavlodar Pedagogical University named after Әlkey Marқilan (Pavlodar), Kazakhstan

Abstract. *There is a lack of work affecting the comparative characteristics of the available options for digital statistical data processing technologies. Some disadvantages of complex licensed packages of processing programs are demonstrated in terms of the prospects for mastering and understanding by a novice researcher. Examples of self-compiled programs using formulas of mathematical statistics in Python 3.15 are given, the advantages and ease of use in the work of a novice researcher are disclosed. The practice of organizing work in this direction is summarized.*

Keywords: *mathematical statistics, software complexes, formulas, processing programs, Python language 3.15.*

Family life psychology
Психология семьи и быта

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ ДЕСТРУКЦИИ В СЕМЬЕ НА РАЗВИТИЕ РАССТРОЙСТВ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ ПОДРОСТКОВ

Т.А. Родермель[1], С.В. Гималетдинова[2]
[1] кандидат философских наук, заведующий кафедрой психологии, [2] студент 3 курса
[1, 2] БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет» (г. Сургут), Россия

Аннотация. *В современном мире наблюдается устойчивый рост распространённости расстройств пищевого поведения (далее по тексту – РПП), которые приобретают характер масштабной проблемы общественного здоровья. В данном материале рассматриваются теоретические аспекты, данной проблемы. Целью работы является обобщение данных о взаимосвязи стилей семейного воспитания с риском формирования расстройств пищевого поведения у подростков. В работе определена цель: проанализировать значимость психологического консультирования в решении данной проблемы. В заключении сделан вывод и предложены рекомендации.*

Ключевые слова: *расстройств пищевого поведения, эмпатия, перфекционизм, семейный фактор, экстернальный локус, автономия, самоконтроль, нарушение эмоциональной регуляции, «заедание» аффекта.*

Введение

В последние годы наблюдается тенденция к увеличению случаев расстройств пищевого поведения, что связывается с распространенностью в социальных сетях нереалистичных «стандартов» внешности, которые провоцируют культуру сравнения и негативного самоотношения. По данным Всемирной организации здравоохранения, если в 2023 году расстройства пищевого поведения затрагивали более 14 миллионов человек, то к 2026 году этот показатель вырос до 70 миллионов человек [2]. Наиболее уязвимой группой являются девушки и молодые женщины в возрасте от 12 до 24 лет, на долю которых приходится до 90% случаев [11]. Согласно исследованию, российских ученых, риск РПП у девочек 12-14 лет в России вырос с 7,9% до 14,9% за период с 2009 по 2023 год, что указывает на почти двукратное увеличение [3]. В контексте мультифакторной природы РПП особое место занимает семья как первичная среда социализации, формирования пищевых привычек, отношения к собственному телу и эмоционального реагирования [10].

Прежде чем углубиться в предложенную проблематику, мы обратимся к теоретическим аспектам к пониманию роли семьи в развитии РПП.

Теоретические основы исследования

1. Классической моделью, описывающей роль семейных факторов в развитии РПП, является концепция «психосоматической семьи», разработанная Сальвадором Минухиным и его коллегами в 1970-х годах. На основании изучения большего числа семей, они описали типичные паттерны взаимодействия в психосоматической семье:

1. Размытость межличностных границ, чрезмерная взаимозависимость членов семьи, отсутствие автономии из-за сверх включенности родителей. В таких семьях личные достижения и переживания каждого члена семьи становятся общим достоянием, что препятствует формированию здоровой идентичности.

2. Проявление чрезмерной заботы, что создаёт почву для борьбы за контроль через пищевое поведение.

3. Неспособность семьи адаптироваться к возрастным изменениям и кризисам развития (например, к подростковой сепарации).

4. Тенденция к подавлению открытых разногласий, что приводит к тому, что семейные конфликты остаются неразрешёнными [9]. Согласно автору, пищевое расстройство у подростка – это не индивидуальная патология, а симптом дисфункциональной семейной системы [11]. Поведение ребёнка (отказ от еды, переедание) стабилизирует семью, предотвращая её распад или разрешение глубинных конфликтов [9].

Однако, в работе Т. Хардинга и Дж. Лахенмайера не было обнаружено значимых различий по данным переменным между семьями пациенток с расстройством пищевого поведения и контрольной группой, что ставит вопрос о специфичности именно этих параметров [8].

2. Психоаналитически ориентированный подход Хильды Брух акцентирует роль ранних отношений «мать-ребёнок» в формировании неспособности распознавать собственные сигналы голода, насыщения, эмоциональных состояний. Брух утверждала, что в основе нервной анорексии лежит фундаментальное чувство

© Родермель Т.А., Гималетдинова С.В. / Rodermel T.A., Gimaletdinova S.V., 2026

личностной неэффективности - генерализованное ощущение, что человек не контролирует собственную жизнь, свои импульсы и тело. Именно полуголодная диета, практикуемая людьми с РПП, связана с их стремлением к автономии, компетентности, контролю и самоуважению [6].

3. В исследованиях Хардинга и Лахенмайера (1986) пациентки с анорексией демонстрировали значительно более экстернальный локус контроля по сравнению с контрольной группой, что означает склонность приписывать происходящее внешним силам (мнению других, судьбе, социальным стандартам) вместо внутренних усилий и способностей [8].

Современное состояние в семье и психологическая проблема. В современной психологии широкое распространение получила типология стилей семейного воспитания, разработанная Дайаной Баумринд и дополненная Элеонорой Маккоби. В рамках этой модели выделяются четыре основных стиля, различающихся по двум измерениям: требовательность (контроль) и отзывчивость (тепло, поддержка):

1. Авторитарный стиль (высокая требовательность + низкая отзывчивость) — жёсткие правила, безусловные требования, эмоциональная холодность, наказания.

2. Авторитетный стиль (высокая требовательность + высокая отзывчивость) — чёткие границы в сочетании с теплом, уважением автономии, объяснением требований.

3. Попустительский стиль (низкая требовательность + высокая отзывчивость) — отсутствие контроля, вседозволенность, потакание желаниям.

4. Пренебрежительный стиль (низкая требовательность + низкая отзывчивость) — эмоциональное отвержение, отсутствие внимания и правил [7].

Аналитические данные в рамках формирования РПП.

Анализ исследований показывает, что стили с высокой требовательностью и низкой эмоциональной поддержкой (авторитарный, пренебрежительный) ассоциируются с повышенным риском формирования РПП у подростков. В таких семьях ребёнок не получает необходимого эмоционального принятия, его самооценка становится зависимой от внешних оценок и достижений, что создаёт благоприятную почву для развития перфекционизма и патологической озабоченности внешностью и весом как сферой, где можно достичь «идеала».

Современная наука имеет значительное количество эмпирических данных, подтверждающих связь между семейным воспитанием и развитием РПП.

Систематический обзор, проведённый Е. Гкинтони и соавторами в 2024 году в который было включено 46 исследований с участием 4794 подростков с диагностированными РПП, а также 1187 подростков, 1563 родителей, 1809 сиблингов и 11 других родственников в контрольных группах, позволил сделать следующие выводы:

1. Связь между семейными факторами и РПП опосредована уровнем семейного функционирования, удовлетворённостью семейной динамикой, отношением родителей к детям и ролью пищи в семейной системе.

2. Семейная терапия является наиболее используемым психотерапевтическим подходом в лечении нервной анорексии, что косвенно подтверждает значимость семейных факторов в развитии и поддержании расстройства.

3. Вовлечение семьи в терапевтический процесс значительно повышает показатели выздоровления и снижает частоту рецидивов [1].

Важно отметить, что семейные факторы риска РПП носят, по-видимому, неспецифический характер: они сопутствуют не только РПП, но и другим психическим расстройствам (тревожным, аффективным).

Российские исследователи также активно изучают взаимосвязь семейного воспитания и РПП. В работе Р.Г. Юраго (Российский государственный социальный университет) подчёркивается, что дисфункциональные стили родительского отношения — гиперконтроль, эмоциональная дистанция, непоследовательность в воспитании — ассоциируются с повышенным риском формирования патологических пищевых привычек у подростков [11]. Негативный эффект усиливается при конфликтной атмосфере в семье, доминирующей позиции матери и отстранённости отца .

Количественное результаты. Исследование, проведённое учёными Московского государственного психолого-педагогического университета и Рязанского государственного университета (2025), выявило важную закономерность: в то время как риск РПП у девочек 12–14 лет вырос почти вдвое (с 7,9% до 14,9%), в старшей возрастной группе (15–18 лет) наблюдалось снижение доли подростков с риском РПП (с 17,3% до 12%) [3]. Этот факт может свидетельствовать о ключевой роли благоприятной семейной атмосферы в старшем подростковом возрасте, когда сепарационные процессы частично завершаются и внутрисемейная поддержка становится фактором устойчивости. Исследователи также подчёркивают, что благоприятная семейная атмосфера, поддержка матери, эмпатия и отсутствие перфекционизма помогают снизить риски развития РПП. В.С. Кононенко и Л.Г. Степанова (2019) в своём исследовании особенностей семейных взаимоотношений у пациенток с РПП подтверждают, что индивид с расстройством пищевого поведения в большинстве случаев испытывает недостаток семейных привязанностей. Особое внимание уделяется феномену «отвлекающего симптома»: расстройство питания у подростка может выполнять функцию отвлечения внимания от базовых семейных конфликтов, в частности супружеских разногласий [4].

Выводы по результатам изученного вопроса. Обобщая теоретические и эмпирические данные, можно выделить несколько ключевых механизмов, через которые семейные факторы влияют на риск развития РПП.

Формируется недовольство телом и перфекционизм.

Родители, которые сами чрезмерно озабочены собственным весом, придерживаются строгих диет или критикуют внешность ребёнка, транслируют ему определённые стандарты и ценности. Мать, которая крайне озабочена своим весом, использует диеты и призывает дочь к подобному поведению, может ненамеренно повлиять на начало развития РПП. Критические замечания о внешности ребёнка, особенно в подростковом возрасте, когда тело претерпевает значительные изменения, могут стать триггером запуска ограничительного пищевого поведения.

Происходит нарушение эмоциональной регуляции и «заедание» аффекта где семья является первичным контекстом, в котором ребёнок учится распознавать, выражать и регулировать свои эмоции. В семьях с эмоциональной холодностью, запретом на выражение негативных чувств или, напротив, с хаотичным эмоциональным реагированием, у ребёнка не формируются адаптивные стратегии совладания со стрессом. В результате еда становится доступным и быстрым способом регуляции эмоционального состояния — механизм, который лежит в основе эмоционального переедания и, в более тяжёлых случаях, компульсивного переедания.

В семьях, где еда используется как награда или наказание, где отсутствует структурированный режим питания, либо, напротив, где царит гиперконтроль за количеством и качеством съеденного, закладываются дезадаптивные паттерны пищевого поведения.

При расстройствах пищевого поведения важно не только обращаться к врачам и использовать медикаментозное лечение, необходима также работа с психологом. Если медицина рассматривает РПП преимущественно через призму соматических последствий, таких как, дефицит массы тела, нарушения работы желудочно-кишечного тракта, а также сердечно-сосудистой системы, то психологическое консультирование обращается к источнику расстройства. Психолог-консультант работает с причиной, с тем, зачем психике понадобился данный симптом. Человек ест или голодает не потому, что этого требует организм, а потому что он не может иным способом справится с тревогой, гневом или чувством вины.

Психологическое консультирование при РПП выполняет три фундаментальные функции:

1. Консультант выступает в роли своеобразного «переводчика» между телом и сознанием, помогая клиенту заново выстроить иерархию ощущений;

2. В процессе консультирования установки: «еда – единственный источник удовольствия», «контроль над весом равен контролю над жизнью» не просто оспариваются, а анализируются на предмет их происхождения.

3. Психологическое консультирование представляет собой безопасное пространство, где клиент может выражать свои чувства без последующего «заедания» стыда.

Важно подчеркнуть, что эффективность консультирования напрямую зависит от момента обращения. На ранних этапах формирования РПП, когда пищевое поведение ещё пластично, а когнитивные искажения не приобрели ригидного характера, 5–7 сессий могут существенно скорректировать питание.

Кроме индивидуального психологического консультирования клиентов с РПП, ключевое значение имеет семейное психологическое консультирование. Оно основывается на понимании того, что симптом (отказ от еды, переедание, очистительное поведение) нередко выполняет функцию в дисфункциональной семейной системе. В ходе консультирования психолог:

1. Помогает членам семьи осознать неосознаваемые паттерны взаимодействия (например, борьбу за контроль через еду или избегание супружеских конфликтов за счет фокуса на питании ребенка);

2. Обучает родителей навыкам эмоциональной поддержки без критики внешности и веса;

3. Работает с тревогой и перфекционизмом самих родителей, которые часто транслируют детям нереалистичные стандарты.

Эффективность семейного консультирования подтверждена мета-аналитическими данными: вовлечение семьи снижает частоту госпитализаций и рецидивов, особенно у подростков с непродолжительным течением.

Таким образом, психологическое консультирование при РПП должно быть двухуровневым: работа с самим клиентом и работа с семейной системой.

Игнорирование психологической составляющей при лечении РПП приводит к феномену «смены симптома». Клиент, которого насильственно вернули к нормальному весу без проработки внутренних конфликтов и истинных источников пищевого поведения, с высокой вероятностью либо рецидивирует, либо формирует замещающее расстройство (например, после коррекции анорексии развивается компульсивное переедание, либо на смену булимии приходят панические атаки).

Заключение и рекомендации.

В заключении мы можем сказать, отдавая семье ключевую роль в формировании пищевого поведения мы формируем отношение к собственному телу у детей и подростков. Дисфункциональные стили воспитания (авторитарный, пренебрежительный), такие семейные взаимодействия как расплывчатость границ, сверхопека, ригидность и избегание конфликтов, а также недостаток эмоциональной поддержки создают психологические

предпосылки для развития расстройств пищевого поведения. В то же время семья является не только фактором риска, но и важнейшим ресурсом профилактики: благоприятная семейная атмосфера, поддержка, эмпатия и отсутствие перфекционизма снижают уязвимость подростка к социокультурному давлению и стрессу. Профилактика РПП должна носить комплексный, семейно-ориентированный характер, включая обучение родителей, психологическое консультирование и создание поддерживающей среды в образовательных учреждениях. Особого внимания заслуживает возрастная группа 12–14 лет, в которой наблюдается наиболее выраженный рост риска РПП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гкинтони, Э, Куркутас, Э, Василопулос, С.П., Муси, М. Клинические стратегии вмешательства и семейная динамика при расстройствах пищевого поведения у подростков: обзор сферы для улучшения раннего выявления и результатов. / Э. Гкинтони, Э. Куркутас, С.П. Василопулос, М. Муси // Журнал клинической медицины. – 2024. – С. 32-39. (дата обращения: 07.05.2026 г.).

2. Глазкова, Ю.В., Политика, О.И. Симптомы и проявления расстройств пищевого поведения / Ю. В. Глазкова, О. И. Политика // – Уфа, 2024. – № 11 (80). – С. 971-977.

3. Коммерсантъ. Риск РПП у девочек 12–14 лет в России вырос почти вдвое за 10 лет. – 2025. https://www.kommersant.ru/doc/8632848 (дата обращения: 07.05.2026 г.).

4. Кононенко, В.С. Особенности семейных взаимоотношений у пациенток с расстройствами пищевого поведения / В. С. Кононенко, Л. Г. Степанова// — Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 5 (243). – С. 292-296. – URL: https://moluch.ru/archive/243/56225. (дата обращения: 04.05.2026г.).

5. Мешкова, Т.А. Роль наследственности и среды в этиологии нарушений пищевого поведения. I. Обзор семейных исследований [Электронный ресурс] /Т.А. Мешкова//- Клиническая и специальная психология. 2015. //Клиническая и №1.URL: http://psyjournals.ru/psyclin/2015/n1/Meshkova.shtml (дата обращения: 04.05.2026г.).

6. Мэш, Э., Вольф, Д. Детская патопсихология. Нарушения психики ребенка / Э. Мэш., Д. Вольф// – Санкт-Петербург, 2003. – 384 с. (Проект «Психологическая энциклопедия»). (дата обращения: 07.05.2026 г.).

7. Смолко, А.Н. Стили родительского воспитания / А. Н. Смолко. – Москва, 2021. https://www.b17.ru/blog/299215/ (дата обращения: 07.05.2026 г.).

8. Хардинг, Т.П., Лахенмайер, Д.Р. Модели взаимодействия в семье и локус контроля как предикторы наличия и тяжести нервной анорексии / Т. П. Хардинг, Д. Р. Лахенмайер. – 1986. выпуск 42 n3. – С. 440-481. (дата обращения: 07.05.2026 г.).

9. Холмогорова, А.Б., Гаранян, Н.Г. Соматизация: история понятия, культуральные и семейные аспекты, объяснительные и психотерапевтические модели / А. Б. Холмогорова, Н. Г. Гаранян//: Консультативная психология и психотерапия. – 2000. 8(2), 5–50. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2000_n2/Holmogorova (дата обращения: 07.05.2026).

10. Шадрина, М.В., Беловол, Е.В. Формирование пищевого поведения ребенка в контексте детско-родительских отношений / М. В. Шадрина, Е. В. Беловол. – Москва, Московская международная академия. – №1. – 2024. – С. 126-131. (дата обращения: 07.05.2026 г.).

11. Юраго, Р.Г. Связь семейного воспитания с риском расстройств пищевого поведения у молодежи. / Р. Г. Юраго // Вестник науки № 6 (87) Т.2 Научная статья № 200. – 2025. – С. 1553-1561. (дата обращения: 07.05.2026 г.).

Материал поступил в редакцию 08.05.26

THE IMPACT OF FAMILY DESTRUCTION ON THE DEVELOPMENT OF EATING DISORDERS: MODERN APPROACHES IN PSYCHOLOGICAL COUNSELING OF ADOLESCENTS

T.A. Rodermel[1], S.V. Gimaletdinova[2]

[1] Candidate of Philosophy, Head of the Department of Psychology, [2] 3rd year Student

[1, 2] BU HE Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Ugra "Surgut State University" (Surgut), Russia

Abstract. *In the modern world, there is a steady increase in the prevalence of eating disorders (hereinafter referred to as EDs), which have become a major public health concern. This article explores the theoretical aspects of this issue. The purpose of this work is to summarize the data on the relationship between family parenting styles and the risk of developing eating disorders in adolescents. The article aims to analyze the significance of psychological counseling in addressing these issues. The article concludes with a summary and recommendations.*

Keywords: *eating disorders, empathy, perfectionism, family factor, external locus, autonomy, self-control, emotional regulation disorder, "eating" of affect.*

Педагогика & Психология. Теория и практика / Pedagogy & Psychology. Theory and practice

Международный научный журнал

№ 3 (65), июнь / 2026

Адрес редакции:
Россия, 400081, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312.
E-mail: scippjournal@mail.ru
http://scippjournal.ru/

Изготовлено в типографии ИП Ростова И.А.
Адрес типографии:
Россия, 400121, г. Волгоград, ул. Академика Павлова, 12

Учредитель (Издатель): ООО «Научное обозрение»
Адрес: Россия, 400094, г. Волгоград, ул. Перелазовская, 28.
E-mail: scippjournal@mail.ru
http://scippjournal.ru
ISSN 2412-8201

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна
Ответственный редактор: Панкратова Елена Евгеньевна

Редакционная коллегия:
Шадрин Николай Семенович, доктор психологических наук, кандидат философских наук
Боброва Людмила Владимировна, кандидат технических наук
Водяненко Галина Рудольфовна, кандидат педагогических наук
Коваленко Татьяна Анатольевна, кандидат технических наук
Корнева Ирина Павловна, кандидат технических наук
Ларионов Максим Викторович, доктор биологических наук
Камолов Ифтихор Бахтиёрович, доктор философии (PhD) педагогических наук
Сулейманов Сулейман Файзуллаевич, кандидат медицинских наук
Саидова Камола Усканбаевна, кандидат философских наук,
Исламов Сохиб Яхшибекович, доктор сельскохозяйственных наук
Плахтиев Анатолий Михайлович, доктор технических наук
Хужаназаров Уктам Эштемирович, кандидат биологических наук
Эргашев Рустам Рахимович, доктор технических наук
Сеилбеков Бердияр Бахиевич, кандидат экономический наук
Джуманов Шерзод Сафаралиевич, PhD физико-математических наук,
Джумонов Дилшод Сафаролиевич, доктор экономических наук
Киличева Феруза Бешимовна, кандидат педагогических наук
Барабанов Родион Евгеньевич, доктор философии (Ph.D.), кандидат психологических наук
Миразанашвили Нодар Георгиевич, доктор педагогических наук

Редакционный совет:
Песков Вадим Павлович, кандидат психологических наук
Хамракулов Абдуллажон Кадирович, кандидат технических наук
Дусмуратов Ганийбай Давлетбаевич, кандидат экономических наук
Нормуминов Жахонгир Абдусамиевич, PhD технических наук
Сиддиков Зохид Тулкинович, кандидат экономический наук
Худаяров Бердирасул Мирзаевич, доктор технических наук
Таджибаев Икрам Уралбаевич, кандидат физико-математических наук

Подписано в печать 15.06.2026 г. Дата выхода в свет: 07.07.2026 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 55. Свободная цена. Тираж 100.